МАУК «Мелеузовская ЦБС»
Центральная библиотека
Методико-библиографический отдел

Спешу Вам рассказать о времени, о людях земли мелеузовской

Мелеуз – 2023

Верёвкина Тамара Алексеевна
(22.11.1964 – 21.01.2021)

Спешу Вам рассказать о времени, о людях земли мелеузовской : дайджест : 12+ / составитель Н. Н. Смирнова. – Мелеуз : Центральная библиотека, 2023. – 147 с. – Текст : непосредственный.

К читателям

Дорогой читатель, ты держишь в руках библиографический дайджест «Спешу Вам рассказать о времени, о людях земли мелеузовской», в котором представлен материал, написанный Тамарой Алексеевной Верёвкиной в результате поисково-исследовательской деятельности городской юношеской библиотекой № 3 и опубликованный в средствах массовой информации.

Тамара Алексеевна проработала в Мелеузовской централизованной библиотечной системе более тридцати пяти лет. Тринадцать из них на должности заведующей городской юношеской библиотеки №3. Благодаря Тамаре Алексеевне, библиотека стала настоящим центром краеведения. Не счесть ярких встреч и мероприятий, интересных статей и телепередач, посвященных истории нашего города и района, которые она организовывала и создавала. Она сплачивала вокруг себя таких же людей, активных, творческих, болеющих душой за свою малую Родину.

Сегодня Тамары Алексеевны нет с нами. Она всегда была удивительно живой, буквально светящейся внутренней радостью жизни – она и была сама жизнь. Ей хотелось всё знать, ей надо было всё знать - об истории Мелеуза, об улицах, о домах, о людях .. найти что-то интересное, неординарное и обязательно обо этом рассказать, снять видеосюжет, написать статью в газету, выпустить библиографический дайджест.

Данная работа – дань памяти Тамары Алексеевны Верёвкиной – библиотекаря, краеведа, патриота земли мелеузовской.

По читательскому назначению работа ориентирована не только на историков и краеведов, но и на работников культуры, образования, старожилов города, молодое поколение мелеузовцев, а также тех, кому интересна история малой Родиной.

Материал дайджеста сгруппирован в 7 разделах:

- Вехи истории
- Это было недавно, это было давно
- Люди земли мелеузовской
- Огненные вёрсты войны
- Особая территория детства
- Поверь, поэт не умирает
- Революцией призванные

А сейчас, переверните страницу и вы встретитесь с необыкновенными людьми, узнаете много нового о своём городе.

Вехи истории

Раздел «Вехи истории» расскажет читателям об основных этапах становления Мелеуза от Ногайской дороги и почтового яма, до города республиканского значения. Также раздел включает информацию об улицах Мелеуза, исторических зданиях и о некоторых людях сделавших много добрых дел для Мелеуза.

Верёвкина, Т. Дороги из прошлого / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Пульс. – 2016. – № 12. – С. 4.

У каждого из нас есть своя малая родина, со своей историей, событиями, судьбами... Для мелеузовцев - это наш небольшой провинциальный городок - Мелеуз. Пройдите не спеша по улочкам и переулкам нашего города, вглядитесь в его лицо, остановитесь у старого дома с парадным подъездом и резными ставнями, вдохните воздух истории... Много лет назад здесь, наверное, заполоняли степь орды монголо-татарских воинов, вели мирное кочевье башкирские племена, возникали поселения, дороги, промыслы, жили люди другой эпохи. Что мы знаем о них, о тех давно минувших временах? Увы, немногое. Давайте вместе совершим путешествие в далёкое прошлое Мелеуза, заглянем в глубь веков...

Тишина и безмятежный покой воцарились над южноуральской степью в начале XVIII века. Шелковистым ковылём и цепкой чилигой зарастали сарматские курганы. Рождались и уходили в вечность новые поколения степных кочевых народов. Тишина и покой, мир и безмятежность... Лишь изредка мелькнёт где-нибудь в степи кучка всадников в высоких войлочных колпаках, да ненароком встретится в степной шири войлочная юрта с пасущимися отарами овец, табунами лошадей.

Если встать на курган и, приложив над глазами руку, вглядеться в бесконечную даль, можно заметить редкое оживление на старой дороге, проложенной ногайскими кочевыми племенами. Башкирская Ногайская дорога шла по правому берегу реки Белой от Уфы, через Табынск и, далее, уходила через современный юг Башкирии, Казахстан к Аральскому морю. Здесь редко когда можно встретить одинокого путника, всадника или телегу. Ногайская дорога в районе нынешнего Стерлитамака пересекала реку Белую и уходила в районе Верхотора к Бугульчану, где обратно переходила реку. Для пересечения реки Белой ежегодно возводились мосты на сваях, пользовались бродами. Естественно, эта дорога была без постоялых дворов и почтовых станций, которые были созданы позднее.

Царским указом 1744 года губернатору Оренбургской губернии предписывалось организовать «ямскую гоньбу» из Уфы в Оренбург. В этом случае дорога обустраивалась ямскими станциями и уже в 1745 году по оборудованной дороге пустили почтовые и пассажирские экипажи... Но на месте нынешнего Мелеуза почтовой станции или извозчичьей остановки пока нет.

Вполне вероятно, что одновременно с почтовыми ямами организовывались и постоялые дворы. Они существовали раздельно и одновременно, поскольку предназначение их было у каждого своё.

Неторопливо, размеренно текло время... Привольная башкирская степь исходила июльским маревом, цвела весной и жухла осенью, зимой прятала следы и травы под снежными барханами, завывала безрадостно и уныло, а могла порадовать звенящим безмолвием и обманчивой безмятежностью, умиротворением. Но суждено было нарушить

этот покой скрипом телег, ржанием лошадей, ленивой речью извозчиков, перевозивших ценный груз - соль.

Во все времена наряду с хлебом повышенным и постоянным спросом пользовалась соль. Соль в России всегда была в дефиците, её дорого ценили, берегли, экономили. Вначале XVIII века, в следствии монополизации в 1732 году государством соляных месторождений и после оренбургской экспедиции Ивана Кирилова 1734-1736 годов, была начата государственная заготовка и вывоз соли из соляных рудников Илецка.

По донесению оренбургского губернатора Ивана Неплюева в 1744 году: «Отправление илецкой соли возможно водою, других ближайших способов нет, как через Белую, в Каму, в Волгу. А от Илецкой защиты (рудников - авт.) около 200 вёрст сделать судовую пристань, не упуская вешней полой воды, нагружать соль в суда». Так доставлялась соль на Нижегородскую ярмарку с пристани Бугульчан, где соль до весеннего половодья хранилась в амбарах.

В 1766 году пристань решено перенести близ Ашкадарского яма, у слияния рек Стерля, Ашкадар и Белая. Новая пристань названа Стерлитамакской. Соль стали возить гужевым транспортом из Илецка в Стерлитамак, а по пути через каждые 25-30 вёрст создавались извозчичьи остановки. Среди извозчичьих станций в промежутке от 1764 по 1770 годы появился и Мелеуз. Трудно установить год его основания, ибо нет документов, прямо указывающих на этот факт. В Бугульчане, где уже в 1764 году было 24 двора, часть населения потеряла работу, надо думать, это тоже было одним из обстоятельств появления нового поселения - извозчичьей остановки на реке Мелеуз по пути в Стерлитамак. Вот почему все эти обстоятельства в совокупности убеждают нас в возможности основания Мелеуза одновременно или в след за Стерлитамаком в 1766 году. Так для вывоза соли из Илецка была оборудована новая дорога.

Новая дорога хоть и была протяжённее Ногайской по вёрстам, но предпочтительнее, т. к. не пересекала Белую. Но обе дороги оставались действующими. Пока можно только

предполагать, что по новому маршруту до 1766 года какая-то дорога была, скорее проезжая, поскольку нереально было пользоваться старой дорогой с двукратным пересечением Белой в весеннее и осеннее половодье.

Следовательно, во второй половине XVIII века действуют две дороги:старая Ногайская и новая соляная.

Позднее, по указу Екатерины II, для того чтобы ямщики и извозчики не сбились ночью или в зимнюю пургу с дороги, новый тракт с обеих сторон засадили берёзами в несколько рядов, а обочины обложили камнем. Возможно поэтому дорогу также называли и Екатерининской.

Дорога, тракт... Перед даль ним странствием остановимся и прислушаемся к печальной песне ветра, колышущего волны степного разнотравья. Тишина, приволье и ширь, безбрежная даль, покой и умиротворение царят на бескрайних просторах башкирских степей. Но вот принёс ветер тоскливый кандальный звон цепей каторжан, а может, это их заунывная песня. Или это звенит в знойном воздухе ковыль, или пурга да метель стелют снежный покров над одинокими могилками вдоль тюремного этапа...

Этапный дом, фото 1965 г.

После подавления Пугачёвского восстания, Екатерининский тракт получил ещё одно печальное название - каторжный. Прошёл этап каторжан, улеглась дорожная пыль или снежная морось, и опять тихо в степи. Этапная дорога из Уфы в Оренбург тянулась далее до Иркутска, в Сибирь. Вдоль этапного пути строились и пересыльные тюрьмы - этапные дома. Такой дом появился и на почтовом яме Мелеуз. Был он первоначально деревянным, прослужил более века и сгорел. В 1878 году пересыльную тюрьму отстроили из кирпича. Это был первый каменный дом в Мелеузе.

Итак, в 1766 году на тракте Уфа - Оренбург появляется почтовый ям Мелеуз. Но это уже совсем другая история...

Улицы детства / Городская юношеская библиотека № 3. – Текст непосредственный // Путь Октября. – 2016. - № 21. – С. 10.

В жизни каждого человека наступает момент, когда он задумывается о смысле жизни, о своём на земле предназначении...
В такие моменты вспоминаешь детство, юность, места, где родился и вырос, близких людей... И вспоминаются родной дом со старенькой скрипучей калиткой, кривая пыльная улочка с лужами после летнего дождя и зимними сугробами выше крыш... У каждого из нас - свои воспоминания, свои запахи и вкусы детства, свои берёзы за околицей, своя изъезженная вдоль и поперёк речушка, своя малая родина.
А давайте заглянем в страну детства наших бабушек и дедушек, пройдёмся по улочкам их детских лет, посмотрим на старые, ещё сохранившиеся дома, попробуем перенестись в далёкое прошлое.

К сожалению, молчаливые свидетели - дома заводчиков, сельской интеллигенции, купцов, хранящие память, не всем расскажут о своих жильцах. А были среди них люди неординарные, сделавшие много добрых дел для Мелеуза.

Одно из таких имён - Ильяс Баязитов, купец 1-ой гильдии.

Дом купца Ильяса Баязитова.

Помимо кирпичного завода, имел магазины в торговом центре села. Первая мечеть в Мелеузе была построена и открыта благодаря инициативе и финансовым вложениям братьев Ильяса и Гарифа Баязитовых. Решив облагородить внешний облик села, Ильяс разбивает сад на южной окраине Мелеуза с аллеями и беседками, ставшего излюбленным местом отдыха местного населения. Баязитовский сад впоследствии был расширен, досажен новыми саженцами и назван парком. В 1960 году улица, выросшая рядом, получила название Парковой. А в 1963 году Парк получил официальное название - имени Юрия Гагарина.

В 1917 году Ильяс Баязитов построил в торговом центре села, на правом берегу реки Мелеузки, двухэтажный кирпичный дом. На первом этаже располагались торговые ряды, а на втором- жилые комнаты.

С установлением Советской власти дом был отобран у владельца в пользу государства здесь начало работать учебное заведение до 1921 года здесь же находился и детский дом.

Позднее использовалось под административные учреждения. В 2003 году здание было включено в план сохранения исторических объектов города. Находясь на неукреплённом берегу реки, дом даёт трещину, а в 2013 году горел и в настоящее время не используется.

Сад Ильяса Баязитова

Дом купца Хабибуллы Усманова

Здание бывшего волостного правления

Немалая роль в развитии торгового дела в Мелеузе принадлежит купцу Хабибулле Усманову, приехавшему в наше село из Стерлитамака. Его торговый дом был самым крупным центре дореволюционного Мелеуза. Дата постройки, по одним данным, 1905, по другим - 1908 год. На втором этаже торгового дома жило само семейство купца, внизу располагался магазин, где можно было купить всевозможные кондитерские изделия, сухофрукты, сласти, табачные изделия, масло, керосин, а также мануфактуру, канцелярские товары и книги.

С приходом советской власти Хабибулла Усманов со своим семейством бежал в Среднюю Азию. С марта по июль 1918 года в конфискованном Советской властью здании размещался штаб Мелеузовского красногвардейского отряда, о чём свидетельствует мемориальная доска на фасаде здания, а в период оккупации села частями войск Колчака, весной 1919 года здесь располажился

госпиталь для белых офицеров. С 1920 по 1998 год здание находилось в распоряжении отдела образования. А в 1998 году дом перешёл в ведение отдела социального обеспечения администрации города и района.

К сожаления в городе осталось немного архитектурных свидетелей прошлого. Одно из них - здание бывшего Мелеузовского волостного правления, недавно отметившее 100-летний юбилей. Оно было построено в 1910 году. Проектировщиком и подрядчиком строительства, по заказу потребительского товарищества, был мелеузовец Панкрат Зимин. Волостное правление занимало это одноэтажное деревянное здание до 1918 года.

Мельница Герасима Попова

После революционных событий ноября 1917 года новую власть в селе представлял революционный комитет, расположившийся в здании бывшего правления села. Можно сказать, что здание правления пользовалось популярностью у любой власти: попеременно здесь размещались штаб белоказаков, красногвардейцев, кочкаковцев.

И только в мае 1919 года волисполком уже бесповоротно занял полагающееся ему по статусу здание правления. В 1930 году здесь разместилась районная больница, а с 1967 году - туберкулёзный диспансер. В настоящее время здание не используется.

В 1910 году Герасимом Андреевичем Поповым, бывшим оренбургским скупщиком, была построена четырёхэтажная деревянная газогенераторная вальцовая мельница.

Мощность по тем временам была немалой: ежедневно перерабатывалось 1500 пудов зерна. При мельнице действовала маслобойка.

Для сырья использовали не только подсолнечник, но и семена конопли и льна.

У нынешнего молодого поколения мелеузовцев – свои улицы, дома и дворы детства, свой Мелеуз.

А каким наш город станет для будущего поколения мелеузовцев, зависит и от нас.

Верёвкина, Т. Дороги из времён былых / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственных // Путь Октября. – 2017. – 12 сентября. – С. 4.

У каждого населённого пункта, будь то современный мегаполис или небольшая, затерявшаяся на просторах России деревушка, есть история. Вот и наш родной Мелеуз имеет свою летопись. Когда и как появилось на географической карте обозначение населённого пункта «Менеусъ»? Что предшествовало появлению поселения на месте слияния рек Мелеузки и Агидели? Что было тут много лет назад?

Была здесь степь раздольная

Её заполоняли орды монголо-татарских воинов, вели мирное кочевье башкирские племена, возникали дороги, промыслы, селения, жили люди другой эпохи.

Тишина и благодатный покой воцарились над южно-уральской степью в начале XVIII века. Шелковистым ковылём и цепкой чилигой зарастали сарматские курганы. Рождались

и уходили в вечность поколения степных кочевых народов. Умиротворённость и безмолвие, мир и безмятежность… Лишь изредка мелькнёт где-нибудь в степи кучка всадников в высоких войлочных колпаках, да ненароком встретится в степной шири юрта с пасущимися отарами овец, табунами лошадей.

Башкирская Ногайская дорога шла по правому берегу реки Белой от Уфы, через Табынск и далее уходила через современный юг Башкирии, Казахстан к Аральскому морю. Здесь редко когда можно встретить одинокого путника, всадника или телегу.

Ногайская дорога в районе нынешнего Стерлитамака пересекала реку Белую и уходила в районе Верхотора к Бугульчану, где обратно переходила реку.

Для пересечения реки Белой ежегодно возводились мосты на сваях, пользовались бродами. Естественно, эта дорога была без постоялых дворов и почтовых станций, которые были созданы позднее.

Царским указом 1744 года губернатору Оренбургской губернии предписывалось организовать «ямскую гоньбу» из Уфы в Оренбург. В этом случае путь обустраивался ямскими станциями, и уже в 1745 году по оборудованной дороге пустили почтовые и пассажирские экипажи. Но на месте нынешнего Мелеуза почтовой станции или извозчичьей остановки пока не было.

Дороги из времён былых…Неторопливо, размеренно текло время. Привольная башкирская степь исходила июльским маревом, цвела весной и жухла осенью, зимой прятала следы и травы под снежными барханами, завывала безрадостно и уныло, а могла порадовать звенящим безмолвием и обманчивой безмятежностью, умиротворением. Но суждено было нарушить этот покой скрипом телег, ржанием лошадей, ленивой речью извозчиков, перевозивших ценный груз, - соль.

Во все времена, наряду с хлебом, повышенным и постоянным спросом пользовалась соль. Она в России всегда была в дефиците, её дорого ценили, берегли, экономили. В начале XVIII века, вследствие монополизации в 1732 году государством соляных месторождений и после оренбургской экспедиции Ивана Кирилова 1734-1736 годов, начались государственная заготовка и вывоз соли из соляных рудников Илецка.

Из донесения оренбургского губернатора Ивана Неплюева в 1744 году: «Отправление илецкой соли возможно водою, других ближайших способов нет, как через Белую, в Каму, в Волгу. А от Илецкой защиты (рудников - авт.) около 200 вёрст сделать судовую пристань, не упуская вешней полой воды, нагружать соль в суда». Так доставлялась соль на Нижегородскую ярмарку с пристани Бугульчан, где она до весеннего половодья хранилась в амбарах.

В 1766 году пристань решено из Бугульчана перенести близь Ашкадарского яма, у слияния рек Стерли, Ашкадара и Белой. Новая пристань названа Стерлитамакской. Соль стали возить гужевым транспортом из Илецка в Стерлитамак, а по пути через каждые 25-30 вёрст создавались извозчичьи остановки. Среди таких станций, в промежутке с 1764 по 1770 год, появился и Мелеуз. Трудно установить год его основания, ибо нет документов, прямо указывающих на этот факт. В Бугульчане, где уже в 1764 году было 24 двора, с упразднением соляной пристани часть населения потеряла работу, что стало одной из причин появления нового поселения - извозчичьей остановки на реке Мелеуз по пути в Стерлитамак. Вот почему все эти обстоятельства в совокупности убеждают нас в возможности основания Мелеуза одновременно или вслед за Стерлитамаком в 1766 году. Для вывоза соли из Илецка оборудовали новую дорогу. Она хоть и была протяжённее Ногайской по верстам, но предпочтительнее, так как не пересекала Белую. Но обе дороги оставались действующими. Пока можно только предполагать, что по новому маршруту до 1766 года какая-то дорога была, скорее проезжая, поскольку нереально пользоваться старой

дорогой с двукратным пересечением Белой в весеннее и осеннее половодье.

Следовательно, во второй половине XVIII века действуют две дороги: старая Ногайская и новая соляная.

Позднее, по указу Екатерины II, для того чтобы ямщики и извозчики не сбились ночью или в зимнюю пургу с пути, новый тракт с обеих сторон засадили берёзами в несколько рядов, а обочины обложили камнем. Возможно, поэтому дорогу также называли и Екатерининской.

После подавления Пугачёвского восстания, Екатерининский тракт получил ещё одно печальное название - каторжный. Прошёл этап каторжан, улеглась дорожная пыль или снежная морось, и опять тихо в степи. Этапная дорога из Уфы в Оренбург тянулась далее до Иркутска, в Сибирь. Вдоль этого пути строились и пересыльные тюрьмы - этапные дома. Такой дом появился и на почтовом яме Мелеуз. Был он первоначально деревянным, прослужил более века и сгорел. В 1878 году пересыльную тюрьму отстроили из кирпича. Это был первый каменный дом в Мелеузе.

Итак, в 1766 году на тракте Уфа-Оренбург появляется почтовый ям Мелеуз.

Минувших дней свидетели немые

Наш небольшой провинциальный городок хранит в своих домах и улицах живую историю. Давайте не спеша, мысленно пройдёмся по улочкам Мелеуза, вглядимся в его лицо, остановимся у старого дома с парадным подъездом и резными ставнями, вдохнём воздух истории… Много лет назад здесь, наверное, проезжали конные экипажи, звонили церковные колокола, ходили люди другой эпохи. Что мы знаем о них? К сожалению, немного, а молчаливые свидетели - дома купцов, заводчиков, сельской интеллигенции, сохранившие память, не всем расскажут о своих жильцах, среди них есть люди неординарные, сделавшие много добрых дел для Мелеуза.

О купце Баязитове

Одно из таких имён - Ильяс Баязитов, купец первой гильдии. Помимо кирпичного завода, имел магазины в торговом центре села. Первая мечеть в Мелеузе построена и открыта в 1908 году благодаря инициативе и финансовым вложениям братьев Ильяса и Гарифа Баязитовых.

Дом купца И. Баязитова
(на Центральной площади, ныне не эксплуатируется)

Решив облагородить внешний облик села, Ильяс разбивает сад на южной окраине Мелеуза с аллеями и беседками, ставшего излюбленным местом отдыха местного населения. Баязитовский сад впоследствии был расширен, досажен новыми саженцами и назван парком.

В 1960 году улица, выросшая рядом, получила название Парковой. А в 1963 году парк получил официальное название – им. Юрия Гагарина.

В 1917 году Ильяс Баязитов построил в торговом центре села, на правом берегу реки Мелеузки двухэтажный кирпичный дом.

На первом этаже распологались торговые ряды, а на втором этаже - жилые комнаты. С установлением советской власти здание было отобрано у владельца в пользу государства, здесь начало работать учебное заведение, до 1921 года тут же находился и детский дом. Далее помещение использовалось в административных целях. В 2003 году здание было включено в план сохранения исторических объектов города. Находясь на неукреплённом берегу реки, дом дал трещину, а в 2013 году горел. В настоящее время не эксплуатируется.

Усманов в летописи Мелеуза

Немалая роль в развитии торгового дела в Мелеузе принадлежит купцу Хабибулле Усманову, приехавшему в наше село из Стерлитамака. Его торговый дом был самым крупным в центре дореволюционного Мелеуза. Дата постройки, по одним данным, 1905, по другим - 1908 год.

Дом купца Х. Усманова
(ныне – Управление труда и социальной защиты населения)

На втором этаже торгового дома жило само семейство купца, внизу располагался магазин, где можно было купить всевозможные кондитерские изделия, сухофрукты, сласти, табачные изделия, масло, керосин, а так же мануфактуру, канцелярские товары и книги.

С приходом советской власти Хабибулла Усманов со своим семейством, как и Ильяс Баязитов бежал в Среднюю Азию. С марта по июль 1918 года в конфискованном Советской властью здании размещался штаб Мелеузовского красногвардейского отряда, о чём свидетельствует мемориальная доска на фасаде здания, а в период оккупации села частями войск Колчака, весной 1919 года здесь расположился госпиталь для белых офицеров. С 1920 по 1998 год здание находилось в распоряжении отдела образования. А в 1998 году дом перешёл в ведение отдела социального обеспечения администрации города и района.

История семьи Запромётовых-Черноруцких-Алаторцевых

Семья Усмановых находилась в тесных дружеских отношениях с семьёй Запромётовых-Черноруцких-Алаторцевых, живущих по соседству, в доме № 140.

А началась история скромного, неприметного дома, как ни странно, с того, что в далёкие времена, в начале XIX века, работал на Воскресенском медиплавильном заводе у братьев Пашковых сметливый крестьянский паренёк – Григорий Запромётов. Пашковы приметили умного, хозяйственного, с деловой хваткой молодого крепостного и отправили учиться в Санкт-Петербург на лекаря, взяв на себя финансовые издержки. Григорий оправдал доверие заводовладельцев, - окончив учёбу, вернулся на завод и работал в заводской больнице фельдшером. Впоследствии, получив вольную грамоту, Григорий по приглашению помещика Ипполита Шотта, переселяется с семьёй в село Ермолаево, где располагалось поместье землевладельца. Продолжает лечебную практику. Ему помогает дочь Евгения. Управляющим имением у Шотта служит Василий Черноруцкий, получивший образование в Санкт-Петербурге по протекции Ипполита Даниловича Шотта.

Дом семьи Запромётовых-Черноруцких-Алаторцевых по ул. Ленина, д. 140

Здесь и встретились Евгения Запромётова и Василий Черноруцкий, создали семью. Вскоре Запромётовых и Черноруцких переезжают в село Мелеуз. А живут все дружно по соседству с Усмановыми. Григорий Запромётов работает в Мелеузе фельдшером. Был он и садоводом-любителем – у дома каждую весну цвел яблоневый сад. В семье Черноруцких растут дети: три дочери и сын Михаил, который впоследствии окончит Петербургскую военно-медицинскую академию, пройдёт в военных госпиталях Первую мировую, Гражданскую и Великую Отечественную войны.

Имя М. В. Черноруцкого , заслуженного деятеля науки РСФСР, действительного члена Академии медицинских наук СССР, профессора, носит одна из улиц Мелеуза. Его сестра, красавица Евдокия, вышла замуж за волостного писаря Ивана Алаторцева. В их семье двое сыновей – Александр и Пётр, дочь Надежда. Все они получили блестящее образование и стали известными людьми. Александр Иванович Алаторцев – заслуженный учитель РСФСР, Почётный гражданин г. Мелеуза. И сегодня его помнят и чтут не только бывшие ученики, но и все, кто знал его.

Последние представители семьи съехали из этого дома в 1964 году. Нынешние потомки известной семьи Запромётовых-Черноруцких-Алаторцевых живут в Мелеузе, Уфе, Санкт-Петербурге.

К сожалению, в городе осталось немного архитектурных свидетелей прошлого. Один из них – здание бывшего Мелеузовского волостного правления, недавно отметившего 100-летний юбилей. Оно было построено в 1910 году. Проектировщиком и подрядчиком строительства, по заказу потребительского товарищества, был мелеузовец Панкрат Зимин. Волостное правление занимало это одноэтажное деревянное здание до 1918 года. После

революционных событий ноября 1917 года новую власть в селе представлял революционный комитет, расположившийся в здании бывшего правления села.

Можно сказать, что здание правления пользовалось популярностью у любой власти: попеременно здесь размещались штаб белоказаков, красногвардейцев, колчаковцев. И только в мае 1919 года волисполком уже бесповоротно занял полагающееся ему по статусу здание правления. В 1930 году здесь разместилась районная больница, а с 1967 года - туберкулёзный диспансер. Ныне это здание не эксплуатируется.

Здание бывшего волостного правления (бывший тубдиспансер, ныне не эксплуатируется)

Мелеуз, недавно отметивший 250-летний юбилей, хранит свою в каждой улице, в каждом доме…

Верёвкина, Т. Они хранят летопись Мелеуза / Т. Верёвкина. – Текст : электронный // Путь Октября. – 2018. – 25 сентября. - URL: https://put-okt.com/articles/stranitsy-istorii/2018-09-25/oni-hranyat-letopis-meleuza-197713 (дата обращения: 10.11.2022).

В 1917 году стерлитамакский купец Ильяс Баязитов построил в торговом центре села, на правом берегу р. Мелеузки, двухэтажный кирпичный дом. На первом этаже размещались торговые ряды, на втором - проживала семья купца...

Дом Ильяса Баязитова

С установлением советской власти здание было отобрано у владельца в пользу государства, здесь начало работать учебное заведение, а с 1930 года здание перешло в распоряжение районного комитета партии, с 1956 года - исполкома районного

Совета народных депутатов.

В 1977 году Мелеуз стал городом республиканского подчинения, и городской исполнительный комитет Советов переселился в просторное двухэтажное помещение. С образованием администрации города здесь работали управления и некоторые отделы, а с декабря 1997-го - отделы объединённой администрации города и района.

В 2003 году здание было включено в план сохранения исторических объектов города. Находясь на неукреплённом берегу реки, дом дал трещины, в 2013 году горел. В настоящее время не используется.

Дом Хабибуллы Усманова

Самым крупным был торговый дом бывшего стерлитамакского купца Хабибуллы Усманова, построенный в самом центре дореволюционного села по одним данным в 1905 году, по другим - в 1908-м. На втором этаже торгового дома жила семья купца, внизу располагался магазин. В большом доме хватило места и для татарской земской начальной школы, арендовавшей здесь помещение с 1908 года.

После Октябрьской революции Х. Усманов со своей семьёй бежал в Среднюю Азию. С марта по июль 1918 года в конфискованном советской властью здании размещался штаб Мелеузовского красногвардейского отряда. С января 1919-го недолго здесь работала гимназия, а в период оккупации села частями войска Колчака (март-май 1919 г.) располагался госпиталь для белых офицеров.

С 1920 по 1998 год здание находилось в распоряжении отдела образования. С 1921 года здесь работал детдом, переведённый из дома И. Баязитова, в 1924-1928 годах - средняя школа второй ступени, затем средняя школа №4.

Вечерняя средняя школа №2, функционировавшая в здании, хранила память о его истории. Непродолжительное время здесь находился отдел народного образования. В 1998 году здание перешло в ведение отдела социального обеспечения администрации города и района.

Это было недавно, это было давно

Раздел «Это было недавно, это было давно» предлагает читателям познакомиться с одной из известных семей Мелеуза Запромётовых-Черноруиких-Алаторцевых, с историей сквера им. Гагарина, с историей автомашины «Полуторка» - главной героиней легендарного фильма и основной участницей ежегодного парада Победы. В разделе представлен также материал об истории некоторых организаций и учреждений нашего города.

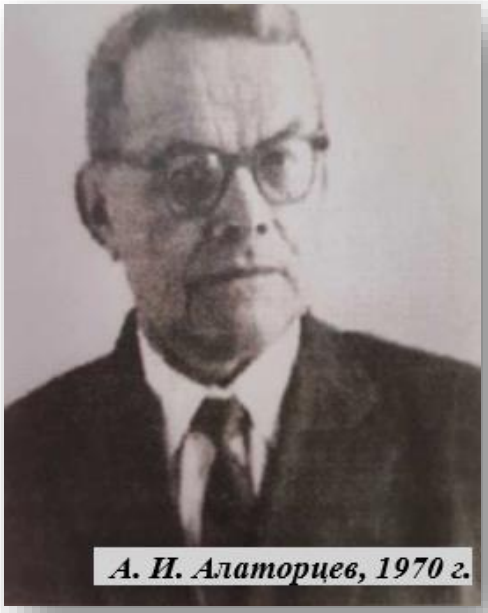
Верёвкина, Т. Это было недавно, это было давно… / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Истоки. – 2014. – № 42. – С. 2.

Городская юношеская библиотека № 3 города Мелеуза, кроме основной работы, ведет и краеведческие изыскания. При скромных возможностях сотрудники библиотеки пополняют свои фонды и пропагандируют собранные но крупицам материалы, относящиеся к истории Мелеуза, Мелеузовского района, к людям родного края. Эта статья подготовлена благодаря сотрудничеству с представителями семьи Запромётовых-Черноруиких-Алаторцевых, их воспоминаниям, семейным архивам.

Мелеуз — небольшой провинциальный город, хранит в своих домах и улицах живую историю. И. чтобы соприкоснуться с ней, надо пройтись по улочкам, переулкам, вглядеться в дома, сохранившие парадные подъезды, резные ставни, уютные скамеечки у калиток, сирень в палисадниках, герань на подоконниках...

По улице Ленина, около здания отдела социального обеспечения, стоит неприметный домик под номером 140. История этого дома начинается с того, что давным- давно, в начале XIX века работал на Воскресенском медеплавильном заводе у братьев Пашковых сметливый крестьянский паренек — Григорий Запромётов. Пашковы приметили умного, хозяйственного, с деловой хваткой молодого крепостного и отправили учиться в Санкт-Петербург на лекаря, взяв на себя все финансовые издержки. Григорий оправдал доверие братьев Пашковых - окончив учебу, вернулся на родное предприятие и работал в заводской больнице фельдшером. Впоследствии. получив вольную грамоту, Григорий Ефимович по

приглашению помещика Ипполита Шотта переселяется с семьей в село Ермолаево, где располагалось поместье Ипполита Матвеевича, продолжая лечебную практику.


А. И. Алаторцев, 1970 г.

В семье Запромётовых растут сыновья Владимир, Александр, дочь Евгения. Евгения, любимица отца, помогала ему по работе - делала перевязки, готовила лекарства. Управляющим имением у Шотта работает Василий Михайлович Черноруцкий, получивший образование в Санкт-Петербурге по протекции Ипполита Матвеевича. Василий Черноруцкий постоянно занимается самообразованием, много читает, изучает языки — в совершенстве владеет немецким, башкирским, татарским языками. Здесь и встретились Евгения Григорьевна Запромётова и Василий Михайлович Черноруцкий и создали семью. Евгения хоть и была малообразованной женщиной, но пользовалась уважением в семье и округе. О ней отзывались как об очень добром, отзывчивом человеке.

М. В. Черноруцкий (с лева в верхнем ряду) с семьёй Запромётовых, 1903 г.

Вскоре семьи Запромётовых и Черноруцких переезжают в село Мелеуз. Живут все дружно в доме, который является главным «героем» нашего повествования. Григорий Ефимович работает в селе фельдшером, помогая больным и днем и ночью. Был он также садоводом-любителем у дома каждую весну цвел яблоневый сад. В семье Черноруиких растут дочери Мария, Евдокия, Александра и сын Михаил. Впоследствии Миша уезжает учится в Оренбург, поступает в гимназию живет в семье брата матери Александра. Позже Михаил окончит Петербургскую военно-медицинскую академию пройдёт в военных госпиталях Первую мировую и Великую Отечественную войны. Имя Михаила Черноруцкого заслуженного деятеля науки РСФСР, действительного члена Академии медицинских наук СССР, профессора, носит одна из улиц Мелеуза.

Ео сестра, красавица Евдокия, выходит замуж за волостного писаря Ивана Алаторцева.. С ними живёт и Александра. В семье Алаторцевых родились два сына - Александр и Пётр и дочь Надежда. Все они получили блестящее образование и стали и цветными людьми.

Александр Иванович Алаторцев всю жизнь посвятил педагогической деятельности. - заслуженный учитель РСФСР, почётный гражданин Мелеуза. И сегодня его помнят и чтут не только бывшие ученики, но и все, кто знал его.

М. В. Черноруцкий
Первая мировая война, 1915 г.

Петр Иванович долгое время работал главным инженером связи Башкирии, Надежда — врач-психиатр, живет в Санкт-Петербурге.

Нынешние потомки известной семьи Запрометовых-Черноруцких-Алаторцевых живут в Мелеузе, Уфе, Оренбурге, Санкт-Петербурге. Последние представители семьи съехали из этого дома в 1964 году. А дом помнит каждого из них, помнит тяжелые военные лихолетья, детский смех и яблоневый сад...

Если вам придется побывать в Мелеузе, пройдите мимо дома с давней и непростой историей, вглядитесь в его окна, вспомните добрым словом людей, живших в нем.

Вот и вся история неприметного дома, старого, но такого доброго, навевающего мысли об уютной старине...

Верёвкина, Т. Это было недавно, это было давно… : [по воспоминаниям В. Н. и М. Ф. Пксковых] / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Пульс. – 2015. – 17 апреля. – С. 12.

Ежегодно 12 апреля мы привычно отмечаем День космонавтики. Эта дата имеет непосредственное отношение и к истории нашего небольшого городка. Мало того, что одна из улиц города названа в честь имени первого космонавта - Юрия Алексеевича Гагарина, маленький скверик на данной улице также носит это имя.

Сквер им. Гагарина, 1961 г.

История этого скверика началась в 1960 году по инициативе Владимира Николаевича Пескова, известного ныне в городе педагога и старожила. На перекрёстке улицы Аптечной (ныне им. Ю. Гагарина), Советской и Советского переулка был пустырь. Летом - пыльный, а весной и осенью- с лужами и

грязью, постоянно пересекался, не только машинами, чаще грузовыми, но и телегами, подводами с лошадьми. Ходили здесь и верблюды с рыдванками из южной части села, где под открытым небом с ранней весны до холодов жили киргизы с этими экзотическими для нашего края животными, а также цыганский табор с лошадьми. Эти кочевые народности вели торговлю на базарах Мелеуза.

Сквер им. Гагарина, 1964 г.

Семья Песковых жила непосредственно на стыке улицы Аптечной и Советского переулка. Этот дом и ныне стоит под номером 37. Жена Владимира Николаевича — Мария Фёдоровна, в девичестве Вохмина - племянница известного революционера Константина Вохмина, чьё имя носит одна из улиц города, родилась и выросла в этом доме.

В семьях Песковых, соседей Гайнуллиных (Барий Набиевич - завуч и директор Мелеузовского детского дома), Чугуновых (Александр Яковлевич - последний директор Мелеузовского детского дома), росли маленькие дети. Ребятам негде было играть. Возле дома - опасно - большое движение транспорта. Владимир Николаевич, заочно учившийся в Стерлитамакском педагогическом институте, видел парки, сады и скверы большого города. И весной 1960 года предложил эту площадку окультурить: получил поддержку соседей и председателя райсовета Ивана Григорьевича Крылова. Через несколько месяцев председателем райсовета избирается Л. А. Шанин. Леонид Алексеевич так же поддерживает инициативу (к слову, он сам житель улицы Аптечной). Деревообрабатывающий комбинат выделяет на благое дело пиломатериал: штакетник, прожилины, гвозди. Вечером того же дня на Аптечной улице оживление: все жители, взрослые и дети, ставят изгородь для игровой детской площадки. Это высокое, просто сколоченное ограждение осталось только на старых фотографиях. Территорию будущего сквера вскопали лопатами вручную. Осенью засадили газонной

Сквер им. Гагарина, 1964 г.

травой, высадили саженцы берёз и тополей. А будущей весной здесь бушевала не только зелень, но и цветник. Да какой цветник!

Для клумбы под цветы приподняли земляной холмик и высадили настурции, петунью, георгины, анютины глазки... Прижились и деревца.

Члены КПРФ г. Мелеуз на субботнике, 2013 г.

Впоследствии тополя уберут - слишком плотные получились насаждения. Зато детворе с ближайшей округи - раздолье и радость. Во всём городе не было таких великолепных клумб. Молодожёны в свадебном наряде фотографировались около цветов и деревьев, на экскурсию сюда приводили воспитанников ближайшего детского сада №1, учащихся младших классов соседней школы №4 (ныне-здание Управления труда и соцзащиты). Ребята из этой школы (директор - Зоя Никоноровна Ростова) поливали цветник, деревца, сделали скамеечки.

Основатель сквера им. Гагарина В. Н. Песков, 2012 г.

Воду для поливки носили вручную из колодца Песковых. Да и сами жители улицы ухаживали за сквериком, следили, чтобы никто не рвал цветы, не ломал деревья.

В 1963 году по решению горсовета поставлена более изящная изгородь с шариками на столбиках, клумбу оградили фигурными бордюрами, по углам сквера поставили тумбы с вазонами, где роскошно цвели настурции, свисая гирляндами живых огоньков.

Шефство над уголком природы добровольно взяла Мария Фёдоровна Пескова: сажала, продумывая цветочные композиции, контролировала аккуратный полив.

Позже, в 1963 году, поставили в сквере бюст Ю. А. Гагарина (скульптор - Филипп Семёнович Комаров), стали носить одноимённые названия скверик и улица. Но это уже другая история...

Верёвкина, Т. Маленькая история большого фильма, или как грузовик-«полуторка» стал легковым автомобилем / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2016. – 17 ноября. – С. 3.

Каждый из нас за короткую ли, долгую ли жизнь просмотрел множество кинолент самого разного жанра. И у каждого, конечно, есть свои любимые фильмы, актёры, режиссёры… Безусловно, хороших фильмов много, но я хочу рассказать тебе, читатель, о документальной киноленте, которую пока посмотрели немногие, но те, кто её видел, запомнили и не остались равнодушными.

Часть 1. В начале была идея

Моё повествование - об истории создания фильма «Полуторка», снятого Мелеузовской народной любительской киностудией «Зёрнышко» в 1984 году. Авторы фильма Михаил Григорьевич Пильнов и Николай Фёдорович Дрямов - известные в нашем городе люди. Думаю, не стоит пересказывать содержание ленты, посвящённой Калимулле Абдулловичу Ибрагимову, поколесившему по военным и мирным дорогам на своём грузовике-«полуторке» «ГАЗ-АА». Просто настоятельно советую всем посмотреть фильм.

Кинолента стала в 1985 году лауреатом фестиваля любительских фильмов в Москве и демонстрировалась в 1986 году по Центральному телевидению СССР. «Полуторка» - дипломант X Международного фестиваля любительских фильмов социалистических стран.

Вначале была идея. Идея сделать фильм о грузовике-«полуторке» и её водителе, вместе проехавших немало военных дорог. М. Г. Пильнов, в прошлом сам фронтовой шофёр, какое-то время работал в автоколонне №1839 с К. А. Ибрагимовым, возглавившем первую автоколонну из 100 «полуторок» из Мелеуза на фронт в июне 1941 года.

Главными героями фильма стали Калимулла Абдуллович и «грузовичок-фронтовичок», что ясно и по названию фильма. Приближалось 40-летие Победы в Великой Отечественной войне. Уже давно отгремели бои, пришло новое послевоенное поколение и людей, и машин. Даже в автоколонне №1839, где «ГАЗ-АА» в военные годы составляли основу автопарка, на тот момент не сохранилось ни одного подобного грузовика.

Авторами фильма в поисках машины были пройдены все предприятия города. А сколько гаражей, подвалов, свалок обследовано! И вдруг - кто-то подсказал, что такая машина имеется в сарае ветеринарной лаборатории. Но, увы, опять мимо: автомобиль недавно сдали на металлолом, и следы его затерялись. К поискам присоединился директор автоколонны №1839 Семён Макарович Масютин. И ведь нашли-таки они свою «полуторку»! И где! На границе с Оренбургской областью, в захудалой деревушке, во дворе колхозника-фронтовика.

...Холодная, дождливая поздняя осень 1983 года. Снег с дождём, дорога покрыта первым ледком. И вдруг в рабочем кабинете заместителя редактора местной газеты «Путь Октября» М. Г. Пильнова телефонный звонок:

- Михаил Григорьевич, собирайся! Нашёл «полуторку»! В кугарчинских лесах, в деревне. Взамен поедет «ГАЗ-51» после капитального ремонта, - радостно кричит в трубку С. М. Масютин.

Маленькая история большого фильма, или Как грузовик-«полуторка» стал легковым автомобилемСледом зазвонил телефон у Н. Ф. Дрямова:

- Коля, собирайся, завтра поедете в Кугарчинский район. Водитель опытный, с автотранспортного предприятия. Бензином заправят, возьми кинокамеру, будешь снимать, - взволнованно сообщил М. Г. Пильнов, ещё не веря в удачу.

Ранним утром следующего дня водитель, как он просто представился - Володя, вместе с Николаем Фёдоровичем выехали из гаража автоколонны №1839 на заправку. Залили полный бак.

К. А. Ибрагимов, Р. И. Кильмаматов, М. Г. Пильнов

В кабине тепло, «ГАЗ-51» идёт сильно, ходко. Да и день тот выдался солнечным, ясным. До деревни доехали быстро, нашли нужный дом.

А за низенькой калиткой, во дворе… Во дворе стояла… ОНА! «ПОЛУТОРКА»! Настоящая, родная, военная, с выбоинами от пуль и осколков снарядов на деревянных бортах, да ещё и на ходу! Гостей встретил хозяин солидного возраста, с бородой, немного глуховатый. Увидев «ГАЗ-51», который предназначался для обмена на «полуторку», обомлел. «Как он «танцевал» вокруг новой машины! И обнимал её, и гладил, и разговаривал с ней! А как же иначе можно встречать «невесту»?» - с улыбкой вспоминает Н. Ф. Дрямов.

Водитель «ГАЗ-51» и оператор были поражены этим свиданием. Бывший фронтовой шофёр забрался во все уголки машины, прощупал все винтики, обласкал со слезами на глазах и, дрожащим голосом напевая «Песенку фронтового шофёра», долго копался под капотом. Как это «невесту» и не посмотреть!?

Весь процесс знакомства и обмена снимался на киноленту, Николай Фёдорович не выпускал из рук кинокамеру, понимал важность момента. К сожалению, эта лента затерялась за давностью лет.

Маленькая история большого фильма, или Как грузовик-«полуторка» стал легковым автомобилем. А попала «полуторка» сюда, в глубинку, очень прозаично. Машину подарил передовому колхознику, бывшему военному шофёру, колхоз. В крестьянском хозяйстве грузовик перевозил солому, корма, - да мало ли каких нужд на сельском подворье. Сельсовет грузовик списал, а его водитель, не желая расставаться с баранкой военного грузовика, попросил машину на металлолом не сдавать, а оставить ему, ведь «полуторка» стала для него частью души. А за это колхозник обещал помогать односельчанам с перевозкой дров, сена и прочей деревенской необходимости.

Не обошлось без казуса: госавтоинспекция объявила, что грузовой автомобиль иметь в собственности частному лицу нельзя. Но сметливый крестьянский ум и здесь нашёл выход из положения.

Кузов был укорочен, грузоподъёмность машины уменьшилась, на заднем мосту вместо четырёх колёс осталось два. И так как модификация грузовика теперь не соответствовала техническим требованиям, предусмотренным заводом-изготовителем для "ГАЗ-АА", грузовик превратился в легковое авто.

Вот такую интересную "полуторку" и нашли авторы будущего фильма. Отдавать или продавать эту машину хозяин первоначально отказался - всё-таки подарок, да и о военных буднях дорогая память. Но С.М. Масютин, сам бывший военный водитель, пошёл на хитрость, изыскал возможность бартером обменять «полуторку» на "ГАЗ-51" - более современную модификацию грузового автомобиля. Каким образом по документам в автопарке Мелеузовского автотранспортного предприятия вместо "ГАЗ-51" в отличном техническом состоянии появилась старая переделанная «полуторка», нам никогда не узнать, да не надо. Только, думается, что еще не одно будущее поколение мелеузовцев скажет слова благодарности Семену Макаровичу.

Как ехали обратно, Николай Федорович Дрямов помнит хорошо. Перед тем как завести двигатель "полуторки" и вывезти её со двора, теперь уже бывший её хозяин заботливо проверяет наличие в баке бензина. Горючего залит полный бак, но чувствуется, что расставаться с фронтовым другом ему тяжело, тянет время, заботливо открывает крышку бензобака, который у "полуторки" находится перед лобовым стеклом, и опускает в него кнут для лошади, подвернувшийся под руку.

И вот ужа проселочная дорога, колхозные поля... В биографии "полуторки", поколесившей по военным и мирным дорогам, началась новая страница. Теперь ей предстояло стать героиней фильма, подняться на пьедестал. А потом каждый год в День Победы проезжать в торжественной колонне. Деревянные дверцы водительской кабинки крепились на проволоке. В салоне «полуторки» гулял ветер. Ехали долго, машина не брала больших скоростей, старенький уставший мотор часто глох. Хорошо, опытный водитель взял предусмотрительно запасные части на грузовик. Первя» остановка получилась недалеко от деревни - порвался ремень вентилятора. До Мелеуаа останавливались для ремонта на скорую руку несколько раз. Сильно замёрзли. "Шалили" педельные тормоза, пользовались только ручным тормозом. И все, кто обгонял "полуторку" и ехал но встречной полосе, махали руками и кричали приветствия. Некоторые останавливались и просили посидегь в кабинке, покрутить баранку, посигналить клаксоном. Разрешали, конечно.

Вот так и приехала к нам а Мелеуз своим ходом теперь уже наша "полугорка".

Часть 2 Задумано - снято!

"А теперь дело стало за малым, - сказал Михаил Григорьевич Пильнов, - снять фильм".

На автотранспортном предприятии "полуторку" отреставрировали: провели ремонт, отмыли, покрасили. На машину "одели новый мундир", как выразился М. Г. Пильнов.

Рабочая группа состояла из Калимуллы Абдулловича Ибрагимова - одного из главных героев фильма, Михаила Григорьевича Пильнова, - режиссера-постановщика, Николая Фёдоровича Дрямова - оператора, учеников из киностудии «Зернышко», присутствующим в качестве ассистентов. Как ни странно, известный впоследствии на всю страну фильм был сделан всего за две недели. Работали с раннего утра до позднего вечера, практически без выходных.

Съёмки проводились в Мелеузе, на колхозных полях, на току колхоза «Нугуш». Сценарий, написанный М. Г. Пильновым, обсуждали коллегиально, спорили, корректировали.

Сниматься в документальном фильме К. А. Ибрагимов согласился сразу. Он уже принимал участие в съёмках фильма под Москвой в качестве водителя «полуторки», в массовых сценах. Н. Ф. Дрямов в кинопрокате просмотрел множество документальных фильмов о Великой Отечественной войне, выбирая кадры с "полуторкой". Некоторые эпизоды фильма сняты без предварительной подготовки и задумки. Например, когда «полуторка» стояла на улице без водителя в кабинке, на подножку забралась местная ребятня. Мальчишкам было страсть интересно - что внутри, какие приборы, уж порулить-то как здорово. Опытный оператор Н. Ф. Дрямов быстро заснял момент, который потом вошёл в фильм. Или кадр, когда "полуторка" остановилась на обочине дороги в полях, и водитель поднял капот, чтобы исправить неполадку. На самом деле двигатель "полуторки" часто глох, изношенный механизм давал знать частыми поломками. Приходилось на ходу латать, а где и на буксир брать машину. Все эти реальные сцены логично вошли в фильм.

К. А. Ибрагимов, М. Г. Пильнов и легендарная «Полуторка»

В эпизоде на зернотоку грузить «полуторку» зерном не решились, обошлись комбинированными съемками. Безусловно, в фильме присутствуют и имитация, и немного творческого вымысла. Зритель может об этом догадываться или не заметить, но впечатление у каждого, кто смотрит киноленту, создаётся именно то, какое задумано авторами.

Руководство автоколонны №1839 выделило для съёмок «Москвич» без верха, куда установили штатив и камеру. Оператору приходилось делать съёмки с крыши 9-этажного дома. А эпизод, когда зритель заглядывает под днище грузовика, снят оператором из смотровой ямы, находящейся при выезде с территории автотранспортного предприятия.

Отснятый за неделю рабочий материал авторы повезли в Уфу, руководителю республиканской киностудии "Урал" Рамилю Исмагиловичу Кильмаматову, курирующему любительскую киностудию "Зёрнышко". Просмотрели многие метры киноплёнки, обсудили, наметили дальнейшие планы. Через несколько дней Р. И. Киьмаматов звонит в Мелеуз, просит к приезду своей съёмочной группы подготовить «полуторку» с полным баком бензина, предупредить К. А. Ибрагимова. Совместная работа двух съёмочных групп - из Медвуза и из Уфы - продлилась почти неделю. Затем - монтаж, озвучивание.

Вот так, на первый взгляд просто и буднично, родился легендарный фильм «Полуторка», вписавший славную страницу в историю Мелеуза. И эта самая «полуторка» ежегодно участвует в парадах Победы 9 Мая в нашем городе.

Если тебя, читатель, заинтересовала рассказанная история, обрати внимание на укороченный кузов и два задних колеса нашей героической "полуторки" и обязательно посмотри любительский фильм о ней.

Р. И. Кильмаматов, М. Г. Пильнов, Н. Ф. Дрямов

Веревкина, Т. Вехи становления судебной и правоохранительной систем / Т. Веревкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2018. – 16 октября. – С. 4.

С момента образования Мелеузовского района в 1930 году, на его территории стал действовать народный суд.

Первым народным судьёй был Муравьёв. Судебный участок Мелеузовского района находился в посёлке Мелеуз по ул. Рыкова (сегодня -ул. Гагарина), д. 20. Рядом, в соседнем доме под №22, располагалась и прокуратура. Нарсуд занимал бывший дом Давыдова, владевшего до Октябрьской революции самым крупным в округе кожевенным заводом. Дома были соединены небольшим коридором с общим входом с улицы.

Слева находился народный суд с залом судебных заседаний, канцелярией, кабинетами судьи и судоисполнителя, а справа от входа располагалась прокуратура. До Великой Отечественной войны секретарём в прокуратуре работала Агриппина Терентьевна Чугунова, во время войны занявшая должность прокурора.

Судьёй в народном суде Мелеузовского района с ноября 1951 года был Владимир Сергеевич Иванов. В декабре 1960 года его избрали председателем Мелеузовского районного народного суда. В г. Мелеузе В. С. Иванов проработал судьёй 36 лет, в том числе 21 год председателем. В 1987 году вышел на пенсию.

С 1982 года Мелеузовский районный народный суд занял новое здание по ул. Советской, д. 3, где и находится по настоящее время. Рядом - здание прокуратуры.

Что касается истории правоохранительных органов, то старожилы Мелеуза ещё помнят небольшой деревянный дом по ул. Большой (сегодня - ул. Ленина), где размещался Отдел внутренних дел, образованный в 1919 году. Кому до Октябрьской революции принадлежало это одноэтажное добротное здание - неизвестно.

Здание суда и прокуратуры до 1975 года

Но, вероятно, жил здесь с семейством человек состоятельный. Большие окна, выходящие на главную улицу Мелеуза, парадный вход, высокий каменный фундамент, слуховое окно на крыше, свидетельствуют об этом.

Возглавил советские органы правопорядка в 1919 году Иван Фёдорович Николаев. Милиция создавалась впервые, опыта в её. организации не было. Вначале функционировали только курсы будущей милиции. Наблюдались текучесть кадров, слабое материально-техническое снабжение. До 1923 года форменного обмундирования милиция не имела. Сотрудники ходили частью в армейской форме, частью в гражданской одежде. Не хватало оружия, боеприпасов, обмундирования. Несмотря на это, первые милиционеры твёрдой рукой устанавливали правопорядок.

Здание милиции до 1975 года

В 1975 году (ГРОВД переехал в новое двухэтажное кирпичное здание по ул. Ленина, д. 88. В этом помещении Отдел МВД РФ по Мелеузовскому району находится и сегодня.

Верёвкина, Т. По путям-дорогам мирным и фронтовым / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2018. – 22 июня. – С. 6.

В апреле текущего года у Мелеузовского филиала ГУП «Башавтотранс» был юбилей - предприятие перешагнуло 85-летний рубеж своей истории. А начинало оно существовать как автобаза №2 при приёмном пункте хлеба «Башзаготзерно» в далёком 1933 году. Не раз менялись название и адрес. Сегодня Мелеузовский филиал ГУП «Башавтотранс» находится на ул. Смоленской.

Михаил Григорьевич Пильнов в своей книге «Сердце на колёсах» писал о рождении автопарка будущего крупного автотранспортного предприятия: «В тот весенний день 1933 года село Мелеуз было разбужено рокотом моторов и дружным хором автомобильных сирен: 20 новеньких отечественных автомобилей «АМО-3» в строгом интервале последовали по Центральной улице (сегодня им. Ленина - авт.), свернули на улицу им. К. Маркса и остановились у Поповой мельницы». Тогда в помещениях бывшей мельницы Герасима Попова находились крупорушка и мукомольное производство «Башзаготзерна».

«В 1934 году автоколонна пополнилась ещё пятью автомобилями ГАЗ-АА», а год спустя в мелеузовскую автобазу «Башзаготзерно» - так она называлась первый раз - влились 20 автомобилей «ГАЗ-АА» - констатирует факты в своей книге Михаил Григорьевич. В Мелеузе, население которого составляло около десяти тыс. чел., создавалось крупное автотранспортное предприятие. В предвоенные годы его автопарк имел 200 автомащин, что по тем временам было серьёзной заявкой на солидное автохозяйство.

Большая и интересная история у этого предприятия. 85 лет - не просто годы, это трудовой и человеческий подвиг не одного поколения мелеузовских автотранспортников.

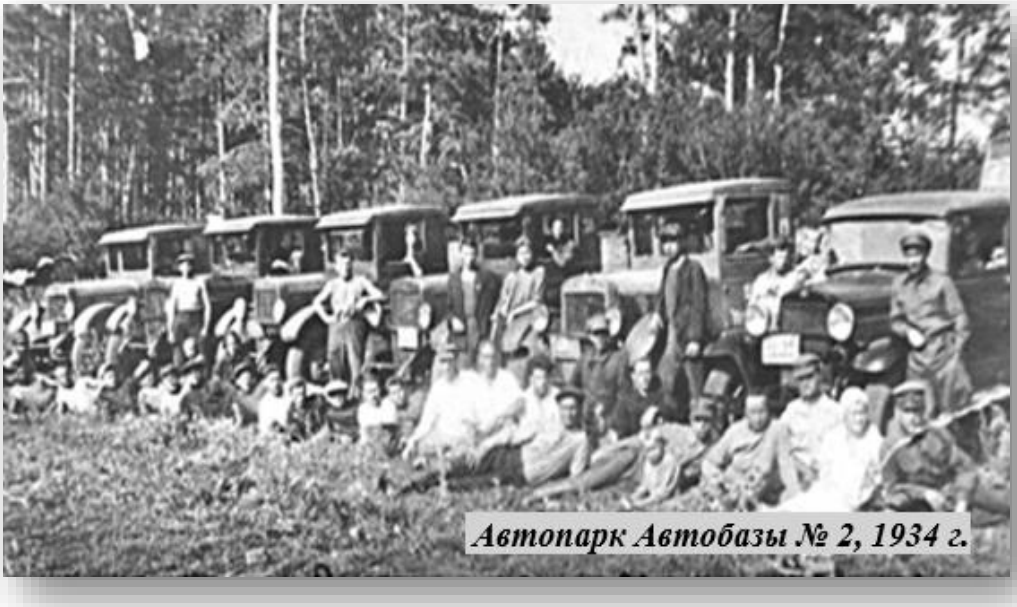
Отдельная, достойная низкого поклона страница биографии автопредприятия - годы Великой Отечественной войны. Уже на второй день боевых действий, 23 июня 1941 года, автобаза №2 отправила на фронт 100 автомобилей «ГАЗ-АА», или «полуторок», как ласково называли эти грузовые машины сами водители. Автоколонну возглавил Капимулла Абдуллович Ибрагимов, на своей же «полуторке» и вернувшийся с войны. А уже 4 июля 1941 года автопредприятие отправило на передовые позиции военных действий ещё 50 машин с водителями. Вторую автоколонну возглавил Илья Николаевич Лебедев. Его семья в 1942 году получила «похоронку». К слову, дочь И. Н. Лебедева Екатерина в 1943 году, в 14 лет, встала к станку автотранспортных мастерских при автобазе №2, работая по 12 часов в сутки без выходных, вместе со своими сверстниками, наравне со взрослыми.

А здесь, в тылу, на автобазе №2, мужчин за «баранкой» машин заменили 18-19-летние девушки, прошедшие ускоренные шофёрские курсы. И водили они грузовые машины не по асфальту, а по грунтовым просёлочным дорогам, которые заносило снегом зимой и развозило непролазной грязью в распутицу. Газогенераторные машины работали не на бензине, а на дровах, поэтому и прозвали такие грузовики «самоварами», а девушек-водителей - «самоварщицами».

Затем те из водителей, кто вернулся с фронтов Великой Отечественной войны, опять колесили по мирным родным просёлкам, как будто и не было «фронтовых изъезженных дорог», словно возвратились они всего лишь из далёкого и ответственного рейса.

Сегодня мелеузовский филиал ГУП «Башавтотранс» - крупнейшее автопредприятие не только в Мелеузе, но и в Башкортостане, коллектив которого приумножает его боевую и трудовую славу.

Мирных и счастливых вам рейсов, водители!



Верёвкина, Т. Мелеуз ветераны комсомола отмечают 100-летие местной организации / Т. Верёвкина. – Текст : электронный // Путь Октября. – 2020. – 2 марта. - URL: https://put-okt.com/articles/sobytiya-i-fakty/2020-03-02/v-g-meleuz-veterany-komsomola-otmechayut-100-letie-mestnoy-organizatsii-887326 (дата обращения: 10.11.2022).

100 лет назад, в марте 1920 года, была создана мелеузовская сельская ячейка Российского Коммунистического Союза Молодёжи.

Октябрьская революция 1917 года всколыхнула всю Россию. Активное участие в установлении власти Советов в стране приняло молодое поколение. Повсеместно по инициативе большевистской партии и самой молодёжи стали создаваться первые молодёжные организации.

Первая ячейка была в Нордовке

Следует отметить, что 102 года назад (в 1918 г.) в Мелеузовской волости первый Союз социалистической молодёжи был образован в селе Нордовка. Работу молодёжной организации направлял сельский учитель-большевик Георгий Акимович Акимов.

Опираясь на документы из фондов архива Башкирского обкома КПСС, имеем сведения, что село Мелеуз тогда входило в состав Стерлитамакского уезда. И, по всей вероятности, мелеузовская сельская ячейка РКСМ была создана по инициативе Стерлитамакского горкома РКСМ в начале 1920 года. Официально мелеузовская ячейка РКСМ, в которой насчитывалось 20 комсомольцев, была утверждена на заседании Стерлитамакского горкома РКСМ 2 марта 1920 года. Данную дату - 2 марта 1920 года - можно считать днём рождения комсомольской организации в Мелеузе. К середине мая того же года мелеузовская комсомольская организация насчитывала в своих рядах уже 30 членов. Возможно, в с. Мелеуз комсомольская организация возникла намного раньше - в конце 1919 года. Но официально она была утверждена только в марте 1920 года.

Секретарём мелеузовской партийной организации Иваном Назаровичем Бабефом в конце 1919 года был поставлен вопрос о создании в с. Мелеуз комсомольской организации. Первым

секретарём Мелеузовского волостного комитета комсомола с 1920-го по 1922 год был Пётр Петрович Челушкин, а с сентября 1922-го по 1923 год эту должность занимал Пётр Кузьмич Луньков.

Пропаганда и продразвёрстка

По воспоминаниям М. Духанина, одного из первых комсомольцев с. Мелеуз, члены Мелеузовского РКСМ 1920-х годов вели, в основном, разъяснительную работу среди населения и молодёжи, в частности, о целях создания комсомола, о задачах союза молодёжи.

Основными задачами комсомольцев 1920-х годов с. Мелеуз были ликвидация неграмотности, участие в разгроме «зелёных» банд в соседних Макаровской и Воскресенской волостях, оформление документации на сбор зерна с крестьянских хозяйств по продразвёрстке и по продовольственному налогу, насильственный сбор хлеба с кулацких хозяйств, участие в художественной самодеятельности, в посевных и уборочных кампаниях, помощь в распространении госзаймов среди населения, борьба с кулачеством как классом и т. д.

В 1921 году в стране случился неурожай и, как следствие, голод. Члены Мелеузовского волостного комитета РКСМ приняли участие в спасении голодающих, особенно детей. Молодёжь вступала добровольцами в продовольственные боевые отряды, которые ездили по деревням Мелеузовской волости, собирая излишки зерна. Шла классовая борьба за хлеб. Сами же комсомольцы, страдающие от голода, питавшиеся суррогатным хлебом, всё до последнего зерна и горстки муки отдавали на содержание Красной Армии и мелеузовского детского дома.

Мелеузовские комсомольцы 1920-х годов

По инициативе учителей Абдуллы Галиевича и Хуршиды Сиразиевны Рахматуллиных, ряда комсомольцев был организован молодёжный клуб. Здесь Абдулла Галиевич и грамотные комсомольцы читали лекции по политическому положению, обсуждались текущие вопросы комсомольской жизни. В клубе работал кружок по ликвидации безграмотности. Организовали драмкружок, проводили концерты, сборы с которых шли на подписку газет для клуба, на приобретение книг и канцелярских принадлежностей при обучении грамоте.

Из крестьян в колхозники

В 1930 году началась коллективизация сельского хозяйства. В этом же году в только что образованном Мелеузовском районе был организован колхоз «Смычка». Мелеузовские комсомольцы активно работали с крестьянством, убеждая вступать в коллективное хозяйство,

организовывали массовую политическую и культурно-просветительскую работу. Когда были созданы машинно-тракторные станции, первыми трактористами были комсомольцы и комсомолки. Члены мелеузовской комсомольской организации уезжали на ударные стройки - в города Челябинск, Магнитогорск, Уфу. Но и в селе они участвовали в строительстве авторемонтных мастерских, завода сухого молока.

Рос авторитет комсомольской организации, о чём свидетельствует пополнение рядов комсомола. Если в 1929 году в мелеузовском комсомоле насчитывалось около четырёхсот членов, то через два года в её рядах было уже свыше двух тысяч. Секретарём Мелеузовского райкома комсомола с 1930-го по 1933 год был Иван Андреевич Бабиков.

Молодёжь фронту

В годы Великой Отечественной войны мелеузовские комсомольцы первыми подавали заявления в райвоенкомат с просьбой отправить их добровольцами на фронт. Многих призывали даже со школьной скамьи. «С июня 1941 года по 1945 год все мальчики 10-х классов писали заявления в военный комиссариат с просьбой отправить их на войну. В феврале 1943 года призвали меня и всех мальчишек из выпускного класса. В 10-м классе остались только девушки», - пишет в воспоминаниях Иван Маркович Бондарев, майор воздушно-десантных войск в отставке, а сегодня - профессор Международного юридического института при Министерстве юстиции РФ, академик Международной Академии наук и Международной Академии информатизации.

14 августа 1942 года повестки получили и два друга-одноклассника. Только что получены школьные аттестаты, только что задумались 17-летние мальчишки о своей дальнейшей судьбе… Комсомольцы Миша Деулин и Коля Черных вместе со своими сверстниками-призывниками в один тот день стали взрослым… Отгремела война. Михаил и Николай вернулись домой живыми. Имя Николая Андреевича Черных - Героя Советского Союза - навеки запечатлено в г. Мелеузе на одной из плит мемориала аллеи Славы.

Но кроме фронта нужны были рабочие руки и в тылу. Создавались тракторные женские комсомольско-молодёжные бригады. Молодёжь и старшеклассники разъезжались на посевные и уборочные работы в колхозы Мелеузовского района. Вечерами, после работы на производстве, комсомольцы села обходили дома, проводили агитмассовую и разъяснительную работу, собирали тёплые вещи для фронта, шефствовали над семьями фронтовиков. Молодёжь Мелеуза организовала ночные дежурства по охране хлеба, техники, а также общественного порядка. Они помогали в сборе денежных средств на танковую колонну им. А. Матросова, на эскадрилью самолётов им. 25-летия Советской Башкирии.

В годы Великой Отечественной войны в ряды Ленинского комсомола вступили миллионы юношей и девушек. А в рабочем посёлке Мелеузе даже было создано выездное бюро, которое осуществляло приём в комсомол в населённых пунктах Мелеузовского района. Транспорта не было, но члены бюро Мелеузовского райкома комсомола ходили от деревни к деревне пешком. В годы Великой Отечественной войны секретарём Мелеузовского райкома ВЛКСМ была Анна Андреевна Бритова (Данилова).

Передо мной два комсомольских билета, выданных в июле и в декабре 1943 года. Сравнивая их номера, отмечаю, что за пять месяцев военного 43-го года в ряды ВЛКСМ по всей стране вступило примерно 4,5 млн юношей и девушек. Билеты эти принадлежат Владимиру Николаевичу Пескову и Марии Фёдоровне Вохминой (Песковой).

Комсомольские стройки Мелеуза

Закончилась война, наступили мирные будни. Но и здесь комсомольцы Мелеуза проявили себя яркими делами, трудовыми подвигами. В 1952 году было построено деревообрабатывающее предприятие, на строительстве которого активно трудилась молодёжь. Весной 1950-го по комсомольской путёвке райкома комсомола пришёл на строительство комбината в качестве комсомольского вожака М. П. Пильнов. «Поражал воображение масштаб строительных работ. Одни цеха, как лесопильный, не имея ещё над собой крыши (опыт войны), выдавали в полном объёме всю «прейскурантную продукцию»», - вспоминал Михаил Григорьевич.

Комсомольско-молодёжная бригада Мелеуза. 1950-е годы

Через два года заработал кирпичный завод, корпуса производственных зданий и цеха которого возводила знаменитая по тем временам на всю Башкирию комсомольская бригада каменщиков Хасана Хузиахметова.

Мария Петровна Боженко (Неудачина), пришедшая на строительство завода в 1955 году, сразу после окончания мелеузовской семилетней школы, рассказывает: «Нас пришло на стройку после школы 11 человек. Здесь и приняли нас в комсомол. А возглавил нашу комсомольско-молодёжную бригаду Василий Кожемяк. Секретарём первичной комсомольской организации стройки был Владимир Иванович Кудряшов. По комсомольским путёвкам к нам приезжали из Куйбышева, Кумертау, Ермолаево. Много было мелеузовской молодёжи.

Хорошо помню день 11 апреля 1957 года, когда в недостроенном главном корпусе завода, под открытым небом, бригадой Григория Юшанцева была изготовлена первая железобетонная стойка для опор контактной сети. Это была первая продукция нашего завода.

Комсомольцы, строившие завод, остались работать здесь. Формировались трудовые династии. Я проработала на заводе до уходы на пенсию».

Комсомольской стройкой в 1958 году было объявлено и возведение сахарного завода, который вошёл в строй в 1960 году. Александр Григорьевич Кузнецов, через два дня после получения школьного аттестата в июне 1959 года, по комсомольской путёвке пришёл работать на строительство завода слесарем первого разряда. «Прокладывали трубопровод к будущему заводу, клали семисотмиллиметровые трубы. Швы надо было изолировать битумом, который варили рядом в котле. Я был и истопником - постоянно подкладывал под котёл дрова. Приямок был узким, и очень сложно было наносить битум на швы.

Комсомол призывал молодёжь постоянно учиться. У меня было желание продолжить своё образование. Вскоре при заводе начальником паросилового цеха Владимиром Лукьяновичем

Домбаевым были организованы курсы по подготовке машинистов паровых котлов. После окончания курсов я стал работать на ТЭЦ сахарного завода машинистом», - рассказывает ветеран комсомола, подполковник авиации в отставке Александр Григорьевич.

В 1950-е годы в нашей стране началось освоение целинных и залежных земель. По комсомольским путёвкам Мелеузовского райкома комсомола в Оренбуржье и Казахстан уезжали многие комсомольцы (много было работы для целинников в 50-е и 60-е годы и в степной части нашего района (прежде всего Сухайлинский и Ашкадарский совхозы), - ред.).

Всесоюзное дело

Всесоюзной комсомольской стройкой в 1972 году было объявлено возведение мелеузовского химического завода. По комсомольским путёвкам приезжали в Мелеуз юноши и девушки со всех уголков Советского Союза. И уже в 1975 году была сдана в эксплуатацию первая очередь завода. Те, кто строил предприятие, теперь трудились в его цехах. Первым секретарём комсомольской организации будущего завода была Нина Акчурина. Средний возраст строителей крупнейшего предприятия был 24,5 года. Всего на учёте в первичной организации было более 800 членов, поэтому Мелеузовский горком ВЛКСМ принял решение провести комсомольскую конференцию, где комитету комсомола химзавода был присвоен статус райкома. Был избран и секретарь комскомитета - Владимир Малышев. Его заместителем стала Татьяна Сухонос, а заведующим сектором учёта - Людмила Зверева.

Инициативам и активности комсомольцев мелеузовского химического завода не было предела. Все их дела трудно даже перечислить. Но особо хотелось бы сказать о санной трассе, которая была построена недалеко от завода. Заместитель секретаря комитета комсомола завода тех лет Татьяна Жемчужникова (Сухонос) вспоминает: «Зимой 1977 года началось строительство санной трассы. Руководил строительством Виктор Неупокой. Сварщики ремонтно-механического цеха сварили каркас, который залили бетоном, машины пожарной части завода привозили воду. Молодёжь замешивала снег с водой и лепила жёлоб. Завод закупил сани и инвентарь, организовал базу. Тренировал нас, спортсменов-комсомольцев, Иван Иванович Девяткин. Наши юноши и девушки ездили на спортивные соревнования по санному спорту в Уфу, Златоуст, на первенство РСФСР - в Свердловск, Красноярск, Братск».

Вместо эпилога

Продолжили эстафету ударных дел комсомольцы Мелеуза 1980-х годов. В 1988 году началось строительство экспериментального комбината спортивной обуви, где комсомольцы были среди передовиков производства.

На предприятиях и в учреждениях создавались молодёжно-комсомольские бригады, организовывались комсомольские соревнования по досрочному выполнению плановых показателей, по качеству выпускаемой продукции и оказываемых населению услуг…

XXX

В настоящее время в Мелеузе действует сектор по делам молодёжи администрации района, молодёжный совет. Действует и Мелеузовское отделение Всероссийской общественной организации «Молодая гвардия Единой России», а также филиал Республиканского центра волонтёрского движения и поддержки молодёжных инициатив в г. Мелеузе.

Нынешнему молодому поколению трудно понять тот задор и энтузиазм, вдохновлявший комсомольцев на боевые и трудовые подвиги. Многие комсомольцы из СССР до сих пор бережно хранят комсомольские билеты и значки, Почётные грамоты, похвальные листы и другую комсомольскую атрибутику. Они и сегодня по праву считают себя комсомольцами.

Люди земли мелеузовской

В разделе «Люди земли мелеузовской» читатель познакомиться с людьми старшего поколения, прожившими разные судьбы, сложные, интересные, трагические… Если рассказать каждую из них, можно написать историю не только Мелеуза, но и историю нашей страны, историю не официальную, а живую, близкую, жизненную.

Верёвкина, Т. Помним и гордимся / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2014. – 27 февраля. – С. 3.

У каждого из нас есть дни рождения, юбилеи. Мы их помним, ждём поздравлений, тёплых слов родных, коллег, друзей. А мне хочется сегодня вспомнить человека, которого в городе знают многие, но, возможно, в повседневных заботах, забыли о его юбилее.

В феврале исполнилось 130 лет со дня рождения Михаила Васильевича Черноруцкого - человека неординарного, талантливого, блестящего ума, доброго, честного, с необычной и интереснейшей судьбой. Это его имя носит одна из улиц нашего города. А по ул. Ленина стоит дом, где он родился и вырос.

Отец Михаила Васильевича - Василий Михайлович Черноруцкий – был управляющим имением у Ипполита Шотта в селе Ермолаево. Приметив смекалистого молодого человека, помещик И. М. Шотт направил его в Санкт-Петербург на учебу, оплатив финансовые расходы. Сюда же, в имение землевладельца, по приглашению хозяина приезжает с семьёй фельдшер Г. Е. Запромётов, бывший крепостной братьев Пашковых - заводовладельцев Воскресенского медеплавильного завода, по их протекции получивший образование в Санкт-Петербурге. Дочь Запромётова - Евгения,вскоре стала супругой В. М. Черноруцкого. Семьи Черноруцких и Запромётовых в конце XIX века переезжают в село Мелеуз.

Михаил Васильевич Черноруцкий

Здесь, в Мелеузе, 26 февраля 1884 года и родился Михаил. Впоследствии мальчик поступает в гимназию в г. Оренбурге, где живот у братьев матери - Александра и Владимира. С их семьями, после смерти своего отца, Миша переезжает в Ташкент, где с золотой медалью оканчивает гимназию и поступает в Петербургскую военно-медицинскую академию. В 1902 году Михаил Черноруцкий - лучший из выпускников, удостоенный премии И. Буша. Имя Михаила Васильевича занесено на доску с именами отличившихся выпускников академии.

Набираясь практического опыта, в клиниках и лабораториях, он знакомится с известными учёными И. Павловым, Н. Зибер-Шумовой и со своей будущей супругой Е. Л.

Глинка. Защищает диссертацию, в 1911 году служит с супругой в военно-полевых госпиталях Первой мировой войны. Всегда много читал, занимался самообразованием, писал научные труды. В 1922 году стал профессором Петроградского медицинского института, в 1924-м - директором клиники госпитальной терапий. Великую Отечественную войну вместе с Еленой Леонидовной встретил в Ленинграде, перенёс все тяготы блокады, работал в военном госпитале, продолжал научную деятельность.

М. В. Черноруцкий ушёл из жизни в 1957 году, полный замыслов и планов, не успев закончить научную монографию. Он награждён двумя орденами Ленина, медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», знаком «Отличник здравоохранения». М. В. Черноруцкий оставил после себя около ста научных работ, учебники, под его руководством завершили медицинское образование 15 тысяч студентов, им подготовлено 90 научных работников, шесть докторов и 22 кандидата медицинских наук.

Далеко не у каждого такая интересная, трудная, но счастливая судьба. Мы помним и чтим имя нашего земляка Михаила Васильевича Черноруцкого.

Верёвкина, Т. История одного… дома / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Метро. – 2014. – 16 августа. – С. 4.

Наша история состоит не только из крупных событий, ярких фактов... Она состоит и из скромных судеб конкретных людей и даже построек, из стечения, казалось бы, незначительных событий...

А рассказать я вам хочу не о жизни человека или народа, а историю одного...дома. Дома, мне кажется, как и люди, имеют своё лицо, свой характер, свою судьбу, неразрывно связанную с историей людей, живших в них.

Стоит в нашем городе, на окраине улицы имени Г. Титова, под №2 скромный и неприметный дом. Внешне ничем не выделяется среди соседних построек, но имеет свою долгую и необычную. судьбу. Может быть, проходя мимо, в суете повседневных дел и забот, вглядитесь в его окна, постойте возле калитки, вспомните историю, которую поведаю вам.

А история дома началась, как ни странно, давно и далеко отсюда, в деревне Куганак возле Красноусольска в 20-е годы XX века. Жили небогато, но дружно. Был в деревне парень Илья Лебедев, трудолюбивый, смекалистый. Рано оставшись без родителей, не потерялся в жизни, нашёл своё дело: выделывал шкуры, шил шубы и тулупы всей округе. Имел швейную машинку "Зингер», что по тем временам было настоящим богатством.

Кстати, она и по сей день хранится в семье как память о её хозяине. И, наверное, не одна девушка вздыхала о нём. Но влюбился Илья в красавицу Федосью. Да и как не влюбиться? Была Федосья боевой, смелой, отчаянной, с крепким характером. К тому же, и рукодельницей слыла. А как Феня пела и плясала!

Федосья Сидорова тоже рано осталась сиротой, что в то время не было редкостью. Когда еще были живы её родители, Феню отвели в школу, обучаться грамоте. Но пришлось ей учиться только две недели. Жили бедно. В многодетной семье, чтобы свести концы с концами, не хватало рабочих рук. Да и старшие братья и сёстры, завидуя Фене, выговаривали родителям: "А почто Феня-то учится?! Мы тоже хотим грамоту разуметь!». Но, не смотря на краткость обучения, Федосья всё схватывала на лету, умела читать, писать, знала основы арифметики. И много лет спустя ещё помогала внукам делать школьные домашние задания.

Федосью, завидную невесту, Илья Лебедев отбил у своего закадычного друга, и после службы в Красной Армии, в 1926 году, вернувшись в деревню, женился на ней. В тот год отметили Федосье 18, а Илье - 21 год. Вскоре, в 1927 году, родилась в семье дочь Екатерина. В колхозах стала появляться техника: трактора, машины. Илья Николаевич понял перспективность технических специальностей и окончил шоферские курсы. Стал не только шофёром, но и отличным механиком. А обшивать семью стала Феня - муж выучил.

Илью Лебедева с семьёй направляли работать в Белебей, Сибай, Стерлитамак. В 1934 году Лебедевы переезжают в село Мелеуз, где живут на съёмной квартире. Илья Николаевич работает на автотранспортном предприятии (АТП) №9 (ныне автоколонна №1839) бригадиром водительского Состава, слывёт грамотном специалистом, пользуется уважением. Хоть и строгий, но добрейшей души человек. Илья и в молодости любил читать, а Теперь, имея возможность, записался в Мелеузовскую районную библиотеку. Любимым писателем был И. Горький. Да и дома книголюб имел скромную, но хорошую библиотечку. К тому же, глава семьи был человеком хозяйственным, бережливым, без Запасов не жил. Благодаря его стараниям, семья Лебедевых в 1939 году покупает домик на отдалённой окраине села, вокруг - безлюдье, леса. Во двор часто забегали волки, забредали медведи, о чём Федосья Максимовна часто сетовала мужу. «Не переживай, Феня, скоро здесь будет центр села», - уверял жену Илья Николаевич. Часто, по-соседски, заглядывал к ним священнослужитель из семьи Вагановых. Молодая семья, имея большой огород, заводит козу, корову. На радость родителям, за Екатериной растут Валентина, Владимир, Николай. Планировалось достроить дом, сделать пристрой.

Но все планы обрушила Великая Отечественная война. Илья Николаевич успокаивал жену: «Меня на фронт не возьмут: у меня броня". Догадывалась ли Федосья Максимовна, что он подал заявление о добровольной отправке на фронт и каждый день ходит в военкомат? Только чаще стал отец брать на руки младших детей, молча прижимал их к себе. А со старшей, 12-летней Катей вёл серьёзные разговоры жизни и часто повторял: «Ты обязательно выучишься, будешь грамотной». Он мечтал, что все его дети получат образование.

А уже в июле 1941 года возле военкомата, по Центральной улице (ныне улица им. В. Ленина), вытянулась автоколонна полуторок (ГАЗ-51). Это была вторая партия машин с водителями, отправляемых из Мелеуза на фронт. Возглавил колонну машин Илья Николаевич Лебедев. Около его машины стояла жена, держа на руках 11-месячного Николая, рядом, уцепившись за подол матери, ревели 2-летняя Валентина и 3-годовалый Владимир. Старшая - Екатерина плакала в сторонке молча. Вокруг - крики людей, ржание лошадей, звуки духового оркестра, плач... И вдруг над всеми пронеслась команда: «Мото-

о-о-ры!». Заработали двигатели, заглушая плач навзрыд и прощальные слова... Медленно двинулась автоколонна на север, в город Стерлитамак, где колонну расформируют и на железодорожных платформах отправят на передовые позиции.

До околицы Мелеуза полуторки ехали тихим ходом, как бы прощаясь с селом, улицами, домами... За околицей взревели моторы и машины на полном ходу двинулись в сторону Зиргана. Для Ильи Николаевича это было последнее свидание с семьёй.

Так оно и случилось. Не встретятся больше жена и дети с мужем и отцом, не сядет за обеденный стол семья в полном составе, где отец отрежет каждому ломоть испеченного женой хлеба, не узнают сыновья и дочери ласковой руки отца на плече... В том же, 1941 году придёт в семью «похоронка».

Уже в первые дни войны Илья Николаевич Лебедев, попав в окружение, оказался в фашистском концлагере для военнопленных. Не вытерпел сильный характер унижений и принудительной работы на врага - при третьей попытке к бегству рядовой Советской Армии Лебедев был расстрелян на колючей проволоке ограждений. Его друг, вместе отбывавший плен, после войны вернулся в Мелеуз и рассказал Федосье Максимовне как заставляли их есть опилки, голодать... и о подробностях гибели мужа. Нечаянно обрывки разговора и услышала Катя, передав их, уже в послевоенное время, своей дочери Наталье, которая, в свою очередь поведала эту историю нам.

Но вернёмся в военное лихолетье. Федосья Максимовна, оставшись с четырьмя детьми, работала надомницей - шила и вязала одежду для фронта.

Закончились запасы, сделанные мужем, обменялись на хлеб шубы... Семья откровенно голодала. Спас всех случай. Как-то в 1943 году, встретились руководители авторемонтных мастерских и АТП №9, где работал Илья Николаевич до войны, и произошёл между ними примерно такой разговор:

- Семья Лебедевых голодает, дети пухнут от голода.
- А есть ли в семье трудоспособные?
- Есть, дочь Екатерина 14-ти лет.
- Пусть приходит в авторемонтные мастерские, поможем.

Катя, проучившйсь в школе до 1943 года, пошла работать учеником автослесаря, чем и спасла семью. Впоследствии, она продолжит образование, будет работать здесь же, в АРЗ, в отделе кадров, секретарём и делопроизводителем одновременно, потом перейдёт в бухгалтерию, дальше - экономистом предприятия. Всю жизнь Екатерина проработает здесь, на авторемонтном заводе, который начинался с мастерских, и где она начинала 14- летней девочкой рабочую карьеру. Оправдала она доверие тех, кто в далёком 1943-м доверил ей рабочее место. Выросли и стали хорошими людьми остальные дети Ильи Николаевича.

Рассказала нам эту простую-непростую историю внучка Ильи Николаевича - Наталья Николаевна Фёдорова, поделившись фотографиями из семейного архива. А мы поведали её вам в надежде, что проходя мимо небольшого домика по улице им. Г. Титова, вы остановитесь около и мысленно поклонитесь, вспомнив тех, кто здесь когда-то жил.

Верёвкина, Т. Тут все мое и я отсюда родом… / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Метро. – 2014. – № 26. – С. 4.

В газете «Метро» была опубликована статья «История одного... дома». Неожиданно эта история получила своё продолжение. С коллективом городской юношеской библиотеки N23, откликнувшись на публикацию, связался сын Ильи Николаевича Лебедева - Николай.

В предыдущем материале было упомянуто, что уходя на фронт, Илья Николаевич

оставлял дома жену с четырьмя детьми. Младшему, Николаю, было 11 месяцев. Живёт Николай Ильич сейчас далеко от родных мест, но связь с родственниками и родными местами поддерживает. Видимо, не только в кино и книгах человек, оторванный волей судьбы от истоков, испытывают ностальгию, щемящую тоску по Родине, родным местам, близким людям...

Вот о нём-то и пойдёт речь в предлагаемом очерке.

Николай Ильич Лебедев написал о себе коротко и сжато, но-даже и те несколько страниц, исписанные мелким ровным подчерком, вызывают у читателя поразительные чувства. Предлагаем и вам стать свидетелями удивительной судьбы. Итак...

Лебедев Н. И.(нижний ряд- справа) с коллективом механического цеха МРЗ, 1957 г.

«Писать свою биографию трудно, вспоминаешь и осмысливаешь свою жизнь с высоты прожитых лет, многое видишь по-другому, что-то становиться второстепенным, а что-то приобретает весомость и значимость. Пишу долго, вспоминаю, переживаю заново, признаю ошибки и заслуги. Каждый из нас, пройдя немалую часть жизни, задумывается о прожитом, делает выводы. Позади долгая жизнь, а умещается она на нескольких страницах. Думаю, что по сценарию судьбы любого человека можно снять хороший многосерийный фильм или написать многотомный роман. Но у меня получилось сжато, конкретно, может быть потому, что жизнь военного человека Лебедевых Ильи Николаевича и Федосьи Максимовны. В июне 1941 года началась война, а в июле того же года папу забрали на фронт, мне было 11 месяцев. И больше я его не видел. Он погиб в 1942 году, под Смоленском попал в окружение. Я был последним ребёнком из шестерых (двое умерли в младенчестве).

В 1948 году пошёл я в 1-ый класс. И после уроков с мальчишками, помню, бегали смотреть на строительство железной дороги на южной окраине Мелеуза. Строили практически вручную: гравий, шпалы, рельсы носили и укладывали женщины, и помню первый приезд первого паровоза в Мелеуз в 1948 году. Мы, ребятишки, побежали смотреть на «чудовище». Был у меня самый закадычный друг Лёва Максимов. Мы с ним почти братья были, жили домами напротив, в одном классе учились, вместе пылили на пустыре с тряпичным мячом, песни вместе пели в девчонок влюблялись... Хорошие годы были! Кстати, была у меня гармошка, сам научился играть на слух. Все семейные застолья были с хорошей русской песней. Кажется, вот и сейчас, попади в руки гармонь, без труда сыграю те родные и близкие мелодии:

Ой, то не ветер ветку клонит,
Не дубравушка шумит -
То ль моё, моё сердечко стонет,
Как осенний лист дрожит...

В 1956 году я окончил 8 классов и сказал маме, что больше учиться не буду, а пойду работать, хотя знал, что отец всегда мечтал дать нам, детям, образование. В то время в семьях, куда вернулись с фронта отцы, был относительный достаток, могли позволить себе приобрести велосипед, хорошую одежду. А мы жили тяжело, без кормильца, и такие, как завидовали владельцам немудреной двухколесной техники, ведь были молоды, хотелось научиться кататься на велосипеде, пройтись перед девчонками в новом картузе с лаковым козырьком... Моя мама не закончила и одного класса школы, но была женщиной грамотной, умела читать и писать и, наверное, в душе мечтала, что я получу хорошее образование, но в реальности четко понимала - дальше «тянуть» меня тяжело, а с рабочей специальностью с голода не умрешь. Старшая сестра Катя работала на моторемонтном заводе (МРЗ) с 14 лет и уговаривала меня продолжить учебу. Сама она к тому времени окончила 9 классов вечерней школы и в табеле по успеваемости была только одна оценка «отлично». Попросил Катю помочь устроиться в МРЗ токарем.

Мне еще не было и 16 лет, а я работал подносчиком в механическом цехе с испытательным сроком 3 месяца. Был счастлив - вокруг всё вертелось, гремело, двигалось, чувствовал себя очень нужным и важным человеком, членом рабочего коллектива, где еще помнили моего отца. В свободное время не сидел в курилке, а пользовался свободным местом у станка и пробовал сам точить детали, регулировать, настраивать, слушать шум вращающейся заготовки. Через 4 месяца, после постоянных обещаний начальника цеха и вмешательства сестры, по моей просьбе обратившейся к директору, меня утвердили учеником токаря. Должность, что ни наесть, невысокая.

Но я гордился, сильно старался, вникал, интересовался... Я любил свою работу. Токаря доверяли мне изготавливать простейшие детали.

Как-то работали во вторую смену, и наставник поручил мне вытачивать болты по наряду на всю смену. Я это уже умел и без труда сделал норму без брака. На другой день выполнил контрольное задание начальника цеха и мне доверили самостоятельно работать за токарным станком. И сейчас его помню - станок старой модификации, но ухоженный, смазанный, подлатанный - поработал в военные годы...

Верёвкина, Т. Тут все мое и я отсюда родом / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Метро. – 2014. – 12 июля. – С. 4.

...В том же, 1956 году пришёл из армии Лёша Фролов. Он работал на нашем заводе фрезеровщиком до службы в армии. Его выбрали секретарем комсомольской организации. Вот как -то вызывает он меня к себе в кабинет и говорит: Николай, надо тебе продолжить учебу в вечерней школе». Я не хотел учиться, но комсорг и рабочий коллектив настояли, и на следующий год я сел за парту вечерней школы рабочей молодежи...

В 1959 году окончил 10 классов и призвали меня на службу в ряды Советской армии (служили тогда с 19 лет). Я решил выучиться на шофёра от военкомата: я любил управлять всем, что движется, крутится, вращается, хотя папа сказал маме, что своих сыновей шоферскому делу учить не будет.

В военкомате, уточнив моё образование, предлагают поступить в Казанское авиационнотехническое училище при условии, что 3 года буду учиться, а потом 2 года

отслужу за то, что государство меня бесплатно учило». Я не соглашался. Дали сутки на размышление, чтобы с родителями посоветовался. Старшая сестра Катя, моя крестная, говорит мне: Коля, иди в училище, у нас нет средств тебя учить, а там получишь специальность и образование . Это были весомые аргументы, я согласился. А в военкомате мне уже предлагают Саратовское химическое училище. Но всё же сошлись на Казани.

С 1 сентября 1959 года я - курсант Казанского военного авиационнотехнического училища. С января 1960 года училище переквалифицируют в артиллерийское (проще говоря, училище стало ракетным). В 1962 году по окончанию учёбы направили меня в Тейковскую ракетную дивизию в Ивановской области.

В 1965 году мы стояли на боевом дежурстве и узнали, что на космодроме Байконуре нужно было произвести боевой пуск ракеты. Я был тогда лейтенантом, старшим техником по двигателям. Командир части вызвал меня к себе в кабинет и сказал по-дружески: «Товарищ Лебедев, я вашего начальника отделения Гусева на Байконур не беру, он в технике не соображает, а Вас я отдаю приказом по части в РИО (ракетноиспытательный отряд) начальником отделения . Вместе с: ракетой мы железнодорожным составом отправились на место новой дислокации.

6 октября 1965 года, рано утром мы произвели запуск боевой ракеты на Камчатку. Очень волновался, вспомнился родной дом, мама, сестры и, почему-то рябинка под нашим окном. Думал, что так бывает только в книгах и кино, а вот, оказывается, и в жизни может случиться. Но вот нам сообщили, что наша ракета попала в "Кол-, т. е. в намеченную окружность диаметром 100 метров и наш выстрел оценён на «отлично»! Не подвёл я отца, а ведь у меня тогда уже был свой сын, выходит, и он может гордиться мной. Через несколько дней командир части вручил мне звёздочки старшего лейтенанта.

Я уже не ехал эшелоном с Байконура в военную часть, а получил проездные документы и отпуск.

Повидаться с родным домом, близкими, друзьями детства и юности, погонять с уличными мальчишками в футбол, отоспаться на сеновале, побродить за городом по травам, ... наверное, это мечта всех, кого судьба забросила далеко от родных мест. И опять вспомнился отец, он ведь не сумел вернуться домой, к семье...и я никогда не увижу его, не почувствую твёрдую отцовскую руку на своём плече, никогда не покурим вечерком на крыльце, ведя неторопливые мужские разговоры... Не знаю, как можно выразить словами эти чувства. А сколько нас, мальчишек военного и послевоенного поколения выросло без отцов! Поездка домой пробудила не только воспоминания, но и заставила меня задуматься о жизни, о своём будущем...

По возвращении из отпуска в моей части был новый начальник отделения капитан-инженер Валентин Васильевич Хвостов, выпускник Военно-инженерной Академии им. Ф. Э. Дзержинского. По его настоянию на следующий год я поехал поступать в ту же Академию. 1971 год. Я - выпускник Академии, капитан-инженер. Направлен на службу на космодром Байконур. Служил в военной части, где занимались испытанием космической ракеты Н-1, которую планировали запустить на Пуну. Б 1969 было два неудачных запуска, в 1971 году опять неудача. Б четвёртом запуске, проводимом в 1973 году принимал участие и я. Но попытка тоже оказалась безуспешной. Эти научные и военные разработки закрыли.

В 1975 году меня перевели служить в ставку главного инженера полигона помощником Начальника службы. В том же году получил очередное звание майора-инженера.

В 1983 году я получил очередное звание подполковник-инженер-испытатель космодрома «Байконур» . Занимался испытанием двигателей центрального блока.

Сейчас живу в Нижегородской области, регулярно, каждый год, в августе, на день своего рождения, приезжаю в Мелеуз, на малую свою Родину, к сестре, племянникам. Ходим по местам нашего детства, юности, вспоминаем, пересматриваем фотографии, сестра плачет, да и я едва сдерживаюсь. За семейным столом опять слышны наши песни:

Ой, при лужку, при лужке,
при широком поле
При знакомом табуне
конь гулял на воле.
Как споймаю, зануздаю
шелковой уздою.
Вот споймал парень
коня, зануздал уздою.
Вдарил шпоры под
бока - конь летел
стрелою...

И, обязательно, сестра Валентина заводит мамину любимую Катюшу».

Всегда встречаемся с другом детства Левой, Максимовым. И стало традицией, что он меня всегда встречает и провожает.

Посмотришь назад, на прожитую жизнь, и, кажется, что мои детство и юность стоят рядом, за плечами. Хочется иногда вернуться в босоногое полуголодное детство, на свою улицу Базарную (ныне им. Г. Титова) и, ещё была жива мама, а по праздникам бы в доме пахло маминими блинами из русской печи, их умела печь только она...

Верёвкина, Т. Нелёгкая судьба военного человека / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2015. – 15 августа. – С. 3.

75 лет назад, в далёком предгрозовом 1940 году, в посёлке Мелеуз в семье Лебедевых родился сын Николай. А через 10 месяцев, на 15-й день войны, его отец, Илья Николаевич, возглавив вторую автоколонну полуторок с автобазы №2, уехал на фронт. А ещё через 11 месяцев семья получила похоронку. Так начиналась нелёгкая, богатая на события, можно сказать, военная судьба Николая Ильича Лебедева.

В многодетной семье остался один кормилец - 14-летняя сестра Екатерина, которая работала в авторемонтных мастерских, где выпускались снаряды,- В 1956 году, окончив восемь классов школы, 15-летний Николай устроился на это же предприятие рабочим.

Каким счастливым он чувствовал себя тогда! Стремился всё узнать, самостоятельно на станке выточить детали. А после трудового дня учился в школе рабочей молодёжи.

Окончив 10 классов и получив повестку в военкомат, Николай становится курсантом Казанского военного авиационно-технического училища. По распределению попадает на космодром Байконур. Судьба военного человека непредсказуема, и в 1971 году капитан-инженер Лебедев - выпускник военно-инженерной академии им. Ф. Дзержинского.

«На Байконуре занимались испытанием космической ракеты «Н-1», планировалось запустить её на Луну. Четыре попытки оказались безуспешными и научно-военные разработки закрыли, - вспоминает сегодня Николай Ильич.

После присвоения очередного звания майора-инженера, я принял участие в испытании новой космической ракеты «Энергия» - в закодированном виде тематики «Буран», аналогичной американской ракете «Шаттл». В 1983 году получил звание

подполковника-инженера-испытателя. К этому времени Байконур стал для меня родным домом. Здесь - моя семья, коллеги, друзья».

Колоссальная ответственность, порой нечеловеческие нагрузки, крупные удачи и тяжёлые поражения, сопряжённые иногда с человеческими жертвами, - и всё это в одной его жизни.

Очень нелегко переживались не только неудачи, но и победы, достигаемые неимоверными усилиями.

На испытательных полигонах, в инженерно-конструкторских бюро, научных лабораториях решались судьбы космических ракет, военных программ, крупных секретных разработок.

В 1986 году Н. И. Лебедев участвовал в испытании ракеты «Буран», а в 1988 году был осуществлён беспилотный запуск этой ракеты и очень удачно, но в последнем запуске он уже не участвовал, так как в декабре 1986 года был уволен в запас, прослужив там более 27 лет. Вот такая нелёгкая судьба военного человека.

Сейчас Николай Ильич Лебедев живёт в Нижегородской области. Каждый год в августе, на день своего рождения приезжает в Мелеуз, на свою малую Родину, к сестре, племянникам, к другу детства Лёве Максимову, Ходит по местам детства, юности, вспоминает, пересматривает фотографии.. А за семейным столом опять слышны любимые песни военных и послевоенных лет...

И в этом году посетит Николай Ильич родную землю на своё 75-летие. 75 лет неординарной судьбы человека. От имени всех мелеузовцев поздравляем юбиляра и желаем ему здоровья, оптимизма и долголетия!

Верёвкина, Т. Патриот Земли мелеузовской / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Пульс. – 2016. – 1 декабря. – С. 3.

17 ноября 2016 года Михаилу Григорьевичу Пильнову исполнилось бы 90 лет. Старожил и летописец Мелеузовской земли, почётный гражданин города и района, ветеран ВОВ, заслуженный работник культуры РБ, лауреат литературной премии им. Б. Рафикова, лауреат премии в области журналистики им. Ф. Комиссарова, внештатный корреспондент газеты «Советская Башкирия» - и всё это Михаил Григорьевич Пильное.

Каждый раз, оглядываясь назад, с горечью замечаешь быстротечность времени, его неумолимый бег и бездушное перемалывание событий, судеб... Уходят в прошлое, в небытие люди, события, факты. Остаётся память. Не всегда она бывает лёгкой, чаще сложной, трудной, непростой, как людские судьбы далёких лет.

Линия жизни Михаила Григорьевича Пильнова начинается в предвоенном селе Мелеуз, на улице Каранской. Отец, заболев, рано уходит из жизни. Семья - бабушка, мать, старшая сестра Нина и малолетний Миша, остались без кормильца. Трудно вспоминает те

годы Михаил Григорьевич: голод, нужда, экспроприация... Но детство берёт своё. С ранней весны до холодов купались с друзьями в Мелеузке, бегали в старенький кинотеатр им. Крупской на фильм «Чапаев», зачитывались романом Н. Островского «Как закалялась сталь» и огорчались, что на их долю не хватило войны. Но получилось так, что военного лихолетья хватило и на их жизнь.

Война выдернула Михаила из 10-го класса, в ноябре 1943 года, когда до 17 лет ему оставалось дожить ещё 3 дня. Но сборы и отправку на фронт отсрочили до 17 ноября по причине сильной пурги и метели. Так, в день своего 17-летия, рядовой Пильнов надел солдатскую шинель и вместе с друзьями-одногодками пошёл через снежную круговерть пешком до железнодорожной станции Аллагуват, что под Ишимбаем. Вот так и началась взрослая жизнь Миши Пильнова.

Семь лет отдаст Михаил Григорьевич военной службе, пройдёт и Кавказ, и Японию за штурвалом военных машин. При малом росте не доставал до педалей, прикручивал проволокой к подошве деревянные чурки, которые первоначально приходилось прятать от командования. Страшные бои увидел Михаил на дальневосточном фронте. Там уже никому не было скидок ни на малый рост, ни на молодость. «Ездил по трупам, ошалело управляя БТР под матерщину командира, бессмысленно выполняя все его команды, - тяжело вспоминал ветеран, - машину заносило на человеческих телах, как на льду. Колёса скользили. Впервые – безумно страшно и жутко, потом чувства ушли, все действия выполнялись механически».

М. Пильнов, 1950 г.

Осмысление пришло позже, когда вернулся к мирной жизни и понял, какой ад пережил. А война оставалась в памяти и снах. Позже, работая в редакции местной газеты «Путь октября», Михаил Григорьевич много будет писать о войне. В очерках, статьях, книгах М. Пильнова эта тема повсеместно.

В редакцию газеты «За урожай» (ныне «Путь Октября»), Михаил Григорьевич пришёл в 1956 году, когда коллектив ютился в пристрое дома бывшего купца Баязитова, отапливаемого дровами, на берегу Мелеузки, пережил переезд редакции в современное помещение и остался там до пенсионного возраста. Начинал рядовым журналистом,

ушёл с должности заместителя главного редактора.

Ещё одним делом жизни стало для Михаила Григорьевича кино. Любительскую киностудию «Зёрнышко» создал с нуля и снял множество кинолент о Мелеузовской земле и её людях. Упомяну только фильм «Полуторка», ставший в 1985 году лауреатом фестиваля любительских фильмов в Москве и демонстрировавшийся в 1986 году по центральному телевидению СССР.

«Полуторка» - дипломант X Международного фестиваля любительских фильмов социалистических стран.

Михаил Григорьевич, всегда активный и неравнодушный, до последнего писал, делился воспоминаниями. Часто заходил и в нашу городскую юношескую библиотеку N3, много рассказывал о себе, о людях своего поколения- мелеузовцах, хорошо помнил все имена, даты, факты. Да что и говорить, сам Михаил Григорьевич стал эпохой в истории Мелеуза. Здесь родился и вырос, отсюда ушёл на войну и сюда вернулся с Победой, здесь, на нашей земле трудился, описывая в газете и кинолентах Мелеузовский край и его людей. Наша библиотека собирает материал о М Г. Пильнове, пропагандирует его, стремясь оставить в памяти молодого поколения имя нашего славного земляка.

Их жизнь с хорошей песней схожа / Коллектив городской юношеской библиотеки № 3. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2017. – 9 февраля. – С. 4.

70 лет... 70 зим и вёсен... Много ли это? Наверное, немало. Но Владимир Николаевич и Мария Фёдоровна Песковы, прожив вместе эти годы, не чувствуют груза прожитых лет. Как и много лет назад, они молоды душой, счастливы и, конечно, влюблены!

Начальные классы Володя Песков окончил в Зирганской школе и, переехав с родителями в Мелеуз, продолжил обучение в школе №1. Можно сказать, самая обычная история, если бы... Если бы Володя не влюбился в девочку Машу из параллельного класса, с длинной русой косой и серьёзными, красивыми глазами. Влюбился крепко и на всю жизнь.

Детско-юношеская влюблённость переросла в зрелое чувство. В 1947 году они связали свои судьбы.

Сегодня, 70 лет спустя, когда есть взрослые дети, внуки и правнуки, Владимир Николаевич и Мария Фёдоровна по-прежнему любят друг друга. Смотришь со стороны и радуешься за них: через многие годы, жизненные испытания пронесли они свою светлую любовь, сохранили нежность и трепетность, сберегли глубину чувств.

Владимир Николаевич и Мария Фёдоровна, поздравляем вас с благодатной свадьбой! Дожить до такой даты - это истинная благодать.

Верёвкина, Т. Судьбы космический причал : 12 апреля – День космонавтики / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2017. – 11 апреля. – С. 2.

Для Николая Ильина Лебедева День космонавтики не простая дата: в ней - вся сознательная жизнь. Более 27 лет отдал он военной службе на космодроме Байконур, уйдя в отставку в звании подполковника-инженера-испытателя ракетных двигателей. А начиналась биография Николая Ильича просто и прозаично...

Родился Н. И. Лебедев в посёлке Мелеуз, в грозном предвоенном 1940 году. В 1941-м ушёл на фронт отец, а в 1942-м получила семья похоронку. Николаю было 15 лет, когда впервые пришёл он в цех авторемонтного завода, начиная трудовую биографию. Получив повестку в военкомат, он неожиданно становится курсантом Казанского военного авиационно-технического училища. По распределению попадает на космодром Байконур. А уже в 1971 году капитан-инженер Лебедев - выпускник военно-инженерной академии им. Ф. Дзержинского.

- На Байконуре занимались испытанием космической ракеты «Н-1», планировалось запустить её на Луну. Четыре попытки оказались безуспешными, и научно-военные разработки закрыли, - вспоминает Николай Ильич. - После присвоения очередного звания майора-инженера, я принял участие в испытании новой космической ракеты «Энергия» - в закодированном виде тематики «Буран», аналогичной американскому проекту «Шаттл». В 1983 году получил звание под- полковника-инженера-испытателя. К этому времени Байконур стал для меня родным домом. Здесь - моя семья, коллеги, друзья.

Огромная ответственность, большие нагрузки, крупные удачи и тяжёлые поражения, сопряжённые иногда с человеческими жертвами, - и всё это в одной его жизни. На испытательных полигонах, в инженерно-конструкторских бюро, научных лабораториях решались судьбы космических ракет, военных программ, крупных секретных разработок. В 1986 году Н. И. Лебедев принимал участие в испытании челнока «Буран», а в 1988 году был осуществлён беспилотный запуск этого корабля многоразового использования и очень удачно, в последнем запуске Лебедев уже не участвовал, так как в декабре 1986 года был уволен в запас.

Но и сегодня Николай Ильич спокойно, со знанием дела, рассказывает, как осуществляют транспортировку ракеты к стартовой площадке, как её поднимают, устанавливают, закрепляют, как производится пуск космического корабля... Помнит подробности подготовки, запусков, испытаний ракет. Помнит имена, даты, факты и...

волнение, колоссальное напряжение моральных и физических сил...

Сейчас Н. И. Лебедев живёт в Мелеузе и очередной День космонавтики встречает с оптимизмом и верой, что российская космонавтика не сдаст своих передовых позиций в освоении космического пространства.

Верёвкина, Т. Академик из Мелеуза / Т. Верёвкина. – Текст : электронный // Путь Октября. – 2017. - 24 августа. - URL: https://putokt.bashkortostan102.ru/melnews/4319-akademik-iz-meleuza.html (дата обращения: 10.11.2022).

23 августа, исполнилось бы 80 лет нашему земляку Г. П. Вдовыкину. Геннадий Петрович - доктор геолого-минералогических наук, профессор международной Академии наук и искусств, академик Российской экологической академии.

В степях Южного Урала затерялась неприметная речушка Сухайла с шелковистым шелестом камышовых заводей, с тихим, родным журчанием-говорком. Кругом, куда ни кинь взгляд, - ширь и приволье. С трудом верится, что когда-то здесь стояли деревни, хутора. Сгинули без следа поселения, затерялись в миру и людские судьбы. Когда-то существовала тут и деревенька с красивым русским названием - Веровка.

Здесь в августе 1937 года появился на свет Геннадий, второй сын в семье Вдовыкиных. Так просто и прозаично началась жизнь Геннадия Петровича Вдовыкина, будущего учёного с мировым именем. А уже в 1939 году семья переезжает в ближайшее село Мелеуз.

...Год 1941-й. Петра Васильевича Вдовыкина призывают на фронт. Так получилось, что отец вернётся с войны не в родную семью. Жили бедно, но дружно. Мать, Анастасия Васильевна, поднимала своих троих детей и племянника-сироту. Так что Геннадий не понаслышке знает цену и ломтю испечённого матерью хлеба, и перешитой для него бывшей рубашке старшего брата Василия, который в 14 лет в военное время встанет к станку и наравне с матерью будет в семье кормильцем.

А Геннадий, учась на «отлично» в мелеузовской семилетке, смотрел за малолетней сестрой, много читал, любил рисовать.

Был у Гены закадычный друг, сосед Иван Бондарев. Позже, через много лет, Геннадий Петрович и Иван Маркович будут встречаться в Москве. Два именитых учёных - геолог и историк - как дети, взахлёб, станут вспоминать детство, родные места, отдыхать душой.

В 1951 году Гена с отличием оканчивает семилетнюю школу. Он серьёзно настроен на дальнейшую учёбу, с волнением ждёт разговора с мамой - одобрит ли? Диалог начал с напором:

- Мама, я поеду поступать в геологический.

- Решай сам, сынок.

Так определилась судьба будущего крупного российского учёного.

Из письма Татьяны Ивановны, жены Геннадия Петровича: «В 14 лет подростком уехал из Мелеуза в Уфу, в геолого-разведочный техникум. На картошке и кильках окончил техникум с отличием. Поехал в

Москву и поступил в МГУ, затем в аспирантуру, защитил кандидатскую и докторскую диссертации. Жил он для науки и многое сделал. В нём сочетались ум и трудолюбие».

С 1960 года опубликовано 400 научных статей, 50 монографий. Его работы послужили основанием для формирования новых областей наук: космохимии, экзобиологии, нефтегазовой геологии регионов и других. Г. П. Вдовыкин работал в Московских научно-исследовательских институтах, преподавал в Московском нефтяном университете. Геннадий Петрович - доктор геолого-минералогических наук, профессор международной Академии наук и искусств, академик Российской экологической академии.

В 1958 году принял участие в открытии нефтяных месторождений на полуострове Мангышлак (казахстанское побережье Каспийского моря - ред.), в 1977-м - в Восточной Сибири. Кроме того, он известен как специалист по метеоритам. Им сделан научный вклад в экологию, отечественную историю, краеведение, историю науки и культуры. Фамилией Вдовыкина названа крупная система глубинных разломов к северу от озера Байкал, закартированная учёным. Геннадий Петрович Вдовыкин - лауреат премии им. В. Вернадского РАН, член Международного научного общества по изучению происхождения живого вещества, член Международного социально-экологического союза. Награждён тремя правительственными медалями. В 1999 году получил медаль и диплом оргкомитета Международной выставки новых технологий в Бельгии. Председатель Международного биографического комитета «Центр Кембриджа» в Англии Николас С. Лоу письменно известил Г. П. Вдовыкина, что ему присвоено почётное звание «Международный учёный года». В 2003 году он избран по почётным номинациям в число «2000 выдающихся ...

Верёвкина, Т. Судьбы космический причал: 12 апреля – День космонавтики / Т. Веревкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2017. – 11 апреля. – С. 2.

Для Николая Ильича Лебедева День космонавтики не простая дата: в ней - вся сознательная жизнь. Более 27 лет отдал он военной службе на космодроме Байконур, уйдя в отставку в звании подполковника-инженера-испытателя ракетных двигателей. А начиналась биография Николая Ильича просто и прозаично...

Родился Н. И. Лебедев- в посёлке Мелеуз, в грозном предвоенном 1940 году. В 1941-

м ушёл на фронт отец, а в 1942-м получила семья похоронку. Николаю было 15 лет, когда впервые пришёл он в цех авторемонтного завода, начиная трудовую биографию. Получив повестку в военкомат, он неожиданно становится курсантом Казанского военного авиационно-технического училища. По распределению попадает на космодром Байконур. А уже в 1971 году капитан-инженер Лебедев - выпускник военно-инженерной академии им. Ф. Дзержинского.

- На Байконуре занимались испытанием космической ракеты «Н-1», планировалось запустить её на Луну. Четыре попытки оказались безуспешными, и научно-военные разработки закрыли, - вспоминает Николай Ильич. - После присвоения очередного звания майора-инженера, я принял участие в испытании новой космической ракеты «Энергия» - в закодированном виде тематики «Буран», аналогичной американскому проекту «Шаттл». В 1983 году получил звание подполковника-инженера-испытателя. К этому времени Байконур стал для меня родным домом. Здесь - моя семья, коллеги, друзья.

Огромная ответственность, большие нагрузки, крупные удачи и тяжёлые поражения, сопряжённые иногда с человеческими жертвами, - и всё это в одной его жизни. На испытательных полигонах, в инженерно-конструкторских бюро, научных лабораториях решались судьбы космических ракет, военных программ, крупных секретных разработок.

В 1986 году Н. И. Лебедев принимал участие в испытании челнока «Буран», а в 1988 году был осуществлён беспилотный запуск этого корабля многоразового использования и очень удачно, в последнем запуске Лебедев уже не участвовал, так как в декабре 1986 года был уволен в запас.

Но и сегодня Николай Ильич спокойно, со знанием дела, рассказывает, как осуществляют транспортировку ракеты к стартовой площадке, как её поднимают, устанавливают, закрепляют, как производится пуск космического корабля... Помнит подробности подготовки, запусков, испытаний ракет. Помнит имена, даты, факты и... волнение, колоссальное напряжение моральных и физических сил...

Сейчас Н. И. Лебедев живёт в Мелеузе и очередной День космонавтики встречает с оптимизмом и верой, что российская космонавтика не сдаст своих передовых позиций в освоении космического пространства.

Веревкина, Т. Святое звание – педагог / Т. Веревкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2017. – 3 октября. – С. 4.

Учитель, педагог, наставник – древние, святые слова. Издавна принято почитать людей, передающих свои знания, опыт, духовные наставления молодому поколению, ученикам, последователям. Каждый год в День учителя мы дарим цветы и признания в любви и уважении своим учителям. И не важно, сколько нам лет, мы всегда остаёмся учениками своих учителей. И это – важно.

Старшее поколение мелеузовцев помнит педагогов Рахматуллиных – Абдуллу Галиевича и Хуршиду Сиразиевну**.** Их ученики, люди уже солидного возраста, очень тепло и душевно вспоминают их. Абдулла Рахматуллин из крестьянской семьи, но судьба распорядилась так, что, получив неплохое по тем временам образование, всю жизнь посвятил ученикам и школе. В 1918 году назначен учителем Мелеузовской татарской школы первой ступени, преподавал в русской начальной школе, вёл башкирский язык и математику – в средней, заведовал образцовой Школой крестьянской молодёжи и, занимая должность директора русской средней школы, преподавал математику в старших классах.

Хуршида Сиразиевна, жена Абдуллы Галиевича, вспоминала: «Мы поженились в 1921 году после знакомства в школе и организации культурно-просветительской работы среди татарского населения». Она тоже учитель, преподавала татарский язык и литературу в татарской школе. Потом перешла к преподавательской деятельности в русской средней школе. Хуршида Сиразиевна – заслуженный учитель Башкирской АССР. В далёком послереволюционном году она, девочкой, с семьёй переехала в село
Мелеуз из Татарии.

Супруги Рахматуллины были в с. Мелеуз и организаторами культурно-просветительской работы, создали клуб для татарской молодёжи им. Х. Ямашева. Здесь Абдулла Галиевич читал лекции, доклады, руководил политучёбой, драмкружком. Он же организовал оркестр. А. Г. Рахматуллин играл на мандолине и скрипке, плясал, сочинял и исполнял байты, писал и талантливо читал стихи, хорошо пел песни, с концертами выступал перед населением и по местному радио, а также переводил на татарский язык пьесы и с женой играл на сцене. Воистину – талантливый человек талантлив во всём.

Сын Абдуллы Галиевича и Хуршиды Сиразиевны – Морган Абдуллович Рахматуллин – жил и работал в Москве. Он – доктор исторических наук.

Племянница Абдуллы Галиевича – Дина Мухамадиевна Хусаинова (Рахматуллина), продолжая традиции, выбрала стезю учителя. Её дочь Земфира Рашитовна, внучка Диана – тоже педагоги.

Подрастает и правнучка Дина. Не удивимся, если и маленькая Дина в будущем встанет за учительский стол.

В свой профессиональный праздник поздравления, тёплые слова признательности и цветы учителя получат не только от коллег, друзей и родственников, но и от своих учеников.

В этот день и я хочу поздравить всех учителей и выразить слова благодарности за их нелёгкий, но благородный труд. Пусть всегда в нашей жизни будут люди, которые учат нас не только наукам, но и преподают нам уроки жизни.

Верёвкина, Т. Учёный с мировым именем / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2019. – 8 февраля. – С. 3.

Сегодня, в День российской науки, мы вспоминаем Михаила Васильевича Черноруцкого - учёного с мировым именем, действительного члена Академии медицинских наук СССР, заслуженного деятеля науки, профессора Медицинского университета им. И. П. Павлова и нашего земляка. В феврале ему исполняется 135 лет со дня рождения. Одна из улиц Мелеуза носит имя выдающегося учёного, родившегося и выросшего в нашем городе.

А начать рассказ о неординарной судьбе Михаила Васильевича надо с того, что в давние времена, в начале XIX века, работал на Воскресенском медеплавильном заводе у братьев Пашковых сметливый крестьянский паренёк - Григорий Запромётов. Пашковы приметили умного, хозяйственного, с деловой хваткой крепостного и отравили учиться в Санкт-Петербург на лекаря, взяв на себя финансовые издержки. Григорий оправдал доверие заводовладельцев, окончив учёбу, вернулся и работал в заводской больнице фельдшером.

Впоследствии, получив вольную грамоту, Григорий по приглашению помещика Ипполита Шотта переселяется с семьёй в село Ермолаеве, где распологалось поместье землевладельца. Продолжает лечебную практику. Ему помогает дочь Евгения.

Управляющим имением у И Д. Шотта работает бывший крепостной Василий Черноруцкий, получивший образование в Санкт-Петербурге по протекций хозяина.

Здесь и встретились Евгения Запромётова и Василий Черноруцкий, создав семью. Вскоре семьи Запромётовых и Черноруцких переезжают в село Мелеуз. А живут все дружно в доме 142 по улице Большой (ныне - ул. Ленина). В семье Черноруцких, в доме, который и поныне стоит в центре города, в 1884 году родился сын Михаил.

Впоследствии мальчик с отлиличием окончит гимназию и продолжит обучение в Петербургской военно-медицинской академии. В 1902 году М. Черноруцкий - лучший из выпускников. Надо отметить, что М. В. Черноруцкий всегда много читал, всю жизнь занимался самообразованием, писал научные труды. Прошёл в военных госпиталях Первую мировую и Гражданскую войны. В 1922 году стал профессором Петроградского медицинского института, в 1924-м – директором клиники госпитальной терапии.

В годы Великой Отечественной войны работал в военном госпитале осаждённого Ленинграда, перенёс все тяготы блокады, продолжая научную деятельность, М. В. Черноруцкий ушёл из жизни в 1957 году, полный замыслов и планов, не успев закончить научную монографию. Михаил Васильевич награждён двумя орденами Ленина, медалями «За оборону Ленинграда, «За доблестный труд в Великой Отечественной войне, знаком «Отличник здравоохранения». Учёный оставил после себя около ста научных работ, учебники, под его руководством завершили медицинское образование 15 тысяч студентов, им подготовлено 90 научных работников, шесть докторов и 22 кандидата

медицинских наук.

М. В. Черноруцкий прожил интересную, трудную, но счастливую жизнь. Мелеузовцы помнят Михаила Васильевича - учёного с мировым именем, своего земляка

Верёвкина, Т. «Нам есть за что судьбу благодарить…» / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2019. – 8 мая. – С. 4.

В апреле Владимиру Николаевичу Пескову исполнилось бы 90 лет.

Сегодня его с нами нет, но остались добрые дела и светлая память о хорошем человеке. Ветеран педагогического труда, имеющий множество поощрений от Министерства просвещения РСФСР, Мелеузовской администрации и отдела образования, старожил Мелеуза. Его биография неразрывно связана с историей нашего города, потому что вся жизнь Владимира Николаевича - это благие дела для мелеузовцев.

Начало начал

Владимир Николаевич Песков запомнил своё военное детство не играми, не школьными тетрадками, а работой на колхозных полях и в конюшнях, бессонными ночами за баранкой грузовой машины.

Родился Володя в апреле 1929 года в семье колхозника в селе Зирган. Окончил три класса школы колхозной молодёжи. А в 1939 году отца, Николая Сергеевича, переводят в рабочий посёлок Мелеуз в РайЗО (районный земельный отдел) инструктором-бухгалтером колхозного счётного производства. Переезжает в Мелеуз и семья, где трое детей. Мать, Устинья Васильевна, работает в колхозе «Смычка». А Вова пошёл в 4-й класс школы №1.

Семья жила рядом со школой, на улице Кирова, и Володя добирался до неё через забор. Учителем начальных классов был Василий Дмитриевич Боков. В соседнем классе училась красивая и гордая девочка Маша, с большой русой косой. Володя влюбился сразу и на всю оставшуюся жизнь. Впоследствии, как только им исполнится по 18 лет, они поженятся и пройдут вместе более 70 лет, вырастят троих детей.

А пока... А пока Володя бегает в школу, впереди -1941 год.

Военное детство

22 июня 1941 года Владимир рыбалил с друзьями на реке с богатым уловом, радостный и счастливый, бежал домой. Навстречу попадались жители посёлка и делились недоброй вестью: началась война. На центральной улице, у репродуктора, собрались люди, слушали обращение Молотова. Слушал и Володя, но мало что ещё разумел.

Отец, понимая, что он будет призван на фронт, привёл сына в колхоз на подработку. Там кормили, и это было ощутимым подспорьем семье с тремя детьми, которая вскоре осталась без кормильца. Володя на телеге возил воду на поля для женщин. Казавшиеся огромными 40-литровые бочки надо было вручную наполнять из колодца. А ещё пас лошадей со сверстниками, жили с табунами в лугах. Отец ушёл на фронт в декабре 1941 года. «Школьники заготавливали дрова в лесу, возили в школу, где на школьном дворе пилили, кололи, складывали в поленницы и ежедневно носили их к печам в классах. Два этажа деревянной школы отапливались печами на дровах, - позже вспоминал Владимир Николаевич. - А с апреля 1942 года с одноклассниками учились до 12 часов дня, а потом работали в колхозных конюшнях и считали себя взрослыми людьми, ведь нам доверяли уход за лошадьми и молодняком, которых отправляли на фронт в конные дивизии».

В следующем учебном году Володе учиться не пришлось: в семье было голодно, и он, самый старший, работал в колхозе «Смычка», где не только кормили, но и давали муку, сено, выделяли покос. Летом 1943 года мальчик пахал, сеял вручную и на конной сеялке, где приходилось ворочать стокилограммовые «китайские» мешки, убирал хлеб, молотил и

возил на подводах в «Заготзерно». Приходилось и «костёр доить» - собирать семена с сорной травы костёр. Но на следующий учебный год Володя вернулся за школьную парту по настоянию педагогов.

А ещё под руководством завуча Галины Генриховны Хмельницкой готовили инсценировки поэмы "Цыгане" и "Сказки о царе Салтане" А. Пушкина для платного концерта та в кинотеатре им. Крупской. Собранные деньги отправляли на фронт. Туда же шли вещи, сделанные своими руками, - шерстяные варежки, носки, солдатские кисеты. На школьных линейках зачитывали благодарственные письма от бойцов с передовых и прифронтовых зон.

Трудовой фронт

В мае 1944 года, после окончания 7 класса, Володю пригласил в правление колхоза «Смычка» председатель Иван Григорьевич Крылов. Со вздохом достав потрёпанный портфель, он устало и тяжело констатировал:

- Ты, Володя, грамотный, окончил 7 классов, считать умеешь. Вот тебе портфель бригадира полеводческой бригады №2, будешь бригадиром. Всё.

До этого мальчик уже работал учётчиком в бригаде №3, имел небольшой опыт. Раздумывать было недосуг. В доме 15-летний Владимир стал главным кормильцем. Бригадиром провёл посевную, сенокос, уборочную, молотьбу.

Владимир Николаевич Песков во время последней встречи с автором

В декабре 1944 года он поступил на курсы шофёров по направлению от автоотряда №2 (отряд автомашин, находившийся на военном положении). Начальник курсов Андрей Николаевич Титков с грустью смотрел на 15-летних малорослых и щуплых мальчишек, мальчишек, а уже в феврале 1945 года выдал им удостоверения водителей 3-го класса. И счастливые пацаны не могли взять в толк, почему Андрей Николаевич прячет взгляд и скуп в словах напутствия...

Возить зерно повзрослевшим мальчикам приходилось из Кугарчинского, Юмагузинского, Воскресенского районов на элеваторы Стерлитамака, Аллагувата, на мелеузовский пункт «Заготзерно». Порожняком не ездили - обратно везли уголь для Мелеузовского молочноконсервного комбината.

8 мая 1945 года Владимир ночевал в заезжем доме Стерлитамака, чтобы утром загрузиться углём и ехать домой. А в четыре часа утра всех разбудил охранник:

- Война кончилась! Войне конец!

Володя был ошарашен новостью, не заехав за транзитным грузом, на полной скорости мчался домой. По пути сажал всех попутчиков, сообщая новость и им. А в Мелеузе красные флаги были уже развешаны на воротах, столбах, ставнях. Весь день он катал молодёжь села, вместе радовались, смеялись, пели военные и мирные песни. На центральной площади был организован митинг.

«Играй, играй, тальяночка...»

В 1946 году автоотряд расформировали. В том же году, в декабре, вернулся с фронта отец и привёз трофейный аккордеон.

А вот с музыкальными инструментами - простой русской гармонью, баяном, аккордеоном - у Владимира отдельная страница жизни. Играть на гармошке отец его выучил в 6 лет. Сам Николай Сергеевич играл на тальянке. В семейном архиве семьи Песковых сохранилась фотография, где Володя с гармонью в руках улыбается ещё детской улыбкой.

Это фото было сделано в 1942 году для отца, который с тяжёлым ранением лежал в госпитале. Сын помнил и выполнял наказ отца - не бросать инструмент.

с 1949 по 1953 год Владимир служил в рядах Советской Армии и играл на баяне. Впоследствии Владимир Николаевич окончит курсы музыкальных работников в г. Уфе, будет преподавателем музыки в школах, музыкальным работником в детском саду, на деревообрабатывающем комбинате, в клубе им. Крупской.

Его судьба - педагогика

Педагогическая деятельность Владимира Николаевича, которой он посвятил всю дальнейшую жизнь, началась с того, что в 1954 году поступил на работу в школу №1 учителем пения и физкультуры. Совмещая работу и учёбу, получил аттестат о полном среднем образовании в вечерней школе рабочей молодёжи.

Продолжая образование, в 1963 году заочно окончил Стерлитамакский государственный педагогический институт, физико-математический факультет, в этом же году стал директором опорной восьмилетней школы №3 (бывшая школа №1), в которой он сам учился и через некоторое время, до окончания института, уже девять лет работал педагогом. Школа располагалась в двухэтажном деревянном здании по ул. Кирова. И улицы, и этого помещения уже нет - увы, время вносит свои коррективы (имя Кирова присвоено другой улице Мелеуза).

До школы на данном месте были конюшни, и сколько было там навоза - можно только догадываться. «Ещё в первый год моей работы в школе решили развести сад. Но высаженные яблоньки не принимались. Со старшеклассниками три года убирали навоз - снимали метровый слой и на машинах вывозили на поля колхоза «Смычка», - вспоминает Владимир Николаевич. - Потом деревца прижились».

Школа отапливалась дровами, в классах стояли 20 железных печей - сквозные с первого на второй этаж. Нужно было решать вопрос с отоплением. Владимир Николаевич, теперь уже директор школы, просит у председателя Мелеузовского райсовета Владимира Гавриловича Пустарнакова средства на паровое отопление. В то время Райсовету были выделены деньги на организацию переселения людей из планируемых к затоплению

населённых пунктов при строительстве Нугушского водохранилища. Владимир Гаврилович, как-то экономя, выкраивает из этих средств на отопление 25 тысяч рублей (по тем временам огромная сумма!).

Строить-так строить!

А у Владимира Николаевича Пескова ещё есть планы, идеи и разметки. На свой страх и риск директор школы эти деньги пускает на строительство кирпичного пристроя к школе. На первом этаже планируется разместить начальные классы, на втором - спортивный зал.

Надобность в расширении школьных площадей возникла давно - население Мелеуза растёт, но закрываются татарская, чувашская и башкирская школы, учащихся много, учёба организована в три смены, что влияет и на качество учебного процесса. Забот и проблем у директора не просто много, а очень много. "Пристрой делается, а я молчу про отопление. Обошлась кирпичная часть школы в 37 тысяч рублей. В. Г. Пустарнаков, как опытный руководитель, предвидел перерасход денежных средств, и деньги нашлись, - с хитринкой, улыбаясь, вспоминал Владимир Николаевич. - Ещё умудрились построить кирпичный гараж и туалет».

Рядом со школой, через забор, находился «Райпотребсоюз», имеющий свою котельную. Директором организации был Гайса Хабирович Маннанов. Как уж договорились два директора - нам сегодня неведомо. Но отопление было проведено от котельной и на средства «Райпотребсоюза». Тот пристрой к школе стоит и сегодня, с большими светлыми окнами, высокими потолками. Теперь здесь находится Бюро технической инвентаризации.

Лонжероны

А знаете ли вы, уважаемые читатели, что такое лонжероны? До встречи с Владимиром Николаевичем я и не ведала о существовании такого слова. Но, впрочем, обо всём по порядку.

В. Н. Песков ещё в феврале 1945 года получил водительские права и мечтал приобрести для школы машину. Директор добился, чтобы шефом школы стала автобаза №2 (впоследствии автоколонна №1839, а сегодня - Мелеузовское АТП). Всё делалось с умом и дальним прицелом. Директором автобазы был в то время Иван Васильевич Шкаликов. Как уж так получилось, что он пообещал подшефной школе машину «ГАЗ-51», можно только догадываться. Но для начала были выделены два лонжерона, на которые постепенно и собирался будущий грузовик. Владимир Николаевич постоянно, как на вторую работу, бегал на автобазу, контролировал, «выбивал» запчасти, а где и сам работал за автослесаря. Кузов сделали деревянный с крытым пологом. Но!.. Резину на колёса поставили новую! Получившийся «ГАЗ-51» подарили школе №3. Сегодня такое невозможно. А в те времена было не легче, но проще, что ли. Старались не для себя, но себя вкладывали.

Водителем машины стал Владимир Николаевич, Организовывались экскурсии учащихся на природу, ездили в с. Ермолаео, в города Уфу, Оренбург, Чапаевск, на Куйбышевское водохранилище...

Позже в школах Мелеуза началось преподавание автодела. Самостоятельно В. Н. Песков оборудовал специальный кабинет. Ученики вместе с аттестатом зрелости получали и водительские права третьего класса.

«Всё завершил, покончил с мелочами...»

Впоследствии, в 1967 году, по собственному желанию (в связи с тем, что семья получила квартиру в посёлке сахарного завода) Владимир Николаевич перевёлся учителем в школу №7, где с 1987 года и до самого выхода на пенсию в 1992 году был её бессменным

директором. Много лет руководил детскими загородными пионерскими лагерями, вёл большую общественную работу.

...При нашей последней встрече Владимир Николаевич вспоминал военное детство, работу в школах. Потом долго молчал и, тяжело встав, вдруг принёс из соседней комнаты аккордеон. Тот самый, трофейный, который отец привёз с войны. Привычно положил пальцы на клавиши, растянул меха и... зазвучал «Осенний вальс», уносящий исполнителя в далёкие годы, когда было очень трудно, но он счастлив, потому, что были живы родители, а он - молод и влюблён в красивую и гордую девочку Машу с большой русой косой. Рядом сидела Мария Фёдоровна, нет, девочка Маша, и слушала, слушала, уносясь мыслями в военное лихолетье, в детство, юность, в другую, по сути, жизнь...

Так и осталась у меня фотография Владимира Николаевича с аккордеоном. Но кажется, что на этом снимке не пожилой мужчина с сединой, а юный мальчик, смотрящий на нас счастливыми детскими глазами и верящий, что впереди у него - долгая и счастливая жизнь.

Верёвкина, Т. История через фотообъектив / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2020. – 17 января. – С. 2.

В январе исполняется 95 лет со дня рождения Петра Емельяновича Устинова - фотолетописца Мелеузовского края. Почти в каждой семье мелеузовцев и по сей день хранятся в альбомах фотографии, сделанные фотомастером.

Судьба свела меня с удивительным человеком, талантливым, творческим, неуёмным, оставившем после себя летопись истории Мелеуэа в фотографиях. Тогда, в юности, я и не представляла что рядом со мной неординарный человек. Помню Петра Емельяновича всегда с фотоаппаратом, а то и с двумя. И какие бы мероприятия ни проводились в Мелеузе, он всегда среди людей, всегда работает. У П. Е. Устинова фотолаборатория была не только по месту работы, но и дома, что позволяло делать фотографии и по ночам.

Мастер П. Е. Устинов в своей фотолаборатории

Можно сказать, что работал Пётр Емельянович всегда - у него не было выходных, праздничных дней, отпусков. Тогда не было цифровой фотографии, и процесс работы с плёнкой, фотобумагой был долгим, трудоёмким, требовал знаний, навыков, но, главное, безграничной любви к своему делу. Вглядитесь в любую старую фотографию, вы увидите в ней не только, изображение, но и

душу, мастерство автора, дух былого времени Фотографии тех лет особенные, добрые, живые.

Вспоминая друга и, можно сказать, коллегу ветеран мелеузовсокой журналистики М. Г. Пильнов писал: «Обладая от природы даром любопытства ко всему, что его окружало, неусидчивостью характера он и остановил свой выбор на самой популярной тогда и редкой профессии - фотографа». Увлёкся фотоделом Пётр ещё в школьные годы. Трудно сказать, что повлияло на выбор увлечения и дела всей жизни. Свой трудовой путь Пётр Емельянович начал учеником фотографа в артели им. VII съезда Советов села Мелеуз. Был внештатным фотокорреспондентом районной газеты и Мелеузовского краеведческого музея, руководил фотокружком при районном Доме культуры, Доме пионеров. Много ездил по нашему району, снимал посевные и уборочные кампании, колхозников, жизнь и быт сёл и деревень. Много фотографировал и в Мелеузе.

Пётр Емельянович был зачинателем мелеузовских фотовыставок, участвовал и в выставках в г. Уфе, *г.* Москве. Жена Антонина Михайловна, сын Владимир и дочь Нина хранят дипломы, Почётные грамоты, благодарственные листы мужа и отца. А сколько старых фотографий! Смотришь на них - и перед тобой встаёт атмосфера того времени - 1940-80-х годов.

«Сделанные Петром Емельяновичем фотографии, - писал М. Г. Пильнов, - сохранили правду своего времени, вобрали в себя солидный запас жизненных наблюдений, оставив след и обращение к тем, кто придёт после нас и кто пойдёт дальше».

Верёвкина, Т. «На всю оставшуюся жизнь…» / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Стерлитамакский рабочий. – 2020. – 15 февраля. – С. 2.

Ушёл 2019 год, унося в прошлое радости и печали, большие и малозначительные события… Ушли и юбилейные даты ввода и вывода советских войск из Афганистана. Но остаются солдатские дембельские альбомы, письма, награды, ранения, остаётся память о той далёкой и непонятной войне.

В декабре 1979 года, когда на территорию Республики Афганистан вошли наши войска, Коле Концову было одиннадцать лет, и бегал он в пятый класс мелеузовской средней школы № 5. После окончания восьми классов Николай поступил в мелеузовский механико-технологический техникум. Сидел за одной партой с другом Сашей Клоковым. Вместе их и призвали на службу в армии. Вместе были в учебной части и готовились стать сапёрами. Вместе попали в Афганистан. Николай – в сапёрные войска, а Александру дали винтовку Драгунова и приказали: «Будешь снайпером».

Разошлись солдатские дороги, но судьба свела их неожиданно и страшно – в одном бою, когда вместе пришлось отбивать нападение боевиков. И запомнился им тот бой на всю оставшуюся жизнь.

В этот день, 13 мая 1988 года, ничего не предвещало тревоги. Обычное сопровождение колонны с продовольствием на точку 1534. Впрочем, это сегодня для нас «обычное». А тогда, там, каждая минута была сопряжена с опасностью. Узкие горные дороги извивались серпантином. Впереди шли сапёры с собакой Радой.

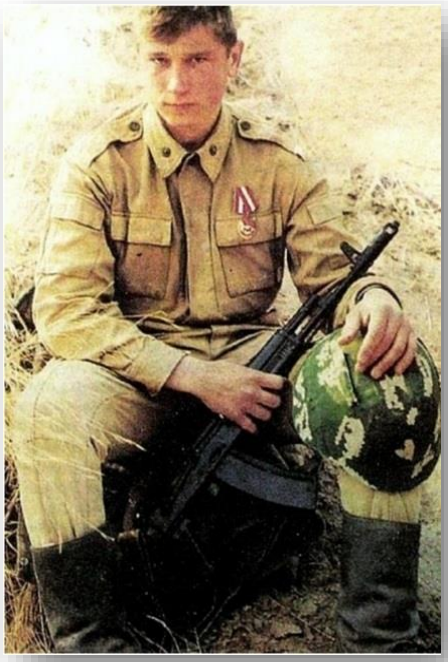
Вспоминая тот день, Александр Клоков рассказывает, что он ехал десантом на бронетранспортёре. В колонне были и местные жители – мальчишки с вязанками хвороста на ишаках шли на местный рынок в Мазари-Шариф. Они и устроили отвлекающее представление: вязанки падали, их поднимали, они падали опять… Вся военная колонна остановилась и ждала, глядя на них. Сапёры, оторвавшись от сопровождения, ушли вперёд, замыкающим их колонну был Николай Концов. И вдруг – сверху автоматные очереди…

Бойцы заняли оборону. Приказ: «Первая, третья заставы – к бою!». Приказ лейтенанта рядовому Клокову: «Тащить, кто живой!». Александр, кинувшись вперёд, увидел лежащих – ранен старшина Лебедев, у кого-то разорван бронежилет, у кого-то нет ноги… Непонятно, кого тащить – только что человек дышал – и вдруг дыхания нет, что делать с оторванной ногой?.. Тащил всех, вся форменная хэбэшка была мокрая насквозь от крови.

Когда стрельба стихла, Александр увидел Николая – бледного, раненого, но на ногах. Рядовой Николай Концов в том бою уничтожил двух боевиков. Колонна была спасена ценою жизни шестерых сапёров-пограничников и их верной помощницы Рады.

После этого боя Николай ещё не раз выезжал на сопровождение колонн, обезвредил не один десяток мин. В октябре его вызвали в Москву, в Главное управление пограничных войск КГБ СССР, где главком погранвойск генерал армии В. А. Матросов вручил ему орден Красного Знамени.

Николаю предоставили краткосрочный отпуск. Приехав в родной Мелеуз, к родителям, он ни единым словом не обмолвился об Афганистане. Орден так и пролежал на дне чемодана. Возвратившись в часть, Николай вместе с сослуживцами обеспечивал беспрепятственный выход на Родину частей 40-й армии.



15 февраля 1989 года, стоя у моста через Амударью, известный всем по Афганистану телерепортёр Михаил Лещинский бодро вещал в телекамеру о том, что наши ребята, с честью выполнив свой долг на афганской земле, возвращаются на Родину. Легендарный командующий 40-й армией генерал Громов докладывал, что за его спиной не осталось ни одного советского солдата. А в то время по ту сторону Амударьи ещё находились наши пограничники, среди которых был и рядовой Концов. Они обеспечивали безопасность и моста Дружбы, и Громова, и празднества встречи. А вышли тихо, без фанфар, скромно, как с работы.

– Было немного обидно, – вспоминает Николай. – Вышли на Родину самыми последними, а лавры последнего солдата достались не нам. Когда наш бронетранспортёр шёл по мосту Дружбы к линии государственной границы, нас спешили, разрядили автоматы. Затем посадили обратно в БТР, запретив высовываться наружу. После таможенных формальностей нас пропустили через душ и дезкамеру. А вечером устроили небольшой праздничный ужин из чая с печеньем.

На дембельской парадке Николая Анатольевича Концова – знаки воина интернационалиста и отличника пограничный войск, орден Красного Знамени, медали «За отличие в охране государственной границы СССР», «От благодарного афганского народа».

Сегодня последний солдат афганской войны Николай Концов живёт в Стерлитамаке, оставаясь скромным тружеником, настоящим русским мужиком, на коих земля наша держится.

Огненные вёрсты войны

«Огненные вёрсты войны» - это рассказ о людях, наших земляках, прошедших Великую Отечественную войну, о тех, кто пронёс через свою судьбу годы военного лихолетья.

Верёвкина, Т. Тот самый длинный день в году / Т. Веревкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2017. – 22 июня. – С. 2.

Против нас полки сосредоточив,
Враг напал на мирную страну.
Белой ночью, самой белой ночью
Начал эту чёрную войну!

В. Шефнер

22 июня 1941 года в рабочем посёлке Мелеуз было созвано заседание бюро райкома В КП (б), где обсуждался вопрос о проведении всеобщей мобилизации людей, о перепрофилировании предприятий и учреждений на военный лад. В ночь с 22 на 23 июня вывешены лозунги, плакаты, организованы пункты по мобилизации. У военкомата - добровольцы, в первый же день подано 14 заявлений с просьбой досрочно зачислить в Красную Армию и отправить туда, где идут бои.

С 22 июня военкомат начал мобилизацию. День и ночь без выходных работали все учреждения и предприятия рабочего посёлка. Лесозавод быстро перестроил производство и начал выпуск для фронта лыж, товарных дощечек для ящиков под снаряды и патроны. Женщины сами сплавляли по реке лес. «Как сейчас, помнится: работаем на пилораме, мечтая о конце смены. Но пришёл директор, попросил: «Для фронта срочный заказ, если можете, задержитесь, бабоньки». Это был не приказ, но ни одна не покинула рабочего места ещё почти целую смену», - вспоминала Клавдия Ивановна Лысикова, сменившая мужа Василия на пилораме. Было очень трудно, но люди жили общими заботами и цель была одна: приблизить победу. Промкомбинат срочно освоил выпуск деревянной тары для снарядов, пимокатное: предприятие выпускало валенки для солдат, молочноконсервный комбинат - сухое молоко, масло, сыр, брынзу для фронта. Уже в июне 1941 года при заводе открылся овощесушильный цех, где сушили для продовольственного снабжения фронта картофель, овощи, творог, мясо,

Дом обороны рабочего посёлка Мелеуз

производили яичный порошок. За работу платили по одному килограмму «глазков» от картофеля. В посёлке организованы шофёрские курсы для девушек, которые заменили водителей, ушедших на фронт. После рабочего дня мелеузовцы на стадионе занимались военной подготовкой.

Уже на второй день войны, 23 июня 1941 года, от военкомата была отправлена автоколонна в 100 полуторок с водителями из автобазы №2 (сегодня - Мелеузовский филиал ГУП «Бдшавтотранс»). Возглавил колонну машин Калимулла Абдуллович Ибрагимов. А на 15-й день войны от военкомата была отправлена вторая автоколонна из 50 полуторок, во главе которой был Илья Николаевич Лебедев.

Подростки, старшеклассники работали на колхозных полях, у заводских станков. В 14 лет встали к станкам авторемонтных мастерских Василий Вдовыкин, Рашид Хусаинов, Екатерина Лебедева.. Директор мастерских Никифор Васильевич Чуриков сам подставлял ребятам ящики под ноги, чтобы подростки доставали до станков. Рашид Курбанович Хусаинов вспоминал и был благодарен директору за резиновые калоши, которые делали в мастерских для детей из отработанных машинных шин, ведь не было никакой обуви.

Давно канул в лету тот первый день войны. Давно отгремели победные салюты. А людская память вновь и вновь возвращает нас в тот далёкий и роковой день. Всё меньше в живых очевидцев военного лихолетья. Послевоенное поколение знает о той жестокой войне из книг, фильмов, воспоминаний... И пусть никогда не повторится тот страшный день - 22 июня 1941 года.

Верёвкина, Т. Двадцать второго июня, ровно в четыре часа… / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Единая Россия – Башкортостан. – 2017. - № 24. – С. 4.

Обычные простые фронтовики - люди скромные и молчаливые, неохотно вспоминающие войну. Вот и мой дедушка - Василий Иванович Верёвкин ничего не успел мне рассказать. А я по молодости лет и не настаивала. Знаю о нем не много. Призвался на второй день войны. Убыл на полуторке, как чаще называли тогда грузовик ГАЗ-АА из автотранспортного предприятия № 2 рабочего посёлка Мелеуз в Стерлитамак, а оттуда - сразу на передовую. Вернулся только в ноябре 1947 года.

Зато я знаю теперь о тех, с кем дедушка работал еще до войны с кем ушел на фронт и с кем после войны еще не один год колесил по родным мирным дорогам.

Калимулла Абдуллович Ибрагимов. Отбыл на войну как в дальний ответственный рейс Вернулся через столько страшных лет, обнял жену и детей и... сразу отправился на своей полуторке в колхоз "Смычка" на уборку урожая. Выходных и отпусков не знали. Удивительные были люди.

Уже 23 июня 1941 года, на второй день военных действий, в Мелеузе была сформирована автоколонна из ста грузовых машин. Сто водителей, сто судеб...

Ту первую колонну полуторок и возглавил Калимулла Ибрагимов, имевший к тому времени восемь лег водительского стажа. К сожалению, неизвестны имена всех, кто в тот день прощался с семьями. Но некоторых я назову Иван Бачманов, Фрол Бедняков, Дмитрий Дорофеев, Рустам Амиров, Георгий Савельев, Иван и Михаил Спиридоновы. Эти имена навечно вписаны в историю филиала Государственного унитарного предприятия "Башавтотранс" (бывшего автотранспортного предприятия № 2).

Калимуплу Абдулловича, или дядю Колю, как называли его друзья и коллеги, провожали родители, жена, дети- Рашид. Рафкат, Дина. Команда "Мо-то-о-ры". И медленно двинулась автоколонна на север. До околицы полуторки ехали медленно, как бы прощаясь со всем этим мирным прошлым, а за посёлком резко прибавили скорость и на полном ходу двинулись в сторону Стерлитамака. Там их распределили по разным частям и на платформах отправили на запад.

Несколько дней, и дядя Коля - в зоне боевых действий. С августа - на Ленинградском фронте. В апреле 1942-го получил ранение. С марта 1943-го рядовой Ибрагимов - личный шофёр генерал-лейтенанта П. Г Гришина. В маршрутной путёвке военного водителя - Прибалтика, Украина. Белоруссия, Молдавия, Румыния, Германия. Конечный пункт - Берлин. Демобилизовался теперь уже старший сержант Ибрагимов со своей полуторкой в октябре 1945 года. На выцветшей от пота гимнастёрке - два ордена Отечественной войны, медали: "За оборону Ленинграда", "За взятия Берлина", "За победу над Германией".

Пути-дороги полуторок и их водителей опять сошлись на автотранспортном предприятии № 2. Как и до войны, каждое утро Калмупла Абдуллович встречался в гаражах с Георгием Савельевым, Василием Верёвкиным, Рустамом Амировым.

К. А. Ибрагимов (крайний слева) с генерал-майором П. Г. Гришиным и сослуживцами в Берлине

Много лет проработают вместе эти люди. На автотранспортное пред приятие продут и трое сыновей Ибрагимова, продолжат династию.

Вот и вся простая-непростая история Калимуллы Абдуловича, работавшего и воевавшего с моим дедушкой Василием Ивановичам Верёвкиным.

Слава им командирам полуторок!

Верёвкина, Т. «По путям-дорогам фронтовым…» / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2017. – 11 июля. – С. 3.

Тема Великой Отечественной войны - трудная не только для меня, родившейся в послевоенное время. К ней нас возвращают рассказы участников тех далёких и страшных событий, фильмы, книги, документы. Скромные, молчаливые, простые люди совершали подвиги, жили военными буднями, их воспоминания скупы и немногословны. Вот и мой дедушка Василий Иванович Верёвкин ничего не успел рассказать...

Он призвался на фронт на второй день войны: уехал на «полуторке» (так называли грузовик «ГАЗ-АА») с автотранспортного предприятия №2 с. Мелеуз в г. Стерлитамак, а оттуда сразу на передовые позиции. Вернулся домой в ноябре 1947 года.

Ничего не зная о военной биографии деда, но отдавая дань его памяти, пишу о водителе «полуторки», с кем дедушка до войны работал на одном предприятии и уехал на фронт, а после войны ещё не один год ездил по родным мирным дорогам. У всех фронтовых шофёров была «одна война, одна судьба».

Калимулла Абдуллович Ибрагимов уехал на «полуторке» на войну как в далёкий и ответственный рейс. Вернулся на той же «полуторке» на своё предприятие, как будто и не было нескольких лет страшной войны. Обнял жену и детей, и ушёл в очередной рейс в колхоз «Смычка» за партией обмолоченной пшеницы. Удивительные были люди!

В первый день войны в Мелеузовский райвоенкомат было подано 14 заявлений от добровольцев. А уже 23 июня на автотранспортном предприятии №2 сформирована автоколонна грузовых машин «полуторок» с опытными шофёрами. Сто автомашин, сто водителей, сто судеб. Каждый, из них знал, что через несколько дней будет участвовать в боевых действиях, что назад вернутся не все. Знал, но надеялся, что ещё поколесит по мирным, родным дорогам.

Первую автоколонну «полуторок» возглавил Калимулла Абдуллович, имевший к тому времени за плечами уже восемь лет водительского стажа. К сожалению, известны не все имена тех, кто в тот день уезжал на передовые позиции.

Вот только некоторые из них: Иван Бачманов, Фрол Бедняков, Дмитрий Дорофеев, Василий Верёвкин, Рустам Амиров Георгий Савельев, Иван и Михаил Спиридоновы. Они навечно вписаны в историю филиала ГУП «Башавтотранс» (бывшее автотранспортное предприятие №2).

Дядю Колю, так называли его друзья и коллеги, провожали родители, жена, дети Рашид, Рафкат и Дина. Вспоминая тот день, он рассказывал, что вдруг над всеми пронеслась команда: «Мо-то-о-ры!» Заработали двигатели, заглушая слёзы и слова. Медленно двинулась автоколонна на север. До околицы Мелеуза «полуторки» ехали тихим ходом, как бы прощаясь с селом, улицами и домами. А уже дальше машины на полном ходу двинулись в Стерлитамак, где колонну расформируют и на железно дорожных платформах отправят сразу на передовые позиции. Уже через несколько дней дядя Коля на родной «полуторке» был в зоне боевых действий, а с августа - на Ленинградском фронте. При очередном авианалёте, в апреле 1942 года, Калимулла Абдуллович получил ранение.

После госпиталя было ещё много километров фронтовых дорог. А с марта 1943 года рядовой Ибрагимов стал личным шофёром генерал-лейтенанта П. Г. Гришина. В маршрутной путёвке военного водителя - Прибалтика, Украина, Белоруссия, Молдавия, Румыния, Германия, где конечным пунктом значился Берлин.

Демобилизовался старший сержант Ибрагимов со своей полуторкой в октябре 1945 года. На выцветшей гимнастёрке - два ордена Отечественной войны, медали «За оборону Ленинграда», «За взятие Берлина», «За Победу над Германией».

По воле судьбы в Мелеуз вернулись одновременно с Георгием Савельевым, с кем и уезжали в одной автоколонне в 1941-м. К дому Ибрагимовых на улице Колхозной подкатила полуторка, и водитель с военной выправкой, спрыгнув на землю, замер. Из-за забора выглядывали две стриженые макушки и головка с косичками. Любопытные детские глазёнки взирали на незнакомого дядю. И только сейчас Калимулла понял, что война для него закончилась не 9 мая, а сегодня, сейчас. Бывалый солдат, видевший горе, страх, смерть, слёзы, впервые заплакал сам.

К. А. Ибрагимов (слева) с генерал-майором П. Г. Гришиным на фоне поверженного рейхстага

Военные дороги сменились на мирные, в кузовах «полуторок», пробитых пулями, поцарапанных снарядами, перевозилось зерно, лес. А что носили в раненых войной душах вчерашние фронтовики - того не расскажешь. Как и до войны, каждое утро Калимулла Абдуллович встречался в гаражах с Георгием Савельевым, Василием Верёвкиным, Рустамом Амировым.

Много лет проработали вместе эти люди, связанные не только профессией, но и военными дорогами. На автотранспортном предприятий будут работать и трое сыновей Калимуллы Абдулловича, продолжая династию Ибрагимовых.

Вот и вся история К. А. Ибрагимова, работавшего и воевавшего с моим дедушкой В. И. Верёвкиным. Светлая память всем военным шофёрам, которые «вели машины, объезжая мины, по путям-дорогам фронтовым».

Верёвкина, Т. Мы юности нашей военной верны / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2018. – 15 мая. – С. 4.

Всё дальше от нас годы Великой Отечественной войны, всё меньше остаётся живых свидетелей того военного лихолетья... Как выразить безмерную благодарность поколению победителей? Скажем им просто: «Мы помним, мы гордимся и чтим. Примите низкий поклон от благодарных потомков».

Из села Мелеуз на фронта Великой Отечественной, войны ушли 15 тыс. человек. Среди них и безусые мальчики, вчерашние школьники, которым едва исполнилось 17 лет. Многие из них надели солдатскую шинель, так и не окончив 10-й класс, не получив аттестата.

В годы службы, 1944 г.

Мелеузовская средняя школа в годы войны располагалась в здании по улице Центральной (сегодня ул. Ленина - авт.), в доме №142. И с 1941-го по 1945-й год все мальчики 10-х классов писали заявления в мелеузовский райвоенкомат с просьбой отправить на фронт добровольцами. Один из них - Иван Бондарев,. позже вспоминавший: «В феврале 1943 года призвали всех мальчишек из выпускного класса. В 10-м классе остались только девушки. В Уфе меня распределили в Ленинградское военное училище связи, затемна Ленинградский фронт».

Поражает один факт из военной биографии нашего земляка. Являясь заместителем командира батальона по политчасти, не имея разрешения медицинской комиссии на прыжки с парашютом, не пройдя подготовку, лейтенант Бондарев совершил два «незаконных» прыжка. А случилось это совершенно случайно. Впрочем, слово самому фронтовику: «Не все солдаты способны преодолеть страх перед первым прыжком. Однажды на аэродроме набралось таковых около десятка,.. Сидели они на лужайке в полной готовности. Капитан, начальник воздушно-десантной службы, сказал мне:

- Вот видишь, ты сам не прыгаешь, и они не прыгают. Хоть бы раз сел в самолёт и посмотрел, как «отказчики» ведут себя перед прыжком.

- Но я не укладывал парашют, - отвечаю капитану.

- А ты возьми парашют

командира батареи, он по каким-то причинам не явился. Без парашюта тебя в самолёт не пустят. Его парашют с ручным открытием, без фала.

Уже в самолёте я стал убеждать «отказчиков» прыгнуть, преодолеть страх.

-А вы сами попробуйте прыгнуть, - сказал наиболее «смелый» солдат.

- Хорошо, я прыгну, а вы прыгнете?

- После вас обязательно прыгнем.

Бывалые парашютисты рассказывали о поведении «отказчиков» в салоне самолёта, но живую картину лежащих на полу солдат я увидел впервые. Несколько секунд стоял в оцепенении, не зная, что предпринять. Потом подошёл к открытому люку и прыгнул за борт...

Наконец послышались голоса с земли: «Смотрите, замполит уговорил одного!»

За нарушение воинской дисциплины мне объявили десять суток ареста на гауптвахте».

Всего лейтенант Бондарев совершил 101 прыжок с парашютом, 99 из них - «законных». Воинской службе И. М. Бондарев отдал 12 лет.

После демобилизации Иван Маркович окончил Московский государственный университет, исторический факультет. Он - профессор Международного юридического института при Министерстве юстиции РФ, академик Международной академии наук и Международной академии информатизации, почётный работник высшего профессионального образования РФ. Живёт в Москве. Недавно отметил своё 93-летие. Но, как и прежде, по военному бодр, подтянут, весь день расписан чётко и конкретно, подчинён воинской дисциплине.

Верёвкина, Т. Что на войне солдатам снилось… / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2020. – 6 октября. – С. 5.

Бескрайнее хлебное поле уходит вдаль, обширное и подвижной под волнами ветра, как безмерная водная гладь. Его янтарно-жёлтая масса упирается в синее жаркое небо - мирное, послевоенное. Тишина и покой.

А перед мысленным взором Степана Михайловича Кочеткова, двадцатичетырёхлетнего председателя колхоза «Парижская коммуна» в родном селе Васильевка Мелеузовского района, - взбесившиеся днепровские волны я обжигающий холодный ветер сентября 1943 года. Переправа советских войск через реку Днепр, где он, младший сержант Кочетков, командир пулемётного расчёта, на берегу реки Припять (приток Днепра), отбивая атаку за атакой.

Памятью вернувшись в тот бой, Степан Михайлович, лейтенант запаса, в жаркий июльский полдень сжался от пробирающего насквозь холода, воспоминания хлестали леденящим шквалом пулемётного огня, Степан сжал пальцы, привычно обхватившие воображаемую рукоятку и спусковой крючок станкового пулемета, припав к горячему корпусу, почувствовал сталь орудия как часть своего тела. Страшные воспоминания не отпускали солдата. Ночью во сне, днём - как наяву всё видел и переживал заново.

Пулемёт не успевал остыть

Степан Кочетков призван на фронт в марте 1942 года, а с июля уже участвовал в боевых действиях. Часто, недолгие минуты отдыха и затишья между боями, ему вспоминались родные поля, хлебные просторы, спелые колоски, которые под ветром,

ударяясь друг о друга мелодично шумели... Во сне солдату снились пашни, покосы. ощущение колосьев пшеницы на ладони...

А теперь, когда закончились бои и можно мирно пахать и сеять хлеб, радоваться урожаю, почему-то всё чаще и чаше память возвращалась к страшным будням войны. «До начала Курской битвы мой расчёт занимал позицию у деревни Ольхватки. Здесь и воевал в дни грозного сражения Битва известная. Ещё тогда она прогремела на весь мир. Были тут «тигры» и «фердинанды», и атака за атакой, огонь артиллерии, что оглохнуть можно, а уж выжить, казалось, вовсе нельзя. А вот и выжили, и все атаки отбивали, и ни «тигры», ни «фердинанды», никакой убийственный огонь гитлеровцам не помогли.

После Курской битвы немцы покатились к Днепру. Преследование отступающего, противника - это стремительное движение, ожесточённые скоротечные бои. Сбив заслоны врага, наши части вновь и вновь преследовали отступающих гитлеровцев.

Баев уже не счесть. Мой пулемёт не успевал остыть, как снова оказывался в бою. И так - день за днём.

В бою у деревни Парищево немцы особенно ожесточились и пошли в контратаку. Сначала восемь тонкое За ними - «фердинанды» и пехота. В гитлеровской цепи было человек 200. А наших героев - горстка. Боевой расчёт выдвинулся далеко вперёд. Позиция - что надо: обзор но любую дистанцию, целиться ничто не мешает Есть запасные позиции для манёвра. С танками врага схватились наши артиллеристы - это их дело. Нам осталась пехота. Человек 120 уложил пулемёт, атака захлебнулась.

С. М. Кочетков после войны.

И сколько потом немцы ни пытались сбить мой расчёт, пробиться за танками - всё безуспешно. Артиллеристы расправились с танками, я - с пехотой Даже серьёзное моё ранение не заставило покинуть поле боя. Огонь моего пулемёта не стихал до полного отражения атак врага.

В бою на реке Припять (Черниговско-Припятская операция - одно до сражений битвы во Днепр, - авт) наш расчёт уничтожил ещё до 70 гитлеровцев Подавил три огненные точки. Умелый огонь сыграл здесь решающую роль. Точный, убийственно меткий огонь расчёта помог сбить противника с переправы и отбросить его на правый берег реки, что дало возможность палку отразить контратаку крупных сил врага», - так вспоминал бои за Днепр ветеран Великой Отечественной войны. Эти воспоминания вошли во многие официальные издания.

Присвоено звание "Герой Советского Союза"

Но были моменты, о которых солдат вспоминал нехотя и редко, только в кругу родных и друзей: в бою за Припять он был не только тяжело ранен, но и контужен: И когда бой уже был окончен, Степан продолжал стрельбу, пока не закончились патроны. А руки всё равно продолжали крепко держать рукоятку и давить спусковой крючок. Он просто не слышал прекращения огня, команд, наступившей тишины. В результате контузии командир пулемётного расчёта оглох и не мог говорить. К тому же, он пережил нервный стресс, после которого не мог разжать пальцы, впившиеся в пулемёт. Мышцы на руках оцепенели. Ни он сам, ни бойцы его пулемётного расчёта долго не могли расцепить его пальцы.

Младшего сержанта сразу отправили в санчасть, а потом в госпиталь, где приходил в себя, ведь он ничего не слышал и не мог говорить.

Лечился долго. Именно здесь в госпитальной палате, ему и ещё нескольким участникам битвы за Днепр 18 ноября 1943 года были вручены награды. Степан Михайлович не слышал ни слов Указа Президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания Героя Советского Союза генералам, офицерскому и рядовому составу Красной Армии», подписанного 10 октября 1943 года, ни поздравлений. Понял только суть, когда к гимнастёрке, наспех надетой на больничную пижаму, прикрепляли Звезду Героя Советского Союза. Текст Указа гласил: «За успешное форсирование реки Днепр севернее Киева, прочное закрепление плацдарма на западном берегу реки Днепр и проявленные при этом отвагу и геройство присвоить звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».,. В списке награждённых, под пунктом №279, шла запись: «Гвардии младшему сержанту КОЧЕТКОВУ Степану Михайловичу». Вот так наш земляк получил высокое звание Героя Советского Союза.

Приехал в родное село не один.

А весть об этом быстро долетела до родного села. Мать Степана Фёкла Тимофеевна узнала одна из последних. Неожиданно к ферме, где она руководила женской бригадой, подкатил председательский тарантас Срочно надо было ехать в посёлок Мелеуз для участия в торжествах. Сопровождающая - директор школы Мария Старицына. Возглавила делегацию председатель сельского Совета Прасковья Переверзева. В Мелеузе мать героя встречали с почестями не только представители официальной власти, но и пионеры, комсомольцы.

После лечения Степан получил отпуск по ранению. Приехал в родную Васильевку. В 20 лет он был серьёзно болен и признан негодным к службе в действующей армии. Но в кармане гимнастёрки лежал приказ о поступлении младшего сержанта С. М. Кочеткова в Могилёвское пехотное училище в г. Вольске

Саратовской области, пророча ему преподавательскую деятельность в военном учебном заведении.

В 1944 году, будучи курсантом Могилёвского пехотного училища в г. Вольске, Степан опять приезжает в родное село, и не один... Познакомил родных со своей невестой Лизой. В будущем Елизавета Харитоновна станет супругой Степана Михайловича и пройдёт с ним по жизни.

В 1946 году по окончании учёбы С М. Кочеткову было присвоено звание младшего лейтенанта, затем лейтенанта. Он был командиром взвода, но в 1947 году по болезни был вынужден демобилизоваться и вернуться на родину.

Выросший в крестьянской семье и окончивший сельскую школу в родной Васильевке, Степан рано познал нелёгкий труд хлебороба. До призыва в ряды Красной Армии прошёл курсы трактористов и работал в полях на тракторе. Технику Степан любил и уважал. Мог починить любой механизм. Налаживал грабли и лопаты, сеялки и веялки. А после войны - и часы, и сепараторы, всю сельхозтехнику, когда появился в селе личный автотранспорт – и велосипеды, мотоциклы, автомобили. Кроме того, от отца хорошо знал плотницкое и столярное дело умел и черенок к топору соорудить, и сруб для дома. Не мудрено, что односельчане шли к Степану не только за действенной помощью, но и за советом, подсказкой.

Судьба его отца сложилась иначе

Иначе сложилась военная биография отца Степана - Михаила Ивановича Кочеткова Он воевал на фронтах Первой мировой войны, на стороне красных прошёл Гражданскую войну и в первый под Великой Отечественной был призван на фронт. Воевал он в армии генерала А. Власова После того как Власов оказался в немецком плену, рядовой Кочетков попал в фильтрационные лагеря под Ленинградом. Тем, кто воевал в армии генерала Власова, запрещалось выходить и контактировать с посторонними за пределами лагеря, в том числе и вести переписку. Кормили скудно, медицинской помощи практически не было, многие раненые умирали. Совершенно случайно Михаил Иванович познакомился там с земляком - мелеузовцем Александром Поляковым. Был ли Поляков тоже из армии Власова или служил в охране лагеря, теперь никто и не скажет. Но только имел он право выходить по служебным надобностям из лагеря. Через него-то и передал коротенькое письмецо семье в Васильевку Михаил. Александр, пронося эту бумагу через охрану лагеря, рисковал не только жизнью Михаила, но и своей. Но всё же это письмо родственники Михаила Ивановича получили. После нескольких лет безызвестности этот клочок, оторванный от страницы то ли книги, то ли листовки, принёс в дом Кочетковых радостную весть: Михаил жив и здоров. Думаю, следует привести несколько строк из того письма: «Добрый день, многоуважаемая семья. Шлю я вам свой горячий привет... Вы, наверное, меня ждёте домой, но нас пока не пускают, оставляют здесь работать, на сколько - неизвестно. Мне тоже хочется с вами увидеться, но не знаю, когда, дорогие мои...».

Этот дорогой для Кочетковых листочек бумаги, написанный неровным, торопящимся почерком химическим карандашом, бережно хранится в семейном архиве. Обратный адрес: г Ленинград, 35, 288 ОРб Литер.6. На почтовом штемпеле - дата: 29 сентября 1945 года. От более позднего письма сохранился только конверт с датой 8 декабря 1945 года. А возвратился Михаил Иванович в родное село только в 1946 году.

Вернулся в Мелеуз и Александр Поляков. Уже в мирные послевоенные годы они до конца жизни дружили, бывали друг у друга в гостях. Часто через Николая - сына Михаила, передавал «почтение» дяде Мише. «Дяде Мише» - потому что Михаил Иванович был на много лет старше его...

После войны семья Кочетковых в с. Васильевка- справила новоселье - построили и переехали в новый просторный дом. Этот дом не сохранился, но сохранился другой, который Степан Михайлович построил с отцом напротив родительского, и где они с Елизаветой Харитоновной прожили счастливые годы. Детей у них не было, но по хозяйству всегда помогали младшие братья Степана, гостили племянники.

Именем героя названа улица в Мелеузе

Степан Михайлович в 24 года стал председателем родного колхоза «Парижская коммуна». А когда при укрупнении колхозов он слился с колхозом «Прйбельский», так же стало называться и общее хозяйство, где С М. Кочетков работал на разных руководящих постах. И как бы он ни уставал, закончив рабочий день, всегда ходил на свидание к полям, где колосились хлеба - родные, залёгшие в душу ещё с малолетства. Их запах, шум, бескрайнее пространство, колышущееся от ветра и спокойное в безветрие, но всегда живое. И кто знает, почему плакал тогда бывший солдат - от боли или от радости.

"В кирзовых сапогах я по полю шагал,
Солдатским маршем мерил свою долю,.
Я каждый колосок на ощупь узнавал
И засыпал, уставший, в поле..."

Эту песню любил Степан Михайлович

Свою любовь к Родине, к родной земле он передавал детям. С М. Кочетков часто встречался с учащимися школ как в родном селе, так и в г. Мелеузе, рассказывал молодёжи о военных буднях, подвигах советских солдат.

Степана Михайловича Кочеткова не стало в 1984 году.

И сегодня на его доме мемориальная доска извещает, что здесь жил Герой Советского Союза Степан Михайлович Кочетков. Кстати, дом стоит на улице им. С. Кочеткова. В селе Васильевка установлен и бюст С. М, Кочеткова. Его именем названа одна из улиц и в г. Мелеузе.

На малой родине героя на благодатной мелеузовской земле, сегодня, как и много лет назад, колосятся безбрежные хлебные нивы, которые снились Степану Михайловичу и нашим бойцам в окопах и землянках на той далёкой страшной войне.

Особая территория детства

Самые яркие, эмоциональные воспоминания – из детства, но не у всех они радостные и весёлые, особенно у детей военного и послевоенного времени.
Тема Великой Отечественной войны не нова, но, встречаясь с людьми, прошедшими её, с их детьми и внуками, понимаешь, что никогда о войне не будет сказано последнего слова, никогда не подставится точка. У каждого из них – своя война, своя часть биографии в войне, своя часть семейной истории.

Верёвкина, Т. Через годы, через расстоянья… / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Истоки. – 2014. – 30 июля. – С. 3.

Сотрудники городской юношеской библиотеки № 3 города Мелеуза много лет занимаются краеведением, изучая историю своего города и судьбы людей, оставивших в его летописи неординарный след. Сейчас коллектив библиотеки трудится над сбором материала о Мелеузовском детском доме. Осталось немного свидетелей: работников, воспитанников детдома, старожилов…

Знаем, что судьба этих людей разбросала не только по нашей республике, но и по России. Хотелось бы найти вас, свидетели тех нелегких лет, чьи годы жизни как-то связаны с детским домом в Мелеузе. Может быть, откликнутся ваши родственники, потомки. Будем благодарны и рады каждому звонку, письму, электронному сообщению, личному посещению библиотеки.

И предлагаем отрывки из воспоминаний работника Мелеузовского детского дома Галины Григорьевны Семёновой (Антоновой) и воспитанницы детдома Розы Антоновны Ельцовой (Алексеевой).

* * *

Детский дом – это особая территория, где вместе с детьми живет надежда, что, может быть, найдется мама, отец… Ведь бывали такие истории в прочитанных книжках, в подсмотренном «взрослом» кино… Шла Галина, а теперь уже Галина Григорьевна, на

работу рано утром, и каждый день встречали ее у никогда не запиравшейся калитки детдома взрослые взгляды детских глаз, ручонки, обхватившие доски реденького забора. Смотрели дети молча, но знала самая молодая сотрудница детского учреждения, что ждут они своих мам, ждут и, наверное, верят, что каким-нибудь утром придут и к каждому из них родные, близкие люди. А пока родные и близкие для них – работники детдома: от директора Александра Яковлевича Чугунова до конюха дяди Васи Сиротина.

Проработав много лет с детьми, Галина Григорьевна помнит и других директоров детского дома: Александра Николаевича Силантьева, Василия Апракин.

Многие сотрудники детдома, в том числе и Галина Григорьевна, часто на выходные дни брали детей домой – угостить нехитрыми дарами огорода, подштопать одежонку, сбегать на Мелеузку искупаться, приласкать, поговорить по душам.

* * *

…Мы, детдомовские девчонки-старшеклассницы, бегали на танцы в районный Дом культуры, открывшийся в 1958 году около нашего детского дома. Смотрели мы на городских девушек в красивых платьях, капроновых чулках и туфельках и страшно завидовали им. Что было у нас? Одно школьное платье на весь год и ситцевые самосшитые (благодаря личному участию воспитателей-женщин) платьица, хлопчатобумажные коричневые чулки, кирзовые сапоги. Но наши воспитательницы старались исправить эту несправедливость – всем детдомовским миром

собирали нас на танцы: мастерили немудреные прически, находили туфли, юбки…
Часто воспитатели, нянечки, фельдшер, кладовщица делились на вечер личными вещами. Мы были Золушками – по возвращении в свои палаты опять ставили у своих кроватей кирзовые сапоги.

Теперь у меня есть все те вещи, которые так тогда хотелось иметь, но нет той детской радости, того жадного восприятия мира, чувства родства с каждым воспитанником и работником детдома. Мы были одной дружной семьей. Трудно было покидать детский дом, учиться самостоятельности без поддержки. Хотя многие, кто продолжал учебу в высших учебных заведениях, фабрично-заводских училищах даже в других городах, на каникулы приезжали в свой детдом, поддерживали дружбу с воспитанниками. Часто приезжала Сара Рафикова, она училась в БГУ.

У нее был простенький фотоаппарат, и она много нас фотографировала. Только, к сожалению, фотографий сохранилось очень мало.

Как бы хотелось увидеться со всеми, обнять, поплакать, вспомнить, многое рассказать…

Благодарна всем, кто принял доброе участие в моей судьбе, и, в частности, в тот период, который связал меня на всю жизнь с Мелеузовским детским домом!

Многих, к сожалению, нет в живых.

Но прошу принять низкий поклон от всех воспитанников нашего детдома – его работникам от нянечек и конюха до директоров. Искренние слова благодарности вашим добрым сердцам!

Верёвкина, Т. Каждому ребёнку жизненно необходима любовь / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2014. – 22 ноября. – С. 5.

Сотрудники городской юношеской библиотеки №3 уже много лет занимаются краеведением, изучая историю города и судьбы людей. Собирая материалы о жителях, работники библиотеки неожиданно столкнулись с темой Мелеузовского детского дома. К сожалению, не сохранилось никаких документов, архивов, да и работников, воспитанников детдома судьба раскидала по стране, многих, увы, уже нет в живых...

Сегодня предлагаем вашему вниманию отрывки из воспоминаний воспитанницы Мелеузовского детского дома (с 1951 по 1958 годы) прошлого века Розы Антоновны Ельцовой(Алексеевой).

Воспитанникам и работникам,
Мелеузовского детского дома
50-х годов XX века посвящается.

Самые яркие, эмоциональные воспоминания - из детства. Не у всех они радостные и весёлые. Особенно у нас, детей военного и послевоенного времени. Трудно и тяжело вспоминать свои детство и юность. Но я хочу, чтобы нынешнее молодое поколение знало, как нелегко могут складываться судьбы, что надо быть сильным, даже если ты ребёнок, даже если очень больно на душе и рядом нет близких людей, и… очень хочется есть.

Родилась я в 1941 году. Отец погиб на фронте в 1942-м, мама умерла в 1947 году. Сначала я воспитывалась в детском доме «Миякитамак» Миякинского района Башкирии. В 1951 году наш детский дом расформировали и меня перевели в детский дом рабочего посёлка Мелеуза, потому что я плохо говорила по-русски, а в Мелеузе была семилетняя чувашская школа (кроме того, здесь были русская, татарская, башкирская школы).

Первое знакомство с Мелеузовским детским домом было ужасным. Одноэтажное здание, все удобства во дворе, вода в колодце, длинный тёмный коридор, длинная палата, отгороженная от коридора перегородкой наполовину, верх застеклён, а стёкла разбиты. Мальчишки-хулиганы бросали на наши кровати дохлых мышей и кошек.

Питание было очень скудным. Зав-трак - каша и стакан чая, один кусочек хлеба. Обед - жидкий суп и каша. Ужин - отварная свёкла и кусочек хлеба. Что можно было ожидать хорошего, когда вся страна жила по карточной системе?

Каждому ребёнку жизненно необходима любовь Так как в то время постоянно расформировывали детские дома, и наш был как пересылочный пункт, я помню немногих - воспитателей Веру Ивановну Куприянову, Марию Георгиевну Халитову (Муртазину), завуча Михаила Петровича Деулина, ночную няню - тетю Грушу и конюха Бабая - Василия Сиротина.

Мы сами себя обеспечивали овощами, дровами. Осенью квасили капусту. Баня - один раз в 10 дней. Посещение кинотеатра - 1 раз в 3 месяца. Школьное платье одно на весь год. Обувь - парусиновые туфли летом, зимой - валенки, осенью и весной - кирзовые сапоги.

Но с приходом нового директора Александра Яковлевича Чугунова в 1956 году всё изменилось. Провели капитальный ремонт, разделили палаты 30-местные на 10-местные. Оживилась жизнь, стали работать кружки, художественная самодеятельность, воспитанникам разрешили учиться в старших классах школы. В столовой сменили мебель, появились столы на 4 человека, стулья, мы увидели тарелки и стаканы. На столы стали класть хлеба вдоволь, и можно было попросить добавки. До этого мы постоянно хотели есть.

Добился Александр Яковлевич и того, чтобы у нас были шефы: кирпичный завод и молочноконсервный комбинат. Мы часто выступали на сценах заводских клубов. Помню, я была ведущей на одном из таких концертов и, заканчивая его, читала стихотворение, сочинённое А. Я. Чугуновым:

«Концерт окончен. Вы уже устали.
Актеры часто в прошлые года
Спокойной ночи зрителям желали,
А мы желаем - помните всегда,
Что есть у вас под вашим попеченьем
Десятки замечательных ребят…».

Хочется особо рассказать об Александре Яковлевиче Чугунове - насколько он был беспокойным, требовательным и заботливым. Наверное, он своей семье уделял меньше внимания, чем нам. Директор всегда приходил к отбою (спать ложились в 22.00), проверял - все ли на месте. Однажды, придя поздно ночью в детский дом, он обнаружил, что все дети с ночной няней угорели от угарного газа печи - рано закрыли печную заслонку, дрова ещё не прогорели. Александр Яковлевич вынес всех с постелями на улицу. Обошлось без жертв, хотя несколько человек попали в больницу.

Также помню, как Михаил Петрович Деулин спас меня от смерти. В шестом классе я заболела воспалением лёгких. Детской больницы в Мелеузе не было, и я лечилась два месяца в роддоме. Состояние было очень тяжёлым, на моих глазах от пневмонии умер малыш. Михаил Петрович каким-то образом через знакомых достал для меня пенициллин (привезли из г. Ленинграда), и это сотворило чудо.

Коллектив детского дома, конец 1950 годов.

Работала у нас в детском доме пионервожатая. К сожалению, я не помню ни её имени, ни фамилии. Помню только, что была она молода, красива и очень добра к нам.

В последний год моего пребывания в Мелеузовском детдоме, когда я училась в 10 классе, появилась новая воспитательница Наталья Павловна Синицына - биолог. Они с мужем приехали к нам из Ленинграда. Александр Иванович был назначен директором школы №2. Наталья Павловна, спокойная, тихая, очень воспитанная, вела у нас кружок биологии. Благодаря ей я стала и остаюсь страстным садоводом. В первые дни знакомства с нашими воспитанниками она была обескуражена резкостью, иногда грубостью ребят и пыталась привить нам хорошие манеры.

Как-то в 1955 году в Мелеуз приехал Константин Симонов, писатель и поэт. Он баллотировался в депутаты Верховного Совета СССР по нашему избирательному округу.

Константин Михайлович выступал на трибуне кинотеатра им. Н. Крупской и зашёл в рядом стоящий детский дом. Прошёл по палатам, поднял мою подушку и увидел примитивную самодельную игру «Ослик», в которую играл весь детдом. После его посещения к нам стали поступать посылки: собрание его сочинений и много других хороших книг. У нас появилась приличная библиотека. Мы впервые увидели настольные игры, струнные музыкальные инструменты: гитары, балалайки, мандолины.

Руководил струнным оркестром директор А. Я. Чугунов, который хорошо играл на инструментах. Наш детский коллектив художественной самодеятельности на районных смотрах занимал призовые места.

В 1953 году, после смерти руководителя страны И. В. Сталина, нашлись родители ленинградки Жени Шибаевой, полячки Марфы Летичевской. Нас поразил сам этот факт и то, что, оказывается, надеялись мы не зря и стали писать во все инстанции с просьбой найти наших мам и пап. Детская моя наивность вопреки здравому смыслу заставила тоже написать письмо с просьбой найти родителей. В этом меня поддержала близкая и лучшая подруга Сима Гайсина. При выпуске из детдома мы с ней поклялись друг другу, что через 10 лет встретимся. Но жизнь разбросала нас, и мы, к сожалению, больше не общались.

Воспитанницы Мелеузовского детского дома с воспитателем. Фото конца 50 годов прошлого века

После выпуска из детского дома я работала на заводе сухого молока. Потом уехала в город Свердловск (сегодня - Екатеринбург) и поступила в медицинский институт. Работала врачом-терапевтом до 65 лет. Ветеран труда. Сейчас на заслуженном отдыхе. Я бабушка, прабабушка и садовод-любитель. С мужем в счастливом браке прожили 53 года. Но это было позже, а пока…

А пока мы, детдомовские девчонки-старшеклассницы, бегали на танцы в районный Дом культуры, открывшийся в 1958 году около нашего детского дома. Смотрели мы на городских девушек в красивых платьях, капроновых чулках и туфельках и страшно завидовали им. Что было у нас? Одно школьное платье на весь год и ситцевые самосшитые (благодаря личному участию воспитателей-женщин) платьица, хлопчатобумажные коричневые чулки, кирзовые сапоги.

Но наши воспитательницы старались исправить эту несправедливость - всем детдомовским миром собирали нас на танцы: мастерили немудрёные причёски, находили туфли, юбки… Часто воспитатели, нянечки, фельдшер, кладовщица делились на вечер личными вещами. Мы были Золушками - по возвращении

Воспитанница детского дома Роза Алексеевна и кладовщица Галина Семёнова, 1958 год

в детдом опять переобувались в свои кирзовые сапоги..

Теперь у меня всё это есть, но нет той детской радости, того жадного восприятия мира, чувства родства с каждым воспитанником и работником детдома. Мы были одной дружной семьёй. Трудно было покидать детский дом, учиться самостоятельности без поддержки. Хотя многие, кто продолжал учёбу в высших учебных заведениях, фабрично-заводских училищах других городов, на каникулы приезжали в родной детдом, поддерживали дружбу с воспитанниками. Часто приезжала Сара Рафикова, студентка БашГУ. У неё был простенький фото-аппарат, и она много нас фотографировала. Только, к сожалению, фотографий сохранилось очень мало.

Я благодарна всем, кто принял доброе участие в моей судьбе в тот период, который связал меня на всю жизнь с Мелеузовским детским домом! Прошу принять низкий поклон от всех воспитанников детдома его работникам - от нянечек и конюха до директоров. Искренние слова благодарности вашим добрым сердцам!

Мелеуз в годы войны стал домом для испанских сирот : [по материалам городской юношеской библиотеки № 3]. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2016. – 6 января. – С. 3, 8.

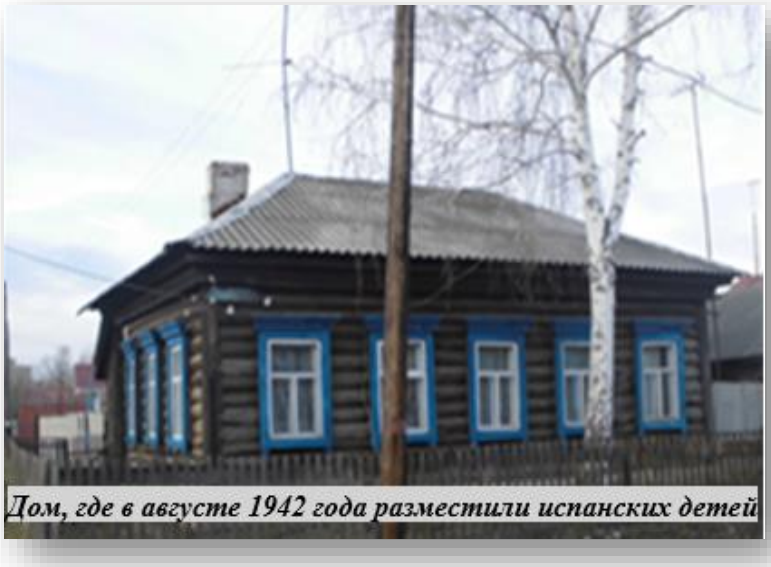
Мелеузовская городская юношеская библиотека №3 продолжает сбор материалов о детских домах г. Мелеуза. Сотрудники библиотеки благодарны всем, кто откликнулся на предыдущую статью в газете «Путь Октября», и, продолжая тему, предлагают новые краеведческие находки.

Жаркий августовский полдень 1942 года. По пыльным пусгырям мальчишки гоняют самодельный тряпичный мяч, редкий прохожий или конская подвода спешат по делам. И вдруг, по тогда ещё рабочему посёлку Мслеузу проносится слух, что сюда приехали испанские дети, Быстро собирается толпа любопытных. Испанские сироты жмутся к своим воспитателям, смотрят настороженно, с испугом. Детдомовцы постарше помогают взрослым разгружать вещи, успокаивают младших. Тогда мелсузовцы впервые и услышали испанскую речь.

В период Великой Отечественной войны из попадающих в фашистскую оккупацию территорий Советского Союза в тыл были эвакуированы воспитанники детских Домов, интернатов, спецшкол и других детских учреждений.

В Башкирию в эти годы привезли детей из четырех испанских детдомов, которые были направлены в г. Бирск, с. Языкове Благоварского района, рабочий посёлок Меяеуз и д. Андресво Илишсиского района (в сентябре 1942 года дети были переведены в с. Сафарово Чишминского района). В Мслсуз тогда эвакуировали 108 детей школьного возраста из г. Харькова, среди них были три испанских педагога-воспитателя.

Местная детвора вмиг нашла общий язык с иностранцами - в этом им помогали совместные уличные игры, нехитрые детские забавы. Испанские дети быстро осваивали русский язык и учили мелеузовских мальчишек и девчонок считалкам, стишкам, потешкам на своём языке. Эти немудрёные прибаутки до сих нор помнят мелеузовцы, в военные годы дружившие с детьми из Испании. Так, старожилы города Дина Мухамадсевна Хусаинова (Рахматуллина) и Мария Ивановна Гришина (Шиблева) и сегодня могут спеть испанскую считалочку, под которую они прыгали через скакалку перед началом уроков. Перевода, конечно же, не знали, просто повторяли за новыми иностранными друзьями. И испанские дети, по их словам, увезли из Мелеуза не только намять о добром к ним отношении местных жителей, но и игры, стихи, те же считалочки...


Дом, где в августе 1942 года разместили испанских детей

Сначала детей разместили в двухэтажном деревянном доме на перекрёстке улиц Ю. Гагарина и К. Маркса. Это здание и сегодня выделяется среди соседних построек добротностью, высокими окнами, спецификой сруба, старым слуховым окном на крыше. После войны второй этаж по каким-то причинам снесли. На первом этаже были кухня и половая, на втором - спальные комнаты. Здесь дети жили непродолжительное время, но успели подружиться с соседской детворой. По воспоминаниям старожилок этих улиц Марии Ивановны Гришиной и Минсары Набиулловны Верёвкиной (Гафиатуллиной), одежда Испанских детей очень отличалась от нашей - особенно запомнились их коротенькие юбочки и - красные пилотки с кисточками.

Семья Шиблевых жила через несколько домов от испанцев, около мельницы (бывшего дома купца Г. Попова), куда из колхозов регулярно привозили зерно, подсолнечник на подводах, останавливаясь на ночлег у А. М. Шиблевой, Конечно, многодетная семья имела от этого немного, но сердобольное материнское сердце разрывалось при виде сирот, и она просила младшую дочь Машу отнести детдомовским ребятам нехитрые сладости - пареные свёклу и морковь, лепёшки с лебедой, жмых подсолнечника из мельницы.

Совсем рядом с испанскими детьми проживала и семья Гафиатуллиных. Отец семейства Набиулла по инвалидности не попал на фронт, работал на той же мельнице. Понятно, что и своих детей-то не мог накормить досыта, но и сирот было жалко - сам вырос сиротой, поэтому потихоньку подкармливал испанцев. И другие соседи тоже помогали детям из далёкой и незнакомой страны - никто не делил сирот на «наших» и «чужих». «Идёшь мимо испанского детдома, а дети, что помладше, стоят за реденьким забором, как воробышки нахохлившиеся. Прохожие часто давали через забор кто хлеб, кто картошку», - вспоминает М. И. Гришина.

Впоследствии испанских детей разместили в одноэтажном деревянном помещении по ул. Ленина, где до этого находился Дом обороны (здание не сохранилось, сегодня это территория церкви). Обучались в начальной деревянной школе, располагавшейся рядом, а с пятого класса - в каменной школе №1 (сегодня здесь отдел соцзащиты).

Понятно, что местные школы не были готовы к наплыву эвакуированных учащихся. В классах было холодно, занимались в верхней одежде. К тому же, дети, вынужденные срочно эвакуироваться, оказались безо всяких тёплых вещей. Приходилось выкручиваться собственными силами - девушки из швейной мастерской детдома №4 ремонтировали и реставрировали одежду, начиная от маек и кончая зимними пальто и чулками. Ситуация в школе усугублялась ещё и тем, что необходимые учебники на испанском языке, выпущенные в 1938-1939 годах, во время войны не переиздавались, и много их было утеряно во время трудной и опасной дороги в глубокий тыл.

Вскоре ребята шестых-седьмых классов решением Наркомпроса перешли на обучение на русском языке, «чтобы ускорить процесс социальной адаптации». Тем не менее, некоторые школьные предметы по прежнему преподавались на испанском. Чтобы дети не забывали родной язык, воспитатели разговаривали с ними на испанском, пели песни, учили стихи.

В эвакуации многие детские дома также впервые столкнулись с нехваткой кадров. В первую очередь не хватало испанских педагогов и воспитателей. Их места постепенно занимали советские учителя. Так, в архивной справке мелеузовского детдома №4 сообщается, что в 1942- 1944 годах в школе работали семь учителей, из них трое - «испанские товарищи». Интересно, что именно так обращались ко всем воспитатели и дети из Испании.

Работники детдома из местного населения часто брали испанских детей к себе домой, угощали незамысловатыми дарами огорода, хлебом и щами из русской печи. Девочкам помогали чинить одежду, мастерить простые обновки, ребятне поменьше - сами стирали и штопали. Старожилы отмечают, что .младшие дети были общительнее, разговорчивее, а старшие - серьёзные, молчаливые. Но все они были добрыми, благодарными ребятами, В свободное от учёбы время старшеклассники работали на заводе сухого молока, в автотранспортном предприятии №2, лесозаводе, в колхозах.

Имелся у детдома свой огород в районе, где сегодня расположен сахарный завод. Для собственных нужд они сами ремонтировали одежду, заготавливали дрова. Так, в сентябре 1942 года испанские дети с воспитателями заготовили 290 кубометров дров.

Несмотря на все невзгоды, испанцы были весёлыми, общительными, не унывали, адаптировались к любой ситуации. Часто пели .задорные песни па родном языке, любили подвижные игры.

Самый молодой русский педагог испанского детского Дома в г. Мслеузе Нина Васильевна Макарушкина (в замужестве Алаторцсва) во время работы подружилась с воспитателем-испанкой Ремсдеос (на фото - справа). Их дружба продолжилась и после окончания войны, до её отъезда из Мелеуза.

У них была хорошая концертная бригада, которая выступала по праздникам на сцене кинотеатра им. Крупской. Многие мелеузовцы помнят эти концерты. Ребята не только пели, танцевали, но и ставили любительские спектакли. Старожил города Дина Мухамадеевна Хусаинова помнит, как они па русском языке с акцентом ставили спектакль «Коварство и любовь» по Ф. Шиллеру и исполняли песню «В лесу прифронтовом». Надо отметить, «по испанские дети любили местные песни и часто пели их не только со сцены, но и в повседневной жизни. Специфический акцент не смущал ни их, ни советских ровесников - дружили, вместе играли, учились, росли, работали.

В 1945 году, по окончании учёбы, испанский детский Дом перевели в Московскую область. По здесь остались ребята, окончившие школу и устроившиеся работать на предприятия Мел вуза и в колхозы. Впоследствии они обзавелись семьями, кто-то уехал в Испанию, кто-то - за пределы Башкирии. Есть вероятность, что н нашем районе проживают их потомки, но на данный момент следы испанских детей, живших в годы войны в Мелеузе, потеряны.

Верёвкина, Т. Родник из военного детства : рассказ / Т. Верёвкина. – Текст : электронный // Бельские просторы. – 2018. - № 5. – URL: https://xn--80alhdjhdcxhy5hl.xn--p1ai/content/v-tot-dalyokiy-voennyy-god

Посвящается Михаилу Григорьевичу Пильнову –
ветерану Великой Отечественной войны,
почётному гражданину г. Мелеуза
и Мелеузовского района

Живая вода – вода из родников
твоего детства.
М. Пильнов

Детство, детство… Как оно далеко, и как близко для тех, кто достиг преклонного возраста. Метаморфозы памяти возвращают нас в конкретный день и час, казалось бы, уже забытых детских лет. А военное детство, это не только часть жизни, это – вся жизнь, берущая начало в военном лихолетье. А ещё – это сны, воспоминания и последние радости на склоне лет. И видится Михаилу Григорьевичу Пильнову то ли в бессонную ночь, то ли наяву в бесконечно тянувшемся тоскливом дне родник у деревни Дмитриевка. Родник как родник – вроде ничего особенного. Ныне заброшен, неухожен… А для тех мелеузовских мальчишек и девчонок, кто в военные годы работал здесь на колхозных полях, нет слаще воды и горше воспоминаний, черпаемых из того родничка.

Конец лета – начало осени 1942 года. Над колхозным полем, что раскинулось за деревней Дмитриевкой, – последние тёплые дни, а по ночам – лёгкая изморозь, холодный туман. Старшеклассники мелеузовской средней школы работают в полях за взрослых, ушедших на фронт, вручную выкапывают картошку. Среди них и Миша Пильнов, щуплый, небольшого росточка. Мальчишка работящий, смышлёный, хоть и любит пошутить, завести подвижные игры, без злого умысла пошалить. Заводила и лидер у сверстников, показывал пример и в работе. Под его началом поставили палатки, выбрав место у родника. А вода в том роднике – особенная, сладостная. Работа – с раннего утра до темноты, без выходных – надо успеть до заморозков убрать урожай.

Потекли обычные трудовые будни, где одна радость – вечерний костёр и печёная картошка, припасённая с колхозного поля, да чай на травах с родниковой водой. Ели картошку, пели военные и мирные песни, шутили, влюблялись…

Только заметил как-то вечером Миша, что педагоги, обычно строгие, что-то шёпотом в стороне обсуждают и с горестью, болью смотрят на него. Случайно Миша узнал, что мама получила на отца похоронку. Похоронка… Страшное, злое, несправедливое слово. Оно засело в голове мальчика и билось, билось в виски, не умещаясь в сознании: «Неправда, не может быть, отец жив, это недоразумение, ошибка!». Михаил, только что весёлый с товарищами, вмиг стал старше, серьёзнее, взрослее. Быстро сообразив, что надо делать, побежал к роднику. Припал губами к холодной воде и удивился, какая она безвкусная, неприятная…

Не предупредив никого, мальчишка бежит в сторону Мелеуза. О том, что уклонение от трудовой повинности по законам военного времени приравнивалось к дезертирству, не думал. В селе уже нет огней, со всех сторон темнота, перекопанные поля, босые ноги вязнут в холодной земле… До дома вёрст десять.

Лишь на востоке забрезжило небо, Миша, запыхавшийся, растерянный, подбежал к своей калитке. Подбежал и не смог её толкнуть, зайти во двор: «А вдруг это правда и отца уже нет?! Что с матерью? Нет! Не верю, не могу, не имею права верить в жестокую весть!..». Мать, увидев сына, напугалась:

– Миша, как ты здесь, беги обратно, тебя потеряют и могут строго наказать. Беги!

– Мама, это правда? – Миша не мог произнести страшного слова «похоронка».

– Миша, беги обратно, беги! – женщина дрожащей рукой суёт в карманы сына сухари, заботливо сбережённые для него. Голос дрожит, срывается, в глазах прячет слёзы.

– Мама, правда?

– Миша, беги!

Мальчик, ничего не понимая, не успев отдышаться, бежит назад. Как добрался до родника у Дмитриевки, не помнил. Но этот день из своего военного детства запомнил навсегда.

К счастью, отец Михаила вернулся с войны живой, хоть и с боевыми ранениями, с подорванным здоровьем.

Много лет спустя, Михаил Григорьевич, сам в шестнадцать лет в 1943 году надевший солдатскую шинель, проезжая с сыном Леонидом мимо деревни Дмитриевка, попросил остановиться у родника.

– Папа, родник запущен, из него нельзя пить…

– Останови, сынок.

Тяжело спустившись к роднику, капитан в отставке опустился на колени и заплакал… Сейчас он был четырнадцатилетним мальчишкой, не верящим, что потерял отца. А вода в роднике тоже плакала… И была она в ладонях старого человека солоноватой, как слёзы, слёзы из далёкого военного детства…

Незадолго до смерти Михаил Григорьевич попросил сына привезти воды из того родника:

– Хочу, может быть, в последний раз, попить той воды. Особенная она, сладостная…

Верёвкина, Т. Две картошки : быль / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Бельские просторы. – 2018. - № 5. – С. 80-83.

Бабье лето в тот год выдалось на удивление тёплым и благостным. Какая-то томная печаль, тишина и покой в природе ложились на душу благодатью. Давно так не радовала осень умиротворением и светлым уютом Рашита Курбановича, а их в его долгой жизни было восемьдесят девять. Подумать только, сколько пережито и радостного, и горестного. Чего больше, поди разбери. Вот копают они с племянником картошку. Самое что ни на есть крестьянское дело, привычное.

Что и говорить, урожай отменный. Радуется глаз и душа поёт – до новой картошки точно хватит, зимой можно будет побаловаться кыстыбыями с картошечкой, которые он с полуголодного военного детства любит. Мама особенно вкусно их делала в печи. Рашит Курбанович до сих пор помнит их духмяный запах, вкус рассыпчатой скороспелки с растительным маслом. Благо, что мельница была на соседней улице, где круглый год работала маслобойка. И жали там на механическом ручном прессе не только подсолнечное, но и конопляное масло. Какой запах стоял по округе! Голова кружилась от густого сытного аромата…

Рашит в семье был старшим из сыновей, кормильцем, добытчиком. Отец в 1943-м ушёл на фронт, а через год семья получила известие: рядовой Хусаинов Курбан Рамазанович пропал без вести при форсировании Днепра. Такая весть – что похоронка.

А сейчас, когда на исходе девятый десяток, так хочется, хоть во сне, попасть в далёкие детские годы, когда ещё был жив отец и всю семью за столом собирал чугунок с картошкой. Когда можно было досыта есть, слушать неторопливый разговор родителей о корове, сенокосе… А как хороши были пельмени с рубленой картошкой в пахучем подсолнечном масле, а похлёбка из картошки с коротом!..

Рашит Курбанович взял в руку две крупные картофелины. Ладонь широкая, большая, с крепкой крестьянской хваткой. Два клубня на ней… и одно горькое воспоминание. Тяжело вздыхает старый человек, память далёких лет не даёт покоя. Если бы всё можно было вернуть, исправить…

В тот далёкий военный год, после окончания очередного учебного года в школе, Рашиту было неполных четырнадцать лет, но его всё же взяли на работу в авторемонтные

мастерские. Надо было кормить семью: мать, двух младших братьев и сестрёнку. До сих пор хранит он бланк с приказом о принятии его на работу чернорабочим для обслуживания локомобиля. Проще – Рашит должен был колоть чурбаки, на которые две женщины пилили брёвна. Женщины не успевали пилить, Рашит привычно махал колуном, выкраивая время для короткого отдыха. До работы он всегда был скор и жаден.

Локомобиль – огромная паровая машина с котлом, работающим на дровах. Его топка день и ночь поглощала поленья, а на вырабатываемой энергии действовали станки, освещались и отапливались цеха. Мастерские в режиме военного времени работали круглосуточно – в три смены. Сколько надо было дров!

Окна кабинетов директора авторемонтных мастерских Кадыгроба и технорука (главного инженера) Гурьева выходили на ту часть двора, где трудился Рашит. Понаблюдали они за работящим, старательным подростком и перевели его в монтажный цех, повысив в должности до помощника слесаря.

Как-то начальник монтажного цеха Игнат Григорьевич Белоусов подозвал Рашита и сказал:

– Завтра тебе поручается ответственное задание. Техноруку Гурьеву с семьёй выделили жильё – дом по улице Смоленской. Надо будет постараться там.

На другой день Рашиту было поручено вычистить подполье дома. Он попросил вёдра, верёвки и напарника. В помощники ему дали мальчишку – маленького, худого и хилого, невесть из какого цеха автомастерских.

– Хайдар, – коротко и серьёзно представился он, – Буду работать только наверху, поднимать и выносить вёдра с мусором и землёй из подполья.

А потом, как бы оправдываясь и стесняясь, признался:

– Боюсь темноты.

Работа закипела. Рашит ловко и споро наполнял вёдра, а вот Хайдару было тяжело, он быстро уставал, медлил. В редкие минуты отдыха, сидя закрыв глаза, он, то ли засыпал, то ли проваливался в обморок.

Через несколько дней, убирая землю с мусором из-под убранных досок пола, Рашит с Хайдаром заканчивали работу. И вдруг, в тёмном углу, взгляд Рашита за что-то зацепился. Присмотрелся – картофелина, да какая крупная! А рядом ещё одна! И тоже немалая!

– Карто-о-ошка! Какая большая карто-о-ошка! – восхищённо шептал Хайдар.

– Две большие карто-о-ошки! Целых две-е-е! И больши-и-и-е! – хрипло задыхался Хайдар.

– Какой ты счастливый, Рашит! У тебя две больших карто-о-ошки! – сдавленный хрип мальчика переходил в тихий крик.

Рашит засунул картофелины в рукав и принёс домой. Долго уверял мать, что эти клубни не ворованные, а честно найденные. Вероятно, бывшие хозяева дома хранили в подполье картошку – дело обычное. Семья Хусаиновых в те лихие военные годы досыта, конечно, не ела, но и с голода не умирала. Но невкусной показалась найденная картошка Рашиту, не накормила она, а только какую-то смуту внесли в душу, стало неспокойно и тяжко: перед глазами стояло бледное и худое лицо Хайдара, его голодный взгляд.

На следующий день после находки, Рашит, придя на работу, привычно наполнил вёдра сырой тяжёлой землёй… А Хайдара всё нет и нет.

– Где Хайдар? Почему он опаздывает? – кричит из подполья бригадиру Рашит.

– Не будет сегодня Хайдара. Не жди, справишься сам, – как-то тихо и виновато, опустив глаза, ответил начальник бригады.

– Как не будет? Что случилось?
– Умер он. Сегодня ночью умер. Семья у них большая, голодают…

Верёвкина, Т. «Я помню начало Великой Отечественной» / Т. Веревкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2018. – 19 июня. – С. 5.

Городская юношеская библиотека №3 постоянно пополняет краеведческие фонды фотографиями, документами из семейных архивов старожилов Мелеуза. Недавно свои рукописи с воспоминаниями о первых днях Великой Отечественной войны в библиотеку принёс Клим Николаевич Фёдоров.

«Самые горькие мои воспоминания - из военного детства. В июне 1941 года мне было всего четыре года, но, как ни странно, хорошо помню самые первые дни войны. Постом и военные, и послевоенные годы были тоже нелёгкими,- но страшнее дней конца июня 41 -го я не знаю.

Мой отец, Фёдоров Николай Павлович, 1909 года рождения, уроженец Фёдоровского района Башкирии, кадровый офицер Красной Армии, служил в 4-й танковой дивизии отдельного разведбатальона, часть №9401.

В конце мая 1941 года отец приехал в очередной отпуск на родину, в деревню Новосёлки с женой и младшими детьми из пограничного города Белосток Белорусской ССР (сегодня - территория Польши), недалеко от известной Брестской крепости. Мне было четыре года, сестре - шесть лет. Старший Пётр остался в приграничном городе заканчивать учебный год. 14 июня отцу пришла срочная телеграмма с требованием вернуться в часть. В тот же день он с семьёй выехал на место службы.

Прибыв на место дислокации своей части 21 июня, в субботу, во второй половине дня, сразу же отрапортовал о своём прибытии. До следующего дня отцу разрешили отдохнуть с дальней дороги. 4-я танковая дивизия, где служил отец, имела на вооружении 450 танков «Т-34», считавшихся тогда новейшим Достижением военной техники. Дивизия базировалась в пригороде г. Белостока, нацеленная для боевых действий в западном направлении.

22 июня рано утром, в 4 часа, к нам в окно три раза постучал посыльный из штаба. Мать вопросительно посмотрела на отца.

- Это сигнал боевой тревоги, - коротко обозначил он.

Старший лейтенант Фёдоров быстро оделся, захватив вещмешок со сменой белья и сухим пайком, выбежал из дома. А в небе уже стоял гул от летевших над городом на восток вражеских бомбардировщиков с фашистской свастикой. Слышались взрывы - бомбили центр города Белостока. В то утро мы последний раз видели отца.

Так для меня и многих моих соотечественников началась Великая Отечественная война. Через два часа к нашему дому пришла машина из воинской части. Солдаты передали моей маме, Марии Дмитриевне, записку от мужа, где он просил быстро собраться и вместе с семьями других военнослужащих эвакуироваться на восток, в город Чкалов (сегодня - г. Оренбург). В записке отец просил в дальнейшем дать достойное образование детям. Солдаты помогли собраться и погрузили вещи, посадили маму с нами, тремя детьми, и доставили на железнодорожную станцию. Мы видели, как зенитные орудия ведут прицельный огонь по вражеским самолётам, не давая им бомбить станцию с подъездными путями. Недалеко горела бензозаправочная станция, городские постройки. Первый состав поезда из десяти двухостных товарных вагонов был уже заполнен эвакуирующимися и

вскоре тронулся на восток. Как только этот состав выехал за пределы Белостока, он был разбомблён.

Нас посадили в шестой из десяти вагонов второго товарного состава. Мама сильно прижала нас к себе и долго не выпускала. Плакала ли она - не помню. Вспоминается только, как я чувствовал бешеный стук её сердца. И, до этого момента, в суматохе, ничего не понимавший, вдруг осознал - случилось что-то страшное. Жутко ещё было и потому, что рядом нет отца. Меня всегда успокаивал вид его военной формы и уверенный взгляд.

Во время следования состава нас постоянно бомбили вражеские самолёты. Бомбили и стреляли во всё, что двигалось. Мы часто останавливались, поезд гасил огни и приглушал топку, чтобы не стать мишенью для фашистских бомбардировщиков. Инстинктивно ища защиты в ближайших оврагах и лесопосадках, многие женщины с детьми выбегали из вагонов. Их тут же «косили» сверху фашистские лётчики. Мама тоже один раз пыталась бежать, спрыгнув из вагона, но, увидев, как рядом ранило женщину и ребёнка, передумала.

Родители К. Н. Фёдорова, 1940 год

При обстрелах нас, детей, мама почему-то прятала под перину, которую кто-то умудрился взять в дорогу. Конечно, сейчас мы понимаем, что это не спасло бы от смерти. Но тогда... Тогда все были сильно напуганы, страх и ужас сковывали сознание, и мы интуитивно искали хоть какой-то защиты. Двигались только по ночам, без огней. Так проехали горящий Минск. На шестые сутки при подъезде к станции Барановичи попали под массированную бомбардировку.

Мой старший брат Пётр, которому было тогда одиннадцать лет, от ужаса и страха, в панике, спрыгнул из вагона и убежал, не понимая, куда и зачем бежит. После вражеского налёта он пришёл в себя и долго искал вагон, а нашёл его по сундуку, который из-за тесноты в вагон не вместился и высовывался из дверей, не давая их плотно закрыть.

На восьмые сутки пути ночью на наш состав налетел поезд, идущий сзади, но с большей скоростью и тоже без сигнальных огней. От удара восьмой и девятый вагоны состава сошли с рельсов и упали под откос.

Расцепить искорёженные вагоны и спасти людей было некому. Из двух составов в живых остались только одиннадцать семей. Оба поезда двигаться дальше не могли, и женщины с детьми стояли на железнодорожных путях. В предрассветной тишине они услышали приближение ещё одного состава, движущегося на восток по левой колее. Машинист заметил людей и, притормозив, дал возможность организовать экстренную посадку.

Мы были голодны, напуганы. По низинам вдоль железнодорожного полотна стелился холодный утренний туман. Но больше всего хотелось спать. Мама на скорую руку кое-как надела на нас тёплые вещи и как могла, успокаивала. Хорошо, что чемодан с тёплой одеждой удалось спасти. Два раза его выбрасывали из вагона из-за элементарной нехватки мест для людей, и оба раза мама его подбирала. Она не выпускала чемодан из рук, боясь потерять вещи детей. Какая-то житейская мудрость подсказывала ей правильные решения. А было моей маме в ту пору всего-то 29 лет. Мы все, взрослые и дети, жались кучкой друг к другу. Считали, наверное, что так теплей и безопасней. Какой мерой можно измерить подвиг тех матерей, спасавших детей?!

На десятые сутки пути наш состав выбрался из зоны боевых действий и прибыл на станцию города Смоленска. Наконец-то все почувствовали себя в безопасности. Нас накормили, оформили каждому проездные билеты в разные области и города. Когда наша семья прибыла в г. Куйбышев (сегодня - г. Самара), по радио передал что Смоленск занят немецкими войсками. Маму это известие сильно напугало, и она приняла решение ехать с нами, детьми, не в г. Чкалов, а на свою родину - в село Новосёлка в Фёдоровском районе Башкирии.

Здесь мы и выросли. Старший брат Пётр окончил школу с золотой медалью, затем Московский педагогический институт и работал педагогом в Томской области. Старшая сестра Галина после школы окончила Уфимский электромеханический техникум связи, трудилась техником связи на Мелеузоском сахарном заводе. Я - младший из детей окончил Уфимский индустриальный техникум, затем Куйбышевский инженерно-строительный институт им. А. И. Микояна и работал до выхода на пенсию на Мелеузовсксом молочноконсервном комбинате начальником отдела капитального строительства. Уже давно закончилась война, но все те годы, особенно первые дни военных действий хранятся в памяти. Иногда по ночам слышу прощальные слова отца, мамин голос, оглушающий взрыв снарядов, лязг вагонов. С звуками приходят ощущение смертельного страха, постоянного голода, желание прижаться к маме и заплакать. Но вдруг понимаю, что сам уже отец и дедушка, что нет войны и можно спокойно спать. Память, воспоминания на склоне лет всё чаще возвращают меня в военное детство. А ещё болезненное осознание того, что не помню лица отца и до сих пор не знаю его судьбы. Мои поиски пока ничего не дали. Конечно, он погиб в начальные дни войны, ведь его дивизия одна из первых встретила мощный напор врага. Но знаю точно - отец погиб геройски, защищая Родину и свою семью.

Эту историю я когда-то рассказал свои детям, а теперь - и своим внукам».

Верёвкина, Т. Страницы военного детства : быль / Т. Верёвкина. – Текст : электронный // Lit-Web : литературный портал. URL: https://belprost.ru/articles/kraevedenie/2020-06-22/6-2020-tamara-veryovkina-stranitsy-voennogo-detstva-byl-139165 (дата обращения: 10.11.2022).

Начиная рассказ о человеке, ребенком прошедшего фашистские концлагеря, не могу назвать дату его рождения. Не потому, что не спросила, а потому, что он сам ее не знает. В паспорте стоит условная цифра – 2 июля 1933 год. Так вот получилось.

Украина. Город Сталино (ныне Донецк). 1941 год, первые месяцы войны. Советские войска, отходя в спешке, сожгли поля с хлебами. Фашистская оккупация, голод, виселицы на улице родного города – таким запомнилось лето 1941 нашему герою.

В тот роковой летний день 1941 года мать послала Илюшу Войновского, уже окончившего 1-й класс, на рынок выменять кое-какую одежонку на хлеб. Отца мальчик не помнил, мама работала на шахте. До войны первый свой учебный год он жил у тети, которая выделила Илье в доме уголок за занавеской. На целый день он получал сухарь и комочек сахара-рафинада. Общаться с ровесниками было нельзя, и друзей у мальчика не было. А летом Илюша вернулся домой, но каникулы продлились недолго – грянула война.

В тот летний день облава немецких солдат и местных полицаев началась, как всегда, неожиданно. Вылавливали детей от пяти лет и молодых людей для работы в Германии. Мальчик попал в плен и оказался в товарном вагоне, битком набитым взрослыми пленными. Негде было ни лежать, ни сидеть. Многие в дороге умирали. В первый раз всех высадили в Польше, на распределительный пункт. Поселили в бараках. Илья попал на склад. Его определили на фасовку сахарного песка. Мальчики постарше научили красть сахар, чтобы не умереть от голода. Снизу штаны туго завязывались, в карманах делались дырки, куда и ссыпали тайком сахар. В бараке штаны вытряхивались. За эти немудреным занятием и застал Илью надзиратель. Вспоминая тот эпизод, Илья Григорьевич отметил, что надзиратели-немцы не были так жестоки, как служаки из местных. Надзиратель, высокий и крепкий мужчина, поднял ребенка за ноги вниз головой и долго тряс. Какие-то крохи сахара высыпались на земляной пол. Но на этом экзекуция не закончилась. Надзиратель подвел мальчика к большой хлеборезке и отрезал часть пальца на левой руке ребёнка. Илья Григорьевич показывает мне искалеченную руку. По случаю или закономерно, а этим двум людям еще предстоит встретиться через много лет, но уже при других обстоятельствах.

Со склада Илью перевели в концлагерь Освенцим на территории Польши. Дети и взрослые жили в одних бараках. И если у трудоспособного контингента лагеря были на руках выколоты номера и их заставляли работать, то дети до 14 лет были без номеров, к работам не привлекались и не имели определенного места на нарах. Но у детей ежедневно брали кровь, которую впоследствии переправляли в немецкие госпитали.

«Незадолго до подъема надзиратели обходили бараки и хватали попавшихся на глаза детей. Сонных, ничего не понимающих, их гнали в лагерный лазарет и без объяснений делали забор крови неограниченно, пока ребенок жив. Тут же нас выталкивали, не то сонных, не то в полусознательном состоянии. Первый раз я не понял, что со мной делают. Думал, что просто укол. В глазах темно, какие-то круги, все плывет, качается. Нет сил встать, идти. Качаясь, медленно добирались до барака, падали, долго спали. Кто-то уже не вставал. Бывали случаи, что у одного и того же ребенка кровь брали два дня подряд. Никто не фиксировал ни фамилий, ни дозы, ни дат забора крови. Такой ребенок на второй день с кушетки уже не вставал – хиленькое тельце грузили на тележку для перевозки трупов и сваливали в общие кучи мертвецов», – делится воспоминаниями из детства бывший узник фашистского концлагеря Илья Григорьевич Войновский.

Во сне Илье Григорьевичу до сих пор снятся горы трупов, которые не успевали сжигать в крематории концлагеря: обнаженные тела женщин, мужчин, взрослых, детей, русских, поляков, евреев, французов… Уже в мирное время, после войны, один мудрый человек посоветовал Илье вычеркнуть, вырвать из памяти годы плена, концлагерей. Забыть, уничтожить, предать забвению, убить эти воспоминания… Илья пробовал, старался, опять и опять проходя через муки пережитого, проживая их заново, старался стереть картины ужаса, смерти, страха, слез, боли, отчаяния, круглосуточный отвратный звук движения ворот крематория и глаза, глаза людей, глаза узников… Но до сих пор он все это помнит.

В первый раз попав в фашистский концентрационный лагерь, Илья, маленький, болезненно худой, с большими живыми глазами и неуемным характером, привлек внимание узницы, говорившей на немецком языке. Имени ее не помнит, но знает, что она как-то была связана с немецкой охраной лагеря. Именно эта женщина по каким-то неведомым причинам обратила внимание на мальчика и, как могла, ограждала его от опасности, объявив его своим сыном. То чуточку подкормит, то предупредит об облаве, то одежонку подлатает, а то и просто прижмет к себе и со слезами говорит Илье что-то на непонятном немецком языке.

Илья Григорьевич Вайновский

Через несколько месяцев Илья стал понимать немного польскую, немецкую, французскую речь. И однажды женщина, приветившая Илью, сказала: «Меня переводят из лагеря, я заявила, что ты мой сын, и договорилась взять тебя с собой. Здесь ты не выживешь». Поселились они в городке Освенцим, рядом с лагерем (концлагерь и получил название от места расположения), в небольшом доме. Но однажды женщина ушла и не вернулась. Голод и страх заставили мальчика выйти из дома. В итоге – опять концлагерь, забор крови, побои, постоянное чувство голода, запах сожженных человеческих тел… Печи крематория работали круглосуточно, не успевая сжигать трупы. Пепел вывозили на поля как удобрение. Из человеческих трупов делали мыло, из кожи – галантерейные изделия, перерабатывали волосы… Илья Григорьевич вспоминает такой случай: увидела как-то немка, работница концлагеря, у узника на спине татуировку с профилями Ленина и Сталина. Потребовала сделать из кожи мужчины себе портмоне. Безусловно, немецкая фрау получила в подарок оригинальный кошелек.

Учет детей в лагере не велся. Они умирали тихо, незаметно. Кто на кушетке в лагерной больнице, кто ночью в бараке. Рано утром тех, кто не вышел на построение, выносили из бараков и на тележках везли к огромным кучам трупов. Воспользовавшись бесконтрольностью, Илья каждый день делал подкоп. Большого проема было и не нужно. Маленький исхудавший ребенок пролез и в небольшой лаз.

Оказавшись на свободе, помнил только голод. Добрался до огородов. Ел все подряд, не чувствуя ни вкуса, ни хруста земли на зубах, потеряв бдительность. Хозяин огорода поймал мальчика, избил и привязал. Теперь Илья спал, ел и работал на привязи под охраной фермера. «Однажды, на какой-то праздник, хозяин пригласил меня в дом и налил тарелку супа. Чувство человеческого достоинства, гордости и, наверное, русский характер, не позволили мне накинуться на еду. Ел не торопясь и на дне тарелки оставил две ложки бульона. На следующий день и в последующем мне фермер недоливал в тарелку именно две ложки», – рассказывает Илья Григорьевич.

Сильный характер, нежелание подчиняться обстоятельствам и опускать руки, помогли Илье сбежать от этого человека. Сколько и какие концлагеря были потом – и не вспомнить. В 1945 году работал на фабрике «Эрдель» в Германии, жил в подвале. Какая-то немецкая девочка,

по душевной доброте, носила немного еды и просила не выходить из подвального помещения. Но простое мальчишеское любопытство, а может быть, и желание что-то изменить в своей судьбе, предпринять конкретные действия, заставили нашего героя выйти из подвала. А тут воздушная тревога, обстрел. Забежал в ближайшее бомбоубежище. Но взрывной волной завалило вход, и кто-то крикнул, что надо срочно выбираться через трещину в стене. Выскочили только несколько человек, в том числе и Илья. Он даже не успел подумать и принять решение, просто подчинился приказу. И именно это спасло мальчику жизнь. В следующую минуту стены убежища обвалились. Бомбежка, обстрел, на улицах раненые и убитые.

До сих пор Илье Григорьевичу снится окровавленная женщина без ноги, кричащая от боли и зовущая на помощь.

Не понимая происходящего, он добрел до своего подвала. После целого дня бомбежек вдруг оглушающая тишина. Выбежал из подвала и увидел на улице танк с белой звездой. Просто оцепенел. Вылез танкист и заговорил с ребенком на английском языке. Илья не понимал. Тогда солдат стал говорить по-немецки. А Илья впился глазами в орден Красного Знамени на груди танкиста. Говорить Илья от волнения не мог. «Ты русский? Я не могу сейчас забрать тебя, подожди до вечера здесь, я за тобой обязательно приеду», – прокричит танкист через грохот двигателя. Но не суждено было той встрече состояться. После очередной облавы мальчика определили в тот же лагерь, в котором он уже был. Но режим теперь не фашистский. Лагерь располагался на территории американских союзников. Кормили лучше, и обращение с пленными было человеческое. Здесь сортировали иностранных граждан по национальности. Были русские, румыны, англичане, поляки, французы... Русскими пленными занимались советские представители. Устанавливали личность и причины нахождения на территории Германии.

На Украину везли на машинах и эшелонами. Илья все время улыбался – скоро встреча с родными местами, домом, родственниками. На очередной стоянке впервые за долгие годы плена искупался в реке. Название у реки запоминающееся – Буг. И это было уже настоящее детство.

Но как-то вся жизнь у Ильи Григорьевича складывалась ступенями. Дома его считали погибшим. К тому же побывавших в плену не только военных, но и мирное население, даже детей, угнанных в Германию и репатриированных, считали предателями родины, врагами народа. Илюша понимал и чувствовал это.

Надо было продолжать обучение в школе. Четыре учебных года было пропущено, да и знания 1-го класса были никакими. Не учитывая этого, тетя отрезала: «Еще чего – в первый класс! Такая дылда!» – и определила мальчика в 4-й. Первый диктант поразил не только учителя, но и самого ученика. Слова в тексте у Ильи были написаны не только по-русски, но и по-немецки, по-польски, по-украински… А ошибок больше, чем слов. С трудом окончил 4-й класс.

Во время учебы опять жил у тети за занавеской. Каждую ночь она будила мальчика по нескольку раз. Илья вскакивал и ничего не мог понять: облава, подъем на построение, тревога? Женщина объясняла Илье, что он громко кричал во сне на немецком языке, бился и плакал. Но слов его она не могла понять – не знала немецкого. Сегодня Илья Григорьевич, сам уже отец и дедушка, тяжело вспоминает эпизоды своего военного детства.

Но тогда, в голодном послевоенном сорок седьмом, Илье надо было продолжать образование, как-то определяться в жизни. Для начала нужны были документы, а у Ильи, как оказалось, ничего не было. Паспорт ему не дали – еще мал, а вот со свидетельством о рождении получилась история. Даты своего рождения мальчик не знал, в чем и признался делопроизводителю. Решили так: «Сегодня 2 июля 1947 года, – констатировал чиновник, – на

вид тебе 13-14 лет. Давай сделаем тебе день рождения 2 июля, а год поставим 1933?» Обучение продолжил в вечерней школе, где получил семиклассное образование.

Затем физкультурный техникум в г. Волгограде, служба в армии, где окончил школу воздушных стрелков-радистов и летал на ИЛ-28, перегоняя самолеты по маршруту Москва – Улан-Удэ – Китай. Вспоминается интересный случай из летной практики. Из Китая летели на ЛИ-2. Впервые Илья путешествовал над озером Байкал. И тут встает командир летного экипажа, снимает шлемофон и с протянутой рукой идет по салону. В шлемофон летит вся мелочь из карманов. Затем монеты высыпаются за борт в воды Байкала, а командир говорит: «Байкал-батюшка, прими дань».

Как узнал потом Илья Григорьевич, в годы Великой Отечественной войны над озером осуществлялись учебные полеты. Нередко случалось, что боевое звено попадало в нисходящий воздушный поток, и все самолеты падали в воды Байкала. Поэтому у военных летчиков и образовалась такая своеобразная традиция.

Случилось так, что судьба Илью Григорьевича еще раз испытала. Однажды из-за неисправности боевой самолет пошел резко на снижение. Стрелку-радисту Войновскому пришлось катапультироваться из машины. Упал в болото в Новгородской области. И не выжить бы молодому летчику, да случайно заметил его и спас лесник. Так Илья в раз посмотрел в глаза смерти. Шесть лет отдал армейской службе сержант Войновский.

Демобилизовавшись, Илья Григорьевич много лет работал в школе педагогом. В этой же школе учителем труда работал мужчина, показавшийся Войновскому знакомым. Долго вспоминал он, где, при каких обстоятельствах мог видеть это лицо, холодный давящий взгляд, эти крупные руки… И как ожог: Польша, распределительный пункт, хлеборезка! Написал письмо сыну, который работал в Москве, в органах ФСБ. Сын прислал статью из газеты «Комсомольская правда», где раскрывалась деятельность нынешнего учителя труда в период фашистской оккупации в Польше. Этот человек уже отбыл 10-летний срок тюремного заключения.

Войновский подошел к директору школы и объяснил ситуацию. По-видимому, руководитель детского учебного заведения счел неуместным пребывание в школе человека с таким прошлым, и учитель труда был уволен. Возможно, бывший фашистский надзиратель продолжил работу с детьми в другой школе.

Сидит передо мной пожилой человек с добрым и светлым лицом, спокойно рассказывает о своей жизни. Это внешне. И только влажный взгляд, чуть дрожащий голос выдают волнение, боль и непомерную душевную тяжесть…

Принято считать, что самые светлые воспоминания у человека – из детства. У Ильи Григорьевича Войновского, к сожалению, не так.

Верёвкина, Т. Этюды памяти / Т. Верёвкина. – Текст : электронный // Бельские просторы. – 2020. – 3 мая. – URL: https://belprost.ru/articles/kraevedenie/2020-05-03/4-2020-tamara-veryovkina-etyudy-pamyati-ob-evakuirovanoy-v-gody-voyny-v-bashkiriyu-detskoy-hudozhestvennoy-shkole-pri-institute-zhivopisi-im-v-i-surikova-137108 (дата обращения: 17.01.2023).

В далёком военном 1941 году из Москвы в Башкирию была эвакуирована детская художественная школа при Институте живописи им. В. И. Сурикова. Многие из учеников школы впоследствии стали известными художниками, которые на всю жизнь сохранили в памяти затерявшееся в предгорьях Южного Урала село Воскресенское.

Талантливые дети прибыли в село Воскресенское в три этапа – в июле, августе и сентябре. Директор школы Н. А. Каренберг, спасая детей от голода, бомбёжек, сохранял не только их жизни, но и их талант, будущее поколение художников, целый пласт отечественного изобразительного искусства. В каждом из юных учеников был заложен огромный творческий потенциал. Дети и педагоги, не веря, что вой на продлится долго, приехали в село Воскресенское на летний пленэр легко одетыми, с холстами и красками, творческими планами и надеждой скоро вернуться в Москву, в стены родной школы, к родителям…

Ехали на поезде в теплушках, пережили по дороге и авианалёты, и голод. Но юных художников волновало лишь то, что они не могут воевать с оружием в руках, участвовать в боях. «Не тем мы занимаемся и не туда, куда надо бы, едем», – говорил своему однокласснику Гелию Коржеву Моня Миркин. Через два года, когда ему исполнится 18 лет и школа вернется из эвакуации, Миркин запишется добровольцем на фронт и погибнет в бою за освобождение Венгрии.

Этот «пленэр» продлился два года и остался в их памяти как время, подарившее и незабываемый опыт, и новые впечатления, и заряд вдохновения. Будут вспоминать они и удивительную природу этого края, и своих учителей, и работу в колхозе, и трудную, по-военному полуголодную, но самостоятельную жизнь, когда в простых крестьянских лаптях по несколько часов летом и зимой, под открытым небом писали жителей и пейзажи Воскресенского.

«Полупогребённое под снегом село. А на улицах села – фигурки кое-как одетых ребят и девчонок с этюдниками. Голодных, замёрзших, яростно спорящих о только что сделанных набросках», – напишет о том времени Илья Симанчук в своей книге «У тех Синих Венцов…»

Поколение оптимистов, тружеников и замечательных художников. Среди этой творческой молодежи были Гелий Коржев, Клара Власова, Петр Оссовский, Андрей Марц, Виктор Иванов, Борис Немечек, Владимир Стожаров, Олег Буткевич, Алексей Ткачёв, братья Тутуновы, Руслан Кобозев, Валентин Пурыгин, Иван Архипов, Виктор Бабицын, в будущем известные художники у нас в стране и за рубежом.

Яркие впечатления эвакуированных детей отобразились в удивительных картинах, где есть и щемящее чувство Родины, и детская наблюдательность, и несомненный талант. Пронзительно глубоки краски полотен, созданных по мотивам воспоминаний о времени, проведенном в Воскресенском.

Зима в предгорьях Урала оказалась суровой. Но хуже всего было то, что кончились запасы картона и бумаги, холстов и красок. Выход из этой ситуации искали все. Виктор Иванов, ныне действительный член Российской академии художеств, чей «Автопортрет» приобрела знаменитая галерея Уффици, в сельском общежитии затачивал гусиные перья, чтобы рисовать тушью.

Пробовали писать, разбавляя краски стащенной из медпункта касторкой, но она, проклятая, напрочь отказывалась сохнуть. Экспериментировали с «клопомором»: вышло сносно, но потом этюды почернели. На холсты шли распоротые и натянутые на рамы мешки. Их тоже надо было чем-то грунтовать. Не было холстов – приспособились к местной продукции. В годы войны в здании бывшего Воскресенского завода работала небольшая мебельная фабрика, выпускавшая мебель, лыжи для фронта, ящики для снарядов, деревянные детали для самолетов и коричневый ноздреватый картон из соломы и прессованных опилок. Его-то и научились грунтовать под масло. Как реликвии хранят

сегодня в частных коллекциях московские художники свои старые работы, выполненные на этом картоне.

Есть они и в коллекции Воскресенской картинной галереи, созданной по инициативе художников-воскресенцев в знак благодарности за человеческую доброту, проявленную в годы Великой Отечественной войны. Задумка сказать таким образом «спасибо» жителям села, которые приютили юных художников, появилась у Виктора Бабицына и Руслана Кобозева, побывавших много лет спустя в селе Воскресенское. И в 1971 году картинная галерея была открыта. Первые работы, положившие начало художественного собрания сельской галереи – картины, подаренные Н. А. Сапожниковой, К. Ф. Власовой, В. А. Бабицыным, Т. А. Осиповой, О. В. Буткевичем и другими мастерами.

Жизнь художественной школы не ограничивалась учебным процессом. Юные художники и их педагоги осуществляли активную выставочную деятельность. Два года жизни и творческой работы школы в эвакуации в Башкирии нашли отражение в организованных выставках: в 1942 году в Уфе и в январе 1943 года в Москве в залах «Всехудожника».

К сожалению, многие работы тех лет были безвозвратно утрачены. «Точно не установлено, подорвался ли транспорт, следовавший из СССР к берегам Северной Америки, на мине или его торпедировала субмарина «волчьей стаи» гросс- адмирала Деница. Бортрадист стремительно погружавшегося в океанскую пучину судна успел лишь послать в эфир сигнал «SOS!» – пишет Виталий Меньшиков, выпускник московской художественной школы 1946 года.

Вместе с кораблем ко дну шёл уникальный груз: ящики с бережно упакованными работами юных воспитанников Московской средней художественной школы (МСХШ) при Институте живописи им. В. И. Сурикова, эвакуированных в уральское село Воскресенское, где они пробыли с июля 1941-го по май 1943-го. Их пейзажи и портреты жителей далекого русского села военной поры предназначались для вернисажа в США…

Загруженные на роковой рейс 100 лучших произведений учеников МСХШ, только вернувшихся в Москву из двухлетней эвакуации, были отобраны на выставке работ юных дарований, развернутой в том же 1943 году в залах Третьяковской галереи. Этот пронизанный дыханием Великой Отечественной войны московский вернисаж вызвал небывалый интерес столичной публики и представителей союзников по антигитлеровской коалиции. Валюта, вырученная от продажи иностранцам работ юных художников, была направлена на нужды фронта».

С сохранившимися работами современный зритель смог познакомится совсем недавно. XV юбилейный Открытый фестиваль искусств «Черешневый лес» устроил выставку «Искусство в эвакуации», которая открылась в апреле 2015 г. в Институте русского реалистического искусства. Здесь были представлены и работы художников «воскресенского» периода.

А в сентябре 2017 г. представители Художественного музея им. М. В. Нестерова торжественно открыли в Союзе художников России знаменательную для москвичей выставку «Адрес памяти – Воскресенское».

Выставочная экспозиция вдохновила продюсера и режиссёра Анастасию Трубчевскую на создание документального фильма «Познавая цвет войны». «Когда я познакомилась с историями юных художников, они поразили меня до глубины души. Насколько взрослыми были поступки и мысли этих детей. Их подвиг заслуживает не меньшего уважения, чем подвиг взрослых, и мы благодарны им за вклад в наше с вами

будущее. Невероятно, что у нас есть возможность узнать эти истории из первых уст и поделиться с вами!», – сказала Анастасия Трубчевская, продюсер и режиссёр фильма.

Творческая группа взяла интервью у тех, кто ещё жив, – Клары Власовой, Виктора Иванова, Валентина Сидорова, братьев Ткачевых и др. Героям фильма уже более 90 лет. Это поколение уходит, и авторы посчитали важным, чтобы молодежь узнала о судьбах известных художников от них самих.

Автор идеи и режиссёр Александра Костюлина, режиссёры – Игорь Коняев и Анастасия Трубчевская, ведущий – актер тетра и кино Кирилл Зайцев. Все работали бесплатно, за идею. Несколько дней съёмки велись и в селе Воскресенское Мелеузовского района. Приятно отметить, что съёмочная группа пригласила к участию в работе над фильмом и мелеузовского кинолюбителя Кирилла Трушина, экс-руководителя народной киностудии «Зёрнышко».

В залах Воскресенской картинной галереи экспонируются работы, подаренные художниками-воскресенцами.

Память о талантливых детях, эвакуированных в годы войны на мелеузовскую землю, жива. Дружба мелеузовцев с художниками-воскресенцами продолжается, и хочется надеяться, что фильм «Познавая цвет войны» будет продемонстрирован на киноэкранах нашей республики.

Верёвкина, Т. Год рождения – 1941-й / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2020. – 20 октября. – С. 5.

Вспоминаю молодость свою,
Детство одинокое в родном краю,
Женщину, пригревшую меня в войну,
На груди носившую в строю.

А. Кортавенко

Удивительна человеческая память. Можно не помнить недавние события, а можно до мельчайших подробностей помнить и заново, много раз, переживать эпизоды из юности, детства… Из военного детства.

Судьба Александры Антоновны Кортавенко началась неожиданно, как бы нечаянно и случайно. Девочка появилась на свет в селе Кондратовка Сумской области Украины (вблизи Курской области РФ, - ред.), в сентябре 1941 года. Её младенцем мать подбросила под окно семье Быковченко. Приёмные родители нарекли девочку Олесей. Уже через месяц в село вошли фашисты. Приёмная мать всегда носила ребёнка за пазухой. Так и росла Олеся в любви, ничего пока не ведая о войне.

Отца выдал «свой»

Александра Антоновна говорит, что помнит, как в их доме жили немецкие солдаты, а семья перебралась в хлев. Но двор был общим, и она часто играла там. И сегодня женщина помнит те счастливые моменты, когда один из немцев брал её на руки и подбрасывал в воздух. «Тату! Тату!» (с укр. яз. - папа, отец, устар. - тятя - ред.) - радостно кричала девочка. Солдат всё время говорил по-немецки: «У меня дома осталось семь детей». И показывал на руках семь пальцев. Часто угощал девочку хлебом, шоколадом.

Отец Олеси - Антон Филиппович - прошёл Финскую войну 1939-1940 годов, знал финский язык и неплохо немецкий. В 1941 году его не мобилизовали по возрасту. Но уже с первых дней формирования партизанского отряда под руководством знаменитого

командира-легенды С. А. Ковпака он стал партизаном. Ему поручили наблюдать за действиями, передвижениями фашистских войск в округе, прислушиваться к их разговорам и доносить в отряд. По этой причине А. Ф. Быковченко жил в селе с семьёй незаметно, тихо.

Но сосед, его напарник по партизанской работе в селе, выдал товарища. И мало того, получил в благодарность от немецкого командования мебель из дома Антона Филипповича.

Мать Александры Антоновны - Мария Филипповна - особо жалела кухонный деревянный шкаф с резьбой.

Побег из под ареста

Было начало весны, таял снег, но по ночам было ещё холодно, морозно. Ночью, запертые на кухне, родители не спали. Александра Антоновна сама помнит, как отец, набросив телогрейку на окно, тихо, без шума и звона, выдавил раму со стеклом наружу. Он имел опыт подпольной работы с Финской войны. Первым выпрыгнул отец и принял от жены ребёнка, скудный узелок со скарбом. Девочку привязали к саням, и по замёрзшим к ночи сугробам, а где и по мокрому снегу, быстро и осторожно шли к большой дороге, по которой день и ночь тянулись беженцы - женщины, старики и дети. К утру, проводив семью до колонны беженцев, Антон Филиппович ушёл в партизанский отряд.

Ужасы войны

А мать с ребёнком шли от деревни до деревни, по хуторам… «Помню не умом, а душераздирающим страхом, как шла впереди нас женщина с тремя малыми детьми и мальчик, едва умевший ходить, поскользнулся на грязи и упал в придорожную канаву, где бурля, неслись талые воды. Круговорот воды вот-вот поглотит ребёнка, мать бросилась к нему. А шедший рядом немецкий солдат из конвоя, контролировавший поток беженцев, не проявляя эмоций, спокойно и хладнокровно расстрелял ребёнка в воде. Мальчик, захлёбываясь, ушёл под воду на глазах обезумевшей матери и нас, женщин, детей», - вспоминает сегодня Александра Антоновна, а в глазах у неё - ужас и страх, как в тот день, в детстве.

«А ещё помню, как уставшие, голодные женщины с детьми решили остановиться на отдых в придорожном лесочке, - мысленно возвращается в те страшные дни Александра Антоновна. - Обрадовались полноводному ручью с талой снеговой водой. Кто-то спешил умыться, кто-то что-то простирнуть, многие пили, набирали воду в чайники, котелки. Я очень хотела пить. Мама поила меня из своей пригоршни, затем пила сама. Но вот толпа успокоилась, сели отдохнуть, вздремнуть, у кого был хлеб - перекусить. И вдруг - страшный крик. Все повскакали, подбежали к женщине, а она ничего сказать не может, закрывает рот ладонью и другой рукой показывает вверх по ручью. И только сейчас все увидели, что вверху по течению ручья, в воде лежит раздувшийся, разлагающийся труп немецкого солдата. Вид ужасный. Меня вырвало сразу, мама упала на колени и согнулась пополам. Рвало, выворачивая, многих. Это я хорошо помню. Позднее, после войны, кое-что рассказывала мне мама».

Всего лишь несколько месяцев шла Олеся с матерью в колонне беженцев, но там - большая часть детства. То поколение детей взрослело рано, рано видело смерть, жестокость, боль, страх…

«Останавливались в хуторах, деревнях, покинутых, сожжённых… Ночевали в уцелевших хатах, хлевах, погребах, банях. Если цела хата с печью - настоящее счастье. Мама топила печь, и было тепло. Иногда в погребах, на огородах находили немного съестного», - с тихой горестью вспоминает женщина.

И сегодня у Александры Антоновны и Ивана Ефимовича в центре дома стоит печь. Обычная, кирпичная, побелённая. Она создаёт чувство уюта, тепла, защищённости. В доме электрическое отопление. Удивляюсь: «Вы топите печь?» «Нет, но сломать её рука не поднимается, ведь печь нам родная, кормилица и спасительница. Только тот, кто прошёл военные холода и голод, поймёт», - признаётся хозяйка. «А ещё на печи я выучилась грамоте. Лежим с мамой на печи, а она углём на белённой стене пишет буквы, учит меня. Моя первая пропись по чистописанию - стена за печкой. Была то я совсем мала, но читать и писать научилась вот таким немудрёным способом», - разводит руками собеседница.

Перемирие из-за ребёнка

В августе 1943 года Олеся с матерью вернулись в своё село, а в сентябре его уже освободили советские войска. Но запомнились Олесе те дни не этим, а маминой хворостинкой.

«Очень обидно было - помогла маме, а получила наказание прутиком. И только позже мама рассказала мне, почему вместе со мной тогда плакала и она. Советские войска, наступая, вошли в наше село, а враги без боя село не сдают. Перестрелка. И вот так получилось, что на нашем берегу речки немцы стреляют, а с другого берега огонь ведут наши красноармейцы. Только местные жители к стрельбе уже привыкли, а дети так и совсем не обращают внимание. Мама накануне принесла воды из реки и в тот день во дворе нашего дома стирала. Вёдер, плошек никаких не было. Носили воду в немецких солдатских касках. Вот я и взяла валявшуюся без пригляда фашистскую каску и пошла тихонько к реке за водой. А пули рядом свистят, только я не понимаю, как это опасно. Звуки войны настолько вошли в повседневную жизнь, что их просто не слышишь. И вдруг - оглушающая тишина. Первыми прекратили огонь с другого берега, а после и немцы стрельбу приостановили. И только когда я набрала воды и вернулась в свой двор - стрельба

продолжилась, а я увидела побелевшее лицо мамы, опрокинутое корыто… Вот тут мне и попало», - рассказала о ещё одной истории Александра Антоновна и долго после этого молчала.

Дом семьи Быковченко немцы приспособили себе под баню. И после их отхода маме одной пришлось приводить дом в порядок. На чердаке она затирала дыры, а маленькая Олеся поднимала туда в каске глину, песок, воду. Сегодня этому можно удивиться и даже не поверить, а в военные годы то было в порядке вещей.

Послевоенный голод

Отец воевал в партизанском отряде, вернулся после окончания войны сильно израненный и умер от ран в военном госпитале г. Сумы в 1947 году. Марии Филипповне было трудно. Хотя она и была грамотной, получившей хорошее образование женщиной, на работу её нигде не принимали. Была она дочерью помещика - «врага народа», а это - клеймо на всю жизнь. Подспорьем был огород.

Но всё же женщине пришлось продать дом и уехать. В селе Хотень снимали маленький уголок у одинокого старика. Мария Филипповна получала мизерную пенсию за погибшего на Финской войне сына - пять рублей. На эти деньги вытянуть ребёнка было невозможно, и она решается на отчаянный шаг - сдаёт дочь в детский дом, чтобы спасти девочку от голодной смерти. Всю войну, впроголодь, живя на оккупированной фашистами территории, выжили. А вот теперь, без войны, дочери «врага народа», оказалось не под силу бороться с бюрократией. Олеся на приёмную мать никогда обиду не держала, - знала, как она и отец любили её. Марию Филипповну считает родным и самым близким человеком.

В детском доме тоже было голодно, но давали хлеб. Мало, сырого, то ли непропечённого, то ли из мякины. Старшие воспитанники - мальчишки - хлеб отбирали. Малыши приноровились прятать хлебные кусочки в трусики, а потом, засунув туда руку и размяв липкую мякоть в ладони, облизывали пальцы, стараясь растянуть вкус хлеба во рту подольше.

Очень скучала девочка по маме, но она, привыкшая к лишениям и тяготам войны, терпела и знала, что мама однажды обязательно придёт.

Как-то на первомайский праздник попросили Олесю выучить стихотворение. И вот, на летней сцене, перед воспитанниками и работниками детского дома девочка читает стих и вдруг… И вдруг - глазами ловит взгляд незнакомой женщины, стоящей сзади зрителей. Ей или плохо, или она обессилена - держится за столб и жадно смотрит на неё. Кажется, остановилось сердце - у женщины на носу, сбоку - маленькая родинка. Лицо это с родинкой снилось во сне Олесе, это лицо склонялось над её колыбелью, это родное до боли лицо и

оранжевая подкладка старенького лёгкого пальто, которым часто накрывала её мама… Почему перехватило дыхание?.. Девочка потеряла сознание и упала.

Мария Филипповна не могла устроиться на работу и, не имея средств к существованию, была вынуждена без любви выйти замуж, только чтобы выжить. Теперь как-то сводились концы с концами, и она могла забирать дочь из детского дома на выходные дни и каникулы. Отчим принял девочку, не обижал.

Тяга к лучшей жизни

Но вскоре детдом вскоре расформировали, и девочка, прибавив себе два года и на этом основании получив аттестат о школьном образовании, с подругой поехала в г. Москву, к маминой старшей дочери, в многодетную семью, ютившуюся в коммунальной квартире.

И впереди у Олеси была целая жизнь. Имя Олеся как-то трансформировалось в Алесю, в Александру. И с новым именем началась другая, уже взрослая жизнь. Москва, Академическое музыкальное училище, вокальное отделение, мизерная стипендия и голодные обмороки. Музыку пришлось оставить и пойти учиться в фабрично-заводское училище, где имелись общежитие, бесплатные обеды и одежда, неплохая стипендия. После был завод, заочное обучение в техникуме, замужество… и хутор Кочкарь в Мелеузовском районе. Было и свидание на острове Сахалин с женщиной, которая её родила, но не воспитала. И разочарование в той встрече.

А песни? Песней можно назвать всю жизнь Александры Антоновны. В ней есть и грусть, и радость… Поёт Александра всегда. Все родственники, друзья, знакомые восторженно замирают, когда эта талантливая, красивая и добрая женщина начинает петь. Вы не поверите - её голос льётся и завораживает, берёт за душу, несёт в украинские степи… Александра Антоновна свободно владеет и русским, и украинским языками. Удивительно поёт песни двух братских народов. И вот в вечерней тишине плывёт голос уже немолодой женщины, но кажется, что исполнительница - та самая дивчина, которая «писню спивае» для молодого казака.

Клонятся по ветру высокие цветы в палисаднике. На столе так и не допит чай с травами, пахнет мёдом и цветочной пыльцой с пасеки, что рядом с домом. А на небе яркий месяц, как и много лет назад, в маленьком селе Кондратовка, что на Украине. Гостеприимная хозяйка задумалась, а затем, как бы очнувшись, сказала: «Не дай Бог войны!»

Верёвкина, Т. Дети Испании на башкирской земле / Т. Верёвкина. – Текст : электронный // Путь Октября. – 2020. – 20 октября. - URL: https://put-okt.com/articles/eto-interesno_/2020-10-29/deti-ispanii-na-bashkirskoy-zemle-454999 (дата обращения: 10.11.2022).

Городская юношеская библиотека № 3 несколько лет ведёт сбор материалов об испанском детском доме, эвакуированном в годы Великой Отечественной войны в рабочий посёлок Мелеуз.

Такое время было

В 1936 году в Испании началась Гражданская война, которая сразу приобрела ожесточённый характер. Испанская республика стала одной из первых стран в Европе,

встретившейся в схватке с фашизмом лицом к лицу. Количество жертв, среди которых было и мирное население, исчислялось сотнями тысяч.

Именно Гражданская война в стране в 1936-1939 годах, где к власти рвались националистически и реакционно настроенные военные, стала причиной эвакуации детей. Но только ли дети из рабочих семей северных провинций Испании, отрезанных от республиканских войск в результате быстрого наступления франкистов, оказались во Франции, Бельгии, Великобритании, Швейцарии, Мексике, Дании и в Советском Союзе?

Думается, что нет.

Кто бы когда догадался в Европе, что детей отправили, в частности, в малознакомую

Башкирию и, в том числе, в посёлок, название которого без труда не произнести иностранцу. Здесь всё встаёт на свои места. Конечно, в детдомах среди детей из семей испанских коммунистов были и дети испанских разведчиков-нелегалов, обучение которых проходило в период войны в спецшколах Коминтерна в г. Уфе и в с. Кушнаренково Башкирской АССР. При этом сами дети о своих родителях могли ничего не знать.

Отсутствие информации в архивах Башкортостана, исходя из этого, тоже полностью объяснимо - работа спецслужб. Были краткие, скупые отчёты о работе испанских детдомов, некоторые из которых можно найти в Государственном архиве РФ. Такое время было и ситуация».

Эвакуация

В период Великой Отечественной войны с оккупированных фашистами территорий Советского Союза в тыл были эвакуированы детские дома, интернаты, спецшколы и другие детские учреждения. Среди них - детские дома с детьми из Испании.

Согласно Постановлению №395 СНК БАССР от 10 августа 1942 года в Башкирию прибыло четыре испанских детдома: в г. Бирск - детдом №2; в с. Языково Благоварского района - детдом №3; в р. п. Мелеуз - детдом №4;

в д. Андреево Илишевского района - детдом №12 (в сентябре 1942 г. переведён в с. Сафарово Чишминского района согласно постановлению №443 СНК БАССР от 04.09.1942 г., - авт.).

Приведу интересный факт: сотрудники ГТРК «Башкортостан» нашли бывшую воспитанницу мелеузовского испанского детдома, проживающую сегодня в Аргентине. Она сообщила, что подлинное её имя - Тринидад, но в Советский Союз родители отправили девочку под именем Инес Перез Рамос.

Из переписки генерального секретаря ЦК Компартии Испании Хосе Диаса с военным отделом Башкирского обкома ВКП(б) выясняем, что на территории нашей республики испанскими коммунистами, находящимся летом 1942 года в Башкирии, комплектовалась пятая инженерная бригада специального назначения. Исследователь, активист поискового движения России, депутат Госдумы, И. З. Бикбаев, которому и попала в руки эта переписка, пришёл к выводу, что испанцы учились в кушнаренковской разведшколе.

Таким образом, можно предположить, что в детских домах с испанскими ребятами, эвакуированными в Башкирию в 1942 году, были не только дети испанских коммунистов - противников режима генерала Франсиско Франко, но и дети испанских разведчиков-нелегалов, представителей Коминтерна, проходивших обучение в коминтерновских спецшколах в г. Уфе и в с. Кушнаренково. В последствие они через Великобританию перебрасывались в страны, оккупированные немецкими захватчиками. Судьбы их трагичны.

Испанцы в Мелеузе

Есть вероятность, что дети выпускников спецшкол Коминтерна были и среди воспитанников детдома, эвакуированного в р. п. Мелеуз из г. Харькова. К нам приехали 108 мальчиков и девочек школьного возраста и три испанских педагога-воспитателя. Всего 111 человек. В нашем детдоме с испанцами работали и четыре местных педагога, а также несколько человек обслуживающего персонала.

…Жаркий августовский полдень. По пыльным пустырям мальчишки гоняют самодельный тряпичный мяч, редкий прохожий или конная подвода спешат по делам. И вдруг по посёлку пронёсся слух, что приехали испанские дети. Быстро собралась толпа любопытных и желающих помочь. Испанские дети жались к своим воспитателям, смотрели настороженно, с испугом. Детдомовцы постарше помогали взрослым разгружать вещи, успокаивали младших. Впервые мелеузовцы услышали испанскую речь.

Но местная детвора быстро нашла общий язык с испанцами - совместные уличные игры, нехитрые забавы. Испанские дети быстро осваивали русский язык и учили мелеузовских мальчишек и девчонок считалкам, стишкам, «потешкам», привезённым из своей страны.

Немудрёные прибаутки на испанском до сих пор помнят местные старожилы, в военные годы дружившие с детьми из испанского детдома. Старожилы Дина Мухамадеевна Хусаинова (Рахматуллина) и Мария Ивановна Гришина (Шиблева) до сих пор помнят испанскую считалочку, под которую они с испанцами прыгали на скакалках перед началом уроков:

Алькоче ри то ре
Кондтате ли со ре
Кисико не ор ле
Монта ре кочен ре
Анонре да Мария
Киси кила трастена
Уно, дос, трес, кветро, синко…

Перевода, конечно, не знали. Просто повторяли за испанцами и запомнили. Наверное, и испанские дети увезли из Мелеуза не только память о добром к ним отношении, но и наши игры, стихи, русскую речь.

…Сначала детей разместили в двухэтажном деревянном доме на перекрёстке улиц им. Ю. Гагарина и им. К. Маркса. Здание это и сегодня выделяется среди соседних построек добротностью, высокими окнами, спецификой сруба, старым слуховым окном на крыше. После войны второй этаж по каким-то причинам убрали. На первом этаже была кухня и столовая, на втором - спальные комнаты. Здесь дети жили непродолжительное время, но успели подружиться с соседской детворой.

Из воспоминаний…

По воспоминаниям старожилов этих улиц Марии Ивановны Гришиной (Шиблевой) и Минсары Набиулловны Верёвкиной (Гафиатуллиной), испанские дети даже внешне разнились с нашей немудрёной одежонкой - запомнились их коротенькие юбочки и красные пилотки с кисточками.

Семья Шиблевых жила через несколько домов от испанцев. Сердобольное материнское сердце Анастасии Михайловны щемило при виде сирот, и она просила младшую дочь Машу отнести детдомовским ребятам нехитрые сладости (пареные свёклу и морковь), лепёшки с лебедой, жмых от подсолнечника с соседней мельницы.

Совсем рядом с испанскими детьми жила и семья Гафиатуллиных. Отец Набиулла, по инвалидности не попал на фронт, работал на мельнице. Понятно, что и своих детей не мог накормить досыта, но и сирот было жалко - сам вырос сиротой. И из этой семьи потихоньку подкармливались испанские дети. Наверняка, и другие соседи помогали детям из далёкой и незнакомой западноевропейской страны. Испанские дети для мелеузовцев, как и для всего Советского Союза, не были чужими. «Идёшь мимо испанского детдома, а дети, что помладше, стоят за реденьким забором, как воробышки, нахохлившиеся. Прохожие часто давали через забор кто хлеб, кто картошку…», - вспоминает М. И. Гришина.

Мелеузовский педагог Нина Васильевна Макарушкина (в замужестве Алаторцева) и воспитатель испанского детского дома Ремедиос Ковиелья Креспо, Мелеуз, 1942 год

Впоследствии, испанских детей разместили в одноэтажном деревянном помещении по ул. Ленина, где до этого находился Дом обороны (здание не сохранилось, - авт.). Обучались в начальной деревянной школе, располагавшейся рядом, а с пятого класса в каменной школе №1 (сегодня - здание управления труда и соцзащиты, - авт.).

Ребята шестых-седьмых классов решением наркомпроса перешли на обучение на русском языке для того, чтобы ускорить процесс социальной адаптации. Тем не менее, часть предметов по-прежнему проводилась на испанском. Чтобы дети не забыли родной язык, испанские воспитатели разговаривали с ними на испанском, пели испанские песни, учили стихи на родном языке.

Трудно, но дружно

Архивная справка: «Местные школы не были приспособлены к наплыву эвакуированных учащихся. Так, ребята детдома №4 (р. п. Мелеуз Башкирской АССР), во второй половине дня обучались в школе, которая обслуживала и детей поселка. В классах холодно, дети должны заниматься в одежде. Физкультурного зала нет. Физзарядка происходит в коридоре. Ситуация усугублялась тем, что необходимые учебники на испанском языке, выпущенные в 1938-39 гг., во время войны не переиздавались, кроме того, многие книги погибли и были утеряны во время трудной и опасной дороги в глубокий тыл. Плачевный результат не заставил себя ждать. Руководство детдома №4 сообщало о полном отсутствии книг по некоторым предметам».

В эвакуации многие детские дома с маленькими испанцами впервые столкнулись с нехваткой кадров. В первую очередь не хватало испанских педагогов и воспитателей. Их места постепенно занимали русские учителя.

Архивная справка: «В отчёте детского дома №4 за 1942-1944 гг. сообщается, что в школе с испанскими детьми работает семь учителей, из них три испанских товарища».

Самый молодой педагог у испанских детей из числа местных жителей - Нина Васильевна Макарушкина (в замужестве - Алаторцева). Работая в испанском детском доме, она подружилась с воспитателем - испанкой Ремедиос. Их дружба продолжалась и после отъезда из Мелеуза

испанского детского дома. Интересно отметить, что все воспитатели-испанцы и дети обращались ко всем: «Товарищ…».

Работники детдома из местного населения часто брали испанских детей к себе домой, угощали незамысловатыми дарами огорода, хлебом и щами из печи. Девочкам помогали починить одежду, смастерить простые обновки, ребятне поменьше - стирали и штопали. Младшие дети были общительнее, разговорчивее. Старшие - серьёзные, молчаливые. Но все они были добрыми, благодарными ребятами.

В свободное от учёбы время старшеклассники работали на заводе сухого молока, на автотранспортном предприятии №2, на лесозаводе, в колхозах. Имелся у детдома свой огород в районе бывшего сахарного завода. Для собственных нужд сами ремонтировали одежду, заготавливали дрова.

Архивная справка: «Руководство детдома №4 сообщает, что уже в сентябре 1942 года испанские дети с воспитателями заготовили 290 кубометров дров».

Детские дома с испанскими детьми, вынужденные срочно эвакуироваться в крайней спешке, оказались безо всяких тёплых вещей.

Архивная справка: «Так как целенаправленных поставок в годы войны не было, администрации испанских детских домов приходилось выкручиваться собственными силами. По отчётам, девушками из швейной мастерской детдома №4 было отремонтировано и реставрировано - 1430 шт. разной одежды, начиная от маек и кончая зимним пальто и 680 пар чулок».

Несмотря на все невзгоды, испанцы часто пели задорные песни на испанском, любили подвижные игры. У них была хорошая концертная бригада, которая выступала по праздникам на сцене кинотеатра им. Н. Крупской. Многие старожилы города помнят эти концерты. Испанские ребята не только пели песни, танцевали, но и ставили любительские спектакли. Дина Мухамадеевна Хусаинова помнит, как испанцы на русском языке с акцентом ставили спектакль «Коварство и любовь» по Ф. Шиллеру.

А ещё запомнился один казус: девочка-испанка на сцене исполняла песню «В лесу прифронтовом» и на первом же куплете голос сорвался, не вытянув ноту. У певицы в глазах уже стояли слёзы, но зал не роптал, ждал повторной попытки. Но тут на сцену выбежал старший брат артистки и увёл сестру со сцены. Надо отметить, что испанские дети любили русские песни и часто пели их не только со сцены, но и в повседневной жизни. Специфический акцент этих детей не смущал ни их, ни мелеузовских ровесников. Дружили, вместе играли, учились, работали.

О белом хлебе с повидлом

Обнаружились скупые факты об учителе испанских детей Евгении Архиповне Пугачёвой. Она приехала из Уфы в Мелеуз в 1943 году, перед началом учебного года с тремя малолетними детьми. Поселились в маленьком домике на берегу реки Мелеузки по ул. Воровского.

Евгения Архиповна, педагог, устроилась работать в «кичигинскую» начальную школу и подрабатывала преподаванием в чувашской школе. В начальной школе, в классе у молодого педагога были немало и испанских детей. Но ребята не различали друг друга по национальности, языку. Все вместе радовались, когда любимый учитель раздавал самые вкусные кусочки белого (!) хлеба с яблочным повидлом, выдаваемые всем классам по праздникам.

Каждый учитель в «кичигинской» школе получал на класс по случаю празднования годовщины Великого Октября, Нового года, Дня Красной Армии и Первомая по две булки белого хлеба и две полулитровые железные банки с яблочным повидлом. В классах учителя мазали на хлеб повидло и, перед тем как раздать детям, просили их хором громко скандировать: «Спасибо товарищу Сталину за наше счастливое детство!» Евгения Архиповна слушала детей и тихо плакала. В этом же классе учился и её сын Эдик.

Воспитанники и педагоги испанского детского дома № 4
Мелеуз, 1943 год

В августе 1944 года Е. А. Пугачёву с детьми муж забирает из Мелеуза в Уфу. Но по прошествии многих лет, в конце 1970-х годов, Евгения Архиповна, смотря телепередачу, вдруг неожиданно заплакала: «Валера (профессор журналистики БГУ Валерий Вениаминович Пугачёв родился 5 июня 1944 года в р. п. Мелеузе, - ред.), - позвала она сына, - а ведь этот человек был моим учеником». По телевидению интервью давал один из руководителей Испании.

Расставания и встречи

В 1945 году, по окончанию учёбы, испанский детский дом перевели в Московскую область в село Болшево. Но здесь остались ребята, окончившие школу и устроившиеся работать на предприятия Мелеуза, в колхозы. Впоследствии они обзавелись семьями, кто-то уехал в Испанию, кто-то - за пределы Башкирии. Есть вероятность, что испанские корни всё же остались в Мелеузовском районе.

Сегодня следы испанских детей, живших в годы войны в Мелеузе, казалось, были потеряны. Но, благодаря поискам сотрудников телепередачи «Вести Башкортостана» ГТРК «Башкортостан», канала «Россия», откликнулась из Аргентины Инес Перез Рамос, которую родители отправили в Советский Союз под именем Тринидат. Она прислала из далёкой Южной Америки фотографии испанских детей, которые были в Мелеузе.

Первый снимок датируется 1943 годом. На нём в верхнем ряду самая высокая девочка - Кармен Бас Рамос. Её опознала дочь, тоже Кармен. Рядом с директором детдома Полиной Захаровной (фамилия пока неизвестна), в центре снимка, прибывшая с детьми из г. Харькова испанская воспитательница Ремедиос Ковиелья Креспо, которую узнала её дочь Луиса Альварес. Кроме Ремедиос, в Мелеуз с детдомом приехала ещё одна воспитательница-испанка - Хуана

Пласуэло с тремя своими детьми - двумя девочками и мальчиком Немесио Посуэло, 1940 г. рождения.

Он в 1960-х годах стал известным футболистом клуба «Торпедо». Об этом сообщила его старшая сестра Лина, также жившая в Мелеузе. Семья Посуэло проживала отдельно, снимала комнатку в одном из ближайших к детдому домов.

А на втором снимке, в нижнем ряду, слева - Висенте Бас Рамос, опознанный его сыном Мигелем Фернандэс Бас. Кстати, Кармен Бас Рамос - тётя (сестра отца) Мигеля Бас - заместителя руководителя Объединённой редакции Иновещания и главы службы новостей на испанском языке агентства РИА Новости. Мигель и помог нам узнать этих детей на снимках. Отец Мигеля - Висенте Бас Рамос - после окончания школы поступил в Московский государственный технический университет им. Н. Баумана.

А тётя Мигеля - Кармен Бас Рамос - окончила Московский государственный университет. Мама Мигеля тоже «испанский» ребёнок, но из другого детдома. В эвакуации она попала в немецкое Поволжье, во время Сталинградской битвы ушла из детдома работать в госпиталь, была няней, медсестрой. После войны окончила медицинский институт и стала педиатром.

В начале 1960-х годов родители Мигеля и его брат уехали на Кубу. Мама работала в госпитале, а отец создавал основы профессионального технического образования. В Испанию они вернулись только в конце 1991 года. Отца Мигеля нет в живых, а мама проживает в Испании и на днях отметила своё 95-летие.

XXX

Так неожиданно всплывают маленькие и большие факты страниц мелеузовской истории испанских детей. Надеемся, что когда-нибудь в Мелеузе встретятся если не сами воспитанники испанского детского дома, эвакуированного в Мелеуз, то их дети, внуки… Гостеприимная мелеузовская земля ждёт этой встречи.

Поверь, поэт не умирает

Раздел «Поверь, поэт не умирает» познакомит читателя с судьбами нескольких поэтов, так или иначе связанных с нашим городом - Виктором Нестёркиным, Василием Наседкиным, Александром Банниковым.

Верёвкина, Т. Городской поэт / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Город и лица. – 2014. – № 6. – С. 16.

Бывает так, что все вокруг говорит стихами, острее чувствуются краски, эмоции переполняют тебя и выливаются в слова, слова, слова... Бывает так, что нечаянно осознаешь потребность говорить стихами с людьми, с собой, с природой... Таким был наш мелеузовский поэт Виктор Нестеркин.

Будущий поэт родился в селе Ира, в семье бедных колхозников в 1937 году. В роковом 1941-м ушел на фронт отец, в 1942-м - официальное извещение: пропал без вести, что приравнивалось тогда к «похоронке». «Почему-то этот день очень отчетливо отпечатался в моей памяти, - пишет в автобиографии Виктор Дмитриевич. - Мать, сидя за деревянным самодельным столом, держала на руках меньшую дочь и, плача, все время гладила меня по голове. У матери нас осталось трое: две сестры и я.

«Мне было лет 6-7, когда меня стали брать с собой в поле, где женщины с утра до вечера, не разгибаясь, убирали хлеб. Мы, дети, помогали им, таскали снопы к копнам. Хлеб отправляли на фронт. И к весне, когда запасы картошки в домах кончались, в пищу шли лебеда, крапива, щавель. Собирали на оттаявшей пашне мерзлую картошку и покрытые плесенью колоски, оставшиеся после уборки. Многих детей уносили голодная смерть и болезни».

В 1945 году Виктор пошел в семилетнюю школу села Ира. В классе учились и дети из местного детского дома. Он дружил с этими ребятами, мать, работающая в детдоме прачкой и имеющее доброе сердце, приводила сирот домой не только подкормить, но и заштопать одежонку, приласкать, пожалеть взглядом.

Со всех сторон жизнь преподносила уроки жестокости и человечности, равнодушия и сострадания. Может быть поэтому Виктор вырос с обостренными чувствами к красоте внешней и внутренней, с жаждой жизни. Почувствовать и понять поэта можно только читая его стихи.

Я ЛЮБУЮСЬ ТОБОЙ, МЕЛЕУЗ

Опускаются на землю сумерки.
Как приятно измерить пешком
Мелеуз свой, где каждая улица,
Каждый домик в лицо мне знаком!
Сквером парка, по улице Ленина
Я иду и несу на устах
Сердца пыл и свое вдохновение:
Как он вырос на. наших глазах!

Я любуюсь с моста Мелеуз кою.
Рисовать бы пейзажи с нее!
Я люблю ее выходки русские,
Злой характер и вольность ее.
Тополя и березки кудрявые
Разговоры заводят со мной.
Видно, помнят друзья мои славные,
Как сажал я их давней весной.
Пусть пока небольшие проталинки
Отогрел осторожный апрель,
Но я верю, что иволга в тальнике
Скоро выведет первую трель.
Зазвенят соловьями окраины,
Пробудившись от зимнего сна,
И войдет в город мой долгожданная.
Спутник радости нашей - весна.
И тогда он украсится зеленью,
Растворится в молочном цвету.
Я хочу хоть на миг, на мгновение
Окунуться в его красоту.
Жизнь - поэзия, романтика...
Не считай досуг болезнею –
Для меня и ночи - дни.
Если я влюблен в поэзию,
Ты меня уж извини.

Верёвкина, Т. Мелеузовские библиотекари разыскивают родных друга Сергея Есенина / Т. Веревкина. – Текст : электронный // Восход. – 2017. – 2 августа. - URL: https://voshod.bashkortostan102.ru/numbnews/4595-meleuzovskie-bibliotekari-razyskivayut-rodnyh-druga-sergeya-esenina.html (дата обращения: 10.11.2022).

Василий Фёдорович Наседкин – наш земляк, поэт, друг и родственник Сергея Есенина. Попав под каток репрессий 30-х годов, он погиб. До сих пор нет полной биографии поэта и данных о его ближайших родственниках.

Василий Наседкин родился в деревне Веровке, расположенной недалеко от старинного села Мелеуз в 1895 году.

Трагичны судьбы Василия Фёдоровича, его жены Екатерины Александровны (сестры Сергея Есенина), их детей Андрея и Наталии. В октябре 1937 года Василий Наседкин был арестован за «контрреволюционную деятельность» и после нескольких месяцев избиений и пыток расстрелян в марте 1938 года. Жена Екатерина прошла тюрьму, ссылки, голод, нужду, унижения… Дети, после детских домов и ссылок всю жизнь несли клеймо детей «врагов народа».

В 1956 году Василий Наседкин и Екатерина Есенина-Наседкина были реабилитированы.

В наших краях, после ликвидации Веровки, проживают многие родственники Василия Наседкина. Следует отметить, что у деда Василия Фёдоровича – Ивана, было три сына: Егор, Фёдор и Сергей.

Большинство родственников Егора сегодня проживают в Фёдоровском районе, потомки Сергея – в Мелеузе. А вот по линии Фёдора – отца поэта, родовая линия потеряна. Есть надежда, что дети, внуки и, вероятно, правнуки старших сестёр Василия Марии, Антонины и Прасковьи живут в Ишимбае.

Родословная семьи по линии Василия оборвана. У сына Андрея, умершего в 1965 году, осталась дочь Елена. Но у Елены Андреевны не было детей, а самой её не стало в 2006 году. Дочь Василия – Наталия так же детей не имела и скончалась в 2006 году. Екатерина Александровна Есенина-Наседкина – жена, скончалась в 1977 году.

Краеведы Мелеуза, работники мелеузовской городской юношеской библиотеки №3, нашли родственников Василия Наседкина по родословной ветви Егора и Сергея, а вот потомков сестёр поэта найти не удаётся.

Обращаемся ко всем, кто может помочь нам любой информацией о родственниках Василия Наседкина. Просим так же откликнуться Ивана Петровича Козлова, Виктора Ивановича Брежнева, Надежду и Светлану Крюковых и их родственников.

Верёвкина, Т. «Венец певца, венец терновый…» / Т. Веревкина. – Текст : непосредственный // Восход. – 2017. – 4 августа. – С. 7.

Василий Федорович Наседкин - наш земляк, поэт, друг и родственник Сергея Есенина. Он погиб в годы массовых репрессий, и, к сожалению, пока нет полной биографии поэта и данных обо всех его ближайших родственниках.

Бескрайние башкирские степи... Ширь безбрежных просторов, волны ковыля, сарматские курганы, заросшие полынью и чилигой... В XIX веке сюда потянулись переселенцы. Так, в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии у реки Сухайлы недалеко от Мелеуза возникли деревни Ивановка, Михайловка, Логиновка... В одной из таких деревень с красивым русским названием Веровка в январе 1895 года родился Василий Наседкин, будущий поэт, друг и родственник Сергея Есенина.

Сегодня на месте, где располагались эти населенные пункты, - ширь и приволье. Сгинули без следа поселения, затерялись в миру и людские судьбы.

Трагичны судьбы Василия Федоровича, его жены Екатерины Александровны (сестры Сергея Есенина), их детей Андрея и Наталии. В октябре 1937 года Василий Наседкин был арестован за «контрреволюционную деятельность» и после нескольких месяцев избиений и пыток расстрелян в марте 1938 года. Жена прошла тюрьму, ссылки, голод, нужду, унижения... Дети всю жизнь несли на себе клеймо «врагов народа».

В 1956 году Василий Наседкин и Екатерина Есенина-Наседкина были реабилитированы.

В наших краях проживают многие родственники Василия Наседкина. У его деда - Ивана - было три сына: Егор, Федор и Сергей. Большинство родных Егора сегодня - в Федоровском районе, потомки Сергея - в Мелеузе. А вот по линий Федора - отца поэта, родовая линия для нас, краеведов и исследователей жизни и творчества Василия Федоровича, потеряна.

Есть надежда, что дети, внуки и, вероятно, правнуки старших сестер Василия

- Марии, Антонины и Прасковьи - живут в близлежащих от Мелеуза городах Салавате, Ишимбае.

Родословная .семьи по линии Василия оборвана. У сына Андрея, умершего в 1965 году, осталась дочь Елена. Но у Елены Андреевны не было детей, а самой ее не стало в 2006 году. Дочь Василия - Наталия - также детей не имела и умерла в 2006 году. Екатерина Александровна Есенина-Наседкина - жена, умерла в 1977 году.

Мы, краеведы Мелеуза, работники мелеузовской городской юношеской библиотеки № 3, нашли родных Василия Наседкина по родословной ветви Егора и Сергея, а вот потомков сестер поэта Найти не удается.

Верёвкина, Т. …Будто вновь Сергей Есенин мне читал свои стихи / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2018. – 10 июля. – С. 6.

80 лет назад, в 1938 году, попав под каток репрессий, был расстрелян Василий Фёдорович Наседкин - наш земляк, поэт, друг и родственник Сергея Есенина.

Бескрайние башкирские степи… Ширь безбрежных просторов, волны ковыля, сарматские курганы, заросшие полынью и чилигой… В 19 веке сюда потянулись переселенцы, скрипя крестьянскими телегами с нехитрым скарбом, с малыми детьми, с тоскливыми протяжными песнями о нелёгкой судьбе. В поисках лучшей доли на вольных землях селились переселенцы из Поволжья, из центральных губерний России. Так, в Стерлитамакском уезде Уфимской губернии, недалеко от старинного села Мелеуз, около реки Сухайла, выросли деревни Ивановка, Михайловка, Логиновка, Хитровка, Денисовка, Любовка…

В одной из таких деревень с красивым русским названием Веровка Мелеузовской волости и родился будущий поэт.

Давно уже нет тех деревень, затерялись в миру и людские судьбы. Сегодня на месте, где была Веровка, в необъятных степных далях, где благоуханно дышит приволье, ничто не напоминает о мирном крестьянском селении.

Вспомнить судьбу и творчество поэта, родившегося и выросшего на мелеузовской земле, собрались члены литературного объединения «Под сенью муз». Поэтический

пленер, организованный городской юношеской библиотекой №3, проходил на малой Родине Василия Наседкина – в степи, где когда-то стояла деревня Веровка, у берегов реки Сухайла. Приехал с семьёй и Виктор Иванович Брежнев - внучатый племянник поэта.

Он читал свои стихи, посвящённые В. Наседкину, делился воспоминаниями о сестре поэта – Антонине Фёдоровне Брежневой-Наседкиной.

Звучали поэтические строки Василия Фёдоровича, стихи мелеузовских поэтов о земляке, об исчезнувших деревнях.

Куда ни кинь взгляд – безбрежные степные просторы, пахнущие полынью и чабрецом. А на пригорке, где когда-то стояли дома Веровки, сегодня возвышается памятная стела, извещающая, что здесь, в д. Веровка, родился русский поэт Василий Фёдорович Наседкин.

Светлая память талантливому поэту и доброму человеку.

Верёвкина, Т. «Я ухожу, но знаю, что вернусь...» / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Истоки. – 2019. - № 10. – С. 2.

Молодому мелеузовскому поэту Александру Банникову недавно исполнилось 32 года.

Не юбилей. Но разве говорить о таланте, поэзии и радости жизни можно только в юбилеи? Кстати, скоро у Александра юбилей творческий - готовится к выпуску пятый сборник его стихов.

Поэт всего лишь несколько месяцев живет в Мелеузе, но успел найти в нашем городе друзей не только по поэтическому творчеству, но и стать членом литературного объединения «Под сенью муз» при мелеузовской городской юношеской библиотеке №3.

А родился и вырос поэт в Пензенской области, в небольшом селе Уранка.

В детстве Александра, как и всякого мальчишку, привлекала техника. Отец, профессиональный водитель, с другом часто перебирали автомобильные двигатели. Саша всегда был с ними рядом. Со временем, повзрослев, он научился ремонтировать двигатели и сам, но под зорким взглядом опытных в этом деле мужчин.

А вот тяга к творчеству появилась у него случайно. Вечерами, когда все ложились спать, мама, Татьяна Александровна, много разговаривала с Сашей. А однажды они придумали такую игру: мама начинала какую-нибудь фразу, а сын продолжал и обязательно в рифму. Так на свет стали появляться частушки и маленькие стихотворения про все, что окружало мальчика. В пятнадцать лет Саша сочинил первое «серьезное» стихотворение. Многие его стихи записывала мама.

Сегодня Александр полностью отдается поэтическому творчеству, много пишет,

читает, общается, участвует в литературных конкурсах и, конечно, строит творческие планы. Здесь, в Мелеузе, он нашел свою судьбу. Недавно Александр соединил свою жизнь с Регионой, ставшей его музой, вдохновением и новым адресатом его поэтических строк. Неудивительно, что в планируемом сборнике поэта много стихов о любви.

Темы стихов у .Александра самые разные. Несмотря на то, что на многие вещи поэт смотрит философски, его стихи читаются легко, свободно, отзываются в душе добром и светом:

Как много дней, унылых и угрюмых,
Прошло с тех пор в кромешной темноте,
И сотни тысяч дум я передумал,
И вот соскучился, опять иду к тебе.

Дорога вьется длинною веревкой,
И для кого-то к счастью путь открыт.
А сердце бьется ядерной головкой,
Зажатой в угол в суматошный быт.

Где солнце прячется за тонкой пеленою
И где чирикают кузнечики в росе.
Моя деревня, ты всегда со мною,
Ты по ночам, как прежде, снишься мне.

В краю далеком, в городских глубинах,
Где солнце светит будто из-за тук,
Я вспомнит, тебя, мой дом родимый,

Там в сердце двери заперты на ключ.

Я был в плену дорог не понаслышке,
Страну объездил вдоль и поперек,
Но вспоминал, где был еще мальчишкой,
Родной поселок средь лесных дорог.

И вот нашел обратную дорогу,
Мне на плечо упал осенний лист.
Иду домой, вернулся, слава Богу,
И в сердце влился соловьиный свист.

Проснулся утром, снова все в порядке,
На кухне мама наливает чай.
И теплый ветер ласково и сладко

Мне душу треплет будто невзначай.
Легко живется на родной сторонке,
Где все знакомо — и поля, и лес.
Глядишь, сосед с ведром идет к колонке,

Душа от радости взлетает до небес.
И где бы ни был я, и где бы ни скитался,
Где б ни бродил по шумным городам,
В душе я русским мужиком остался

И за деревню жизнь свою отдам.
Калитка скрипнула, я снова уезжаю,
Холодный ветер навевает грусть..
Не беспокойся, сторона родная,
Я ухожу, но знаю, что вернусь.

Уходит в ночь наполненный автобус,
На сердце вновь не затушить огня.
Объездил я, наверное, весь глобус,
Но не забыл, что дома ждут меня.

Когда вернусь, все будет, как обычно.
Мне мама вновь нальет горячий чай.

Ну, а пока автобус лихо мчится,
Меня уносит в сумрачную даль.

Душа поет, и это все понятно,
Когда увидишь свой родимый дом.
И, мне поверь, до одури приятно
Остаться просто русским мужиком.

А время вдаль бежит неумолимо,
Душа воскреснет и уйдет печаль.

Я — словно странник, проходящий мимо.
Ну, здравствуй, мама, ставь скорее чай.

Иду один, со щек стирая слезы.
Весенний лес укутался листвой.
Меня встречают белые березы.
Я — блудный сын, вернувшийся домой.

Верёвкина, Т. С оптимизмом и светлым взглядом на мир : 21 марта – Всемирный день поэзии / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2019. – 22 марта. – С. 3.

Молодому поэту Александру Банникову недавно исполнилось 32 года. Не юбилей. Но разве говорить о таланте, поэзии и радости жизни можно только в юбилеи? Кстати, юбилей у Александра творческий - готовится к выпуску пятый сборник его стихов.

Поэт всего лишь несколько месяцев живёт в Мелеузе, но успел найти в нашем-городе друзей не только по поэтическому творчеству, но и стать членом литературного объединения «Под сенью муз» при городской юношеской библиотеке №3. А родился и вырос поэт в Пензенской области, в небольшом селе Уранка.

В детстве Александра, как и всякого мальчишку, привлекала техника. А вот тяга к творчеству появилась у него случайно.

Вечерами, когда все ложились спать, мама, Татьяна Александровна, много разговаривала с Сашей. А однажды они придумали такую игру: мама начинала какую-нибудь фразу, а сын продолжал и обязательно в рифму. Так на свет стали появляться частушки и маленькие стихотворения про всё, что окружало мальчика. В 15 лет Саша

сочинил первое «серьёзное» стихотворение. Многие его стихи записывала мама.

Сегодня Александр полностью отдаётся поэтическому творчеству, много пишет, читает, общается, участвует в литературных конкурсах и, конечно, строит творческие планы. Здесь, в Мелеузе, он недавно соединил свою жизнь с Регионой, ставшей его музой, вдохновением и новым адресатом поэтических строк. Неудивительно, что в планируемом сборнике поэта много стихотворений о любви.

Темы у Александра самые разные. Не смотря на то, что на многие вещи поэт смотрит философски, его стихи читаются легко, свободно, отзываются в душе добром и светом.

Думаю, стоит сказать, что Александр с четырёх лет полностью слеп. Вам понятен его оптимизм и светлый взгляд на мир?

«А как же автомобильные-двигатели?» - спросит читатель. Просто Саша научился «видеть» детали машины на ощупь... Не могу назвать Александра незрячим - многие вещи он видит глубже и ярче нас.

Я был в плену дорог не понаслышке

(Отрывок)

...Я был в плену дорог не понаслышке,
Страну объездил вдоль и поперёк,
Но вспоминал, где был ещё мальчишкой,
Родной посёлок средь лесных дорог.
И вот нашёл обратную дорогу,
Мне на плечо упал осенний лист.
Иду домой, вернулся, слава Богу,
И в сердце влился соловьиный свист.
Проснулся утром, снова всё в порядке,
На кухне мама наливает чай.
И тёплый ветер ласково и сладко
Мне душу треплет будто невзначай.
Легко живётся на родной сторонке,
Где всё знакомо - и поля, и лес.
Глядишь, сосед с ведром идёт к колонке,
Душа от радости взлетает до небес.
И где бы ни был я, и где бы ни скитался,
Где б ни бродил по шумным городам,
В душе я русским мужиком остался
И за деревню жизнь свою отдам.
Калитка скрипнула, я снова уезжаю,
Холодный ветер навевает грусть.
Не беспокойся, сторона родная,
Я ухожу, но знаю, что вернусь.
Уходит в ночь наполненный автобус,
На сердце вновь не затушить огня.
Объездил я, наверное, весь глобус,
Но не забыл, что дома ждут меня.
Когда вернусь, всё будет, как обычно,
Мне мама вновь нальёт горячий чай.
Ну, а пока автобус лихо мчится,
Меня уносит в сумрачную даль.

...Иду один, со щёк стирая слёзы.
Весенний лес укутался листвой.
Меня встречают белые берёзы.
Я - блудный сын, вернувшийся домой.

Верёвкина, Т. «Поверь, поэт не умирает…» / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2020. – 10 марта. – С. 4.

Поверь, поэт не умирает,
А, вечный крест в себе неся,
Себя по капле растворяет
Он в горькой чаше бытия…

Виктор Дирин

Бывают имена и даты, появляющиеся, казалось бы, из небытия. Имя поэта, Василия Фёдоровича Наседкина, нашего земляка, погибшего в годы массовых репрессий, было надолго запрещено и забыто. Сегодня, в год 125-летия со дня его рождения, хочу рассказать о поэте-земляке.

Рождённый на степных просторах

Бескрайние башкирские степи… Ширь безбрежных просторов, волны ковыля, сарматские курганы, заросшие полынью и чилигой… В XIX веке сюда потянулись переселенцы, скрипя крестьянскими телегами с нехитрым скарбом, с малыми детьми, с тоскливыми протяжными песнями о нелёгкой судьбе. В поисках лучшей доли на вольных землях селились переселенцы из Поволжья, из центральных губерний России. Так, в Мелеузовской волости Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, недалеко от старинного села Мелеуз, по берегам реки Сухайла, выросли деревни Ивановка (Львовка), Михайловка, Логиновка, Хитровка, Денисовка, Любовка…

В одной из таких деревень с красивым русским названием Веровка 13 января 1895 года родился Василий Наседкин, будущий поэт, друг и родственник Сергея Есенина.

Отец, Фёдор Иванович, не только растил рожь, особо родившуюся в этих местах, но и плотничал. Семья была многодетная, но в живых остались только Василий и три сестры – Мария, Антонина, Прасковья.

Из воспоминаний Наталии Есениной-Наседкиной, дочери поэта: «Дядя моего отца по линии матери был фельдшером – фигура по тем временам заметная. Однажды, поговорив с племянником, он сказал, что ему надо учиться, и он берётся ему материально помогать. В 1909 году папа окончил сельское

четырёхклассное училище, а затем по совету дяди поступил в Стерлитамакскую учительскую семинарию, которую окончил в 1913 году».

Впоследствии Василий Фёдорович продолжит обучение в Московском университете. Но бедность, невозможность платить за учёбу и содержать себя вынудят перевестись в народный университет имени А. Шанявского с бесплатным обучением и свободным посещением лекций. Это было немаловажно, ведь средства на жизнь он зарабатывал репетиторством. Здесь Наседкин знакомится с Сергеем Есениным. Уже в то время Василий становится известен как поэт в студенческой среде. Жил впроголодь, на все случаи жизни у него была одна длинная белая рубаха. В ней он и запечатлён на многих фотографиях.

Василий Наседкин в 1915 году становится членом партии большевиков и, прервав обучение, уходит добровольцем на фронт Первой мировой войны. Был контужен, попал в немецкий плен. Чудом остался жив, бежал.

Впоследствии фронтовые впечатления о встречах с немцами Наседкин образно выразит в эпическом рассказе «На верном пути: рассказ из немецкой жизни». Из действующей армии большевики направили его в Алексеевское юнкерское училище в Москве. Здесь он
по заданию большевистской партии вёл подпольную работу среди юнкеров. Первая мировая вой на, Октябрьская революция, Гражданская вой на, где Василий Наседкин сражался не только винтовкой, но и революционным словом, прервали учёбу.

В 1920 году партия большевиков направляет В. Наседкина в Туркестан на борьбу с басмачеством. Здесь, на границе, он пробыл до 1923 года. Затем Василий Фёдорович возвращается в Москву и целиком посвящает себя профессиональной литературной деятельности, его стихи появляются в литературных журналах. Знакомые ещё с Шанявского университета Есенин и Наседкин вновь встретились в 1924 году.

Екатерина, сестра Есенина, а в будущем и жена Наседкина, впоследствии писала: «Наседкин был самым близким другом моего брата. Убеждённый в высокой порядочности Василия Фёдоровича, Сергей Александрович был рад тому, что я, его сестра, и его друг в 1925 году поженятся. Так мой муж стал для Есенина зятем». Регистрация брака состоялась 19 декабря 1925 года, а через неделю не стало Сергея Есенина.

Сложные отношения были у Василия Наседкина с советской властью. Первый тревожный звонок прозвенел в 1930 году, когда его вызвали на Лубянку: ОГПУ вдруг заинтересовалось, почему он, большевик с 1915 года, покинул партию в августе 1921-го?. «Из-за несогласия с её политикой на селе и в литературе», – по простоте душевной признался Наседкин. Причина крылась в том, что, находясь на своей малой родине, в деревне Веровка, ему воочию довелось наблюдать реальные картины продразвёрстки и раскулачивания.

А жизнь продолжалась. В 1927 году у Василия и Екатерины родился сын Андрей, а в 1933-м – дочь Наталия. В 1927-1933 годах вышло три сборника стихов В. Наседкина.

Трагедия поэта

Арестовали В. Наседкина 26 октября 1937 года. Было громкое дело литераторов – «террористической группы писателей, связанной с контрреволюционной организацией правых». Процесс по делу Наседкина состоялся 15 марта 1938 года и уложился всего в один день. Короткий, всего на полторы странички, приговор по ст. 58–8, 58–10 и 58–11 УК – к высшей мере с конфискацией имущества, окончательный и с немедленным исполнением. В тот же день Наседкина расстреляли…

Незадолго до ареста, в 1937 году, как бы предчувствуя близкую смерть, поэт писал:

Не унесу я радости земной
И золотых снопов зари вечерней.
Почувствовать оставшихся за мной
Мне не дано по-детски суеверно.
И ничего с собой я не возьму
В закатный час последнего прощанья,
Накинет на глаза покой и тьму
Холодное, высокое молчанье.

В 1956 году сын В. Наседкина Андрей сделает запрос о пересмотре дела отца. Поэт Василий Наседкин был посмертно реабилитирован, и родственникам выдали свидетельство о смерти, где сообщалось, что В. Наседкин умер 1 марта 1940 года. Но правда выявится гораздо позднее. Из воспоминаний дочери В. Наседкина Наталии: «Тогда, в годы хрущёвской “оттепели”, никому из членов семьи ознакомиться с “делом” отца не разрешили. И только гораздо позднее, когда давно уже ушли из жизни моя мама и брат Андрей, я получила доступ к документам НКВД. Я увидела его тюремную фотографию, прочла решение “тройки”, обвинившей отца по статье 58. Получила и новое свидетельство о смерти, из которого узнала, что отца расстреляли 15 марта 1938 года. Место захоронения неизвестно».

После посмертной реабилитации возобновляется издание стихов В. Наседкина. В 1978 году в Уфе издан сборник «Ветер с поля». Сборник составил М. А. Чванов, наш земляк, известный русский писатель и общественный деятель. Михаил Андреевич написал предисловие и комментарии к книге. Именнно он, Михал Чванов, заново открыл нам творчество Василия Наседкина.

Судьбы членов семьи

Трагичны судьбы и всех членов семьи поэта. Относительно участи мужа Екатерина Александровна пребывала в полном неведении. За ней пришли 2 октября 1938 года. С ордером на арест и на обыск квартиры. Екатерина интересовала органы лишь как жена «врага народа».

Следствие закончилось меньше чем за месяц. Суда не было вообще. И вот постановление Особого совещания при Наркоме внутренних дел СССР от 1 ноября 1938 года: «Есенину Е. А. – как социально опасный элемент – лишить права проживания в 15 пунктах сроком на пять лет…».

Два месяца Екатерина Александровна провела в Бутырской тюрьме. Детей сначала отдали в детприёмник, а затем отправили в разные детские дома города Пензы, согласно действующему тогда спецраспоряжению – разъединять братьев и сестер – детей «врагов народа».

Из-за сильных приступов астмы Е. Есениной разрешили поселиться в Рязанской области (по месту рождения) и забрать детей. 11-летнего Андрея и 5-летнюю Наталию она привезла в Константиново. Работала учётчицей на «Рязсельмаше», а когда началась война, стала донором – сдавала кровь для раненых воинов, пока не обнаружила, что теряет зрение.

И только в 1945 году, по ходатайству друзей Василия Наседкина и Сергея Есенина, они переселятся в Подмосковье. В сорок два года Екатерина стала инвалидом 2-й группы - сказались тюрьма и ссылка, голод, бедность, пережитые потрясения… Только в 1956 году она узнала о смерти мужа Сама же была реабилитирована по ходатайству Софьи Толстой и друзей брата в сентябре 1956 года. Все последующие годы Екатерина восстанавливала

творческое наследие мужа, в том числе и прежде запрещённую его работу «Последний год Есенина», писала воспоминания о Василии Фёдоровиче.

Не менее трагичны и судьбы детей Василия Наседкина – Андрея и Наталии, прошедших детские дома, ссылки, голод, нужду и лишения, пронёсших на себе клеймо «детей врага народа». Им отказано в учёбе в высших учебных заведениях, но благодаря помощи Софьи Толстой Андрей окончил Московский университет. Наталия окончила Сельскохозяйственную академию. У Василия Наседкина – одна внучка Елена Андреевна, дочь от первого брака Андрея Васильевича, во втором браке у него детей не было. Елена – художник, она не была замужем и детей не имела. Все жили в Москве.

Екатерина Александровна Есенина-Наседкина скончалась в 1977 году. В 1965 году умер Андрей Васильевич Наседкин. Наталия Васильевна Наседкина и Елена Андреевна Наседкина- ушли из жизни в 2006 году.

Память сохраняя

В конце прошлого века не стало Хитровки, Логиновки, Любовки... Сегодня на месте, где была деревня Веровка, в необъятных степных далях, где благоуханно дышит приволье, ничто не напоминает о мирном крестьянском селении. Куда ни кинь взгляд - безбрежные степные просторы, поля, пахнущие полынью и хлебами. Ветер тепло ласкает лицо, треплет волосы и одежду, доносит голоса птиц, свист сусликов, духмянный аромат степного разнотравья... Наверное, и Василий Фёдорович много лет назад любовался этим захватывающим душу, простором слушал шёпот степного ветра...

А на пригорке, недалеко от того места, где когда-то стояли дома Веровки, сегодня возвышается памятная доска, извещающая, что здесь, в д. Веровке, родился русский поэт Василий Фёдорович Наседкин.

Ежегодно, в течение ряда лет, мелеузовские поэты и краеведы организуют «Наседкммские чтения» в местах, где когда-то родился и вырос Василии Наседкин наш земляк. Вот и в июле 2019 года в преддверии юбилея поэта, мелеузовцы организовали чтения, побывав на малой родине Василия Фёдоровича. На встречу из разных городов республики приехали родственники поэта, которых и нашли и пригласили сотрудники городской юношеской библиотеки №3. почётным гостем стал Михаил Андреевич Чванов, вновь открывший для нас, после многих годов забвения, творчество русского поэта.

Думается, что поэтические строки Василия Фёдоровича ещё много раз будут звучать на его родине. Мы, его земляки, сообща должны возродить память о талантливом поэте.

Верёвкина, Т. Поверь, поэт не умирает… / Т. Верёвкина. – Текст : электронный // Lit-Web : литературный портал. URL: http://lit-web.net/tamara-veryovkina-pover-poet-ne-umiraet/ (дата обращения: 17.01.2023).

Поверь, поэт не умирает,
А, вечный крест в себе неся,
Себя по капле растворяет
Он в горькой чаше бытия…
Виктор Дирин

Бескрайние башкирские степи… Ширь безбрежных просторов, волны ковыля, сарматские курганы, заросшие полынью и чилигой… В XIX веке сюда потянулись переселенцы, скрипя крестьянскими телегами с нехитрым скарбом, с малыми детьми, с тоскливыми протяжными песнями о нелёгкой судьбе. В поисках лучшей доли на вольных

землях селились переселенцы из Поволжья, из центральных губерний России. Так, в Мелеузовской волости Стерлитамакского уезда Уфимской губернии, недалеко от старинного села Мелеуз, по берегам реки Сухайла, выросли деревни Ивановка (Львовка), Михайловка, Логиновка, Хитровка, Денисовка.

В одной из таких деревень с красивым русским названием Веровка 1 января (13 по новому стилю) 1895 года родился Василий Наседкин, будущий поэт, друг и родственник Сергея Есенина.

О родное, любимое поле!
В далях снова твой древний лик
И расплёсканный по раздолью
Лебединый зовущий крик.

Отец, Фёдор Иванович, не только растил рожь, особо родившуюся в этих местах, но и плотничал. Семья была многодетная, но в живых остались только Василий и три сестры – Мария, Антонина, Прасковья. Из воспоминаний Наталии Есениной- Наседкиной, дочери поэта: «Дядя моего отца по линии матери был фельдшером – фигура по тем временам заметная. Однажды, поговорив с племянником, он сказал, что ему надо учиться, и он берётся ему материально помогать. В 1909 году папа окончил сельское четырёхклассное училище, а затем по совету дяди поступил в Стерлитамакскую учительскую семинарию, которую окончил в 1913 году».

Четырёхклассное приходское училище находилось рядом с Веровкой в селе Шарлык. В бедной крестьянской семье Наседкиных нужны были мужские руки, нужен был добытчик, кормилец. Отец надеялся на Васю, пророча ему нелёгкий крестьянский труд, и поэтому не одобрял учение сына.

Впоследствии Василий Фёдорович продолжит обучение в Московском университете на физикоматематическом факультете. Но бедность, невозможность платить за учёбу и содержать себя вынудят перевестись в народный университет имени А. Шанявского на историко- филологический факультет – с бесплатным обучением и свободным посещением лекций.

Это было немаловажно, ведь средства на жизнь он зарабатывал репетиторством. Здесь Наседкин знакомится с Сергеем Есениным. Уже в то время Василий становится известен в студенческой среде как поэт.

Из воспоминаний однокурсника Наседкина и Есенина Б. Сорокина: «За окном сыро, а у нас на столе кипит самовар, и мы втроём – Наседкин, я и Есенин – пьём чай… Отхлёбывая маленькими глотками чай, Есенин повернул голову к окну, настороженно слушает стихи Наседкина. Они певучи и солнечны, и кажется, что в комнату входит весёлый летний день.

— Хорошо, Василий, – говорит он. – Твои стихи близки мне, но у тебя степи, а у меня приокский край, мещёрская глухомань, берёзы и рябины. У вас в Башкирии и вётел-то, должно, нет?

А у нас без вётел не обходится ни одно село…».

Оба крестьянских поэта – ровесники, без средств на жизнь, приехавшие в Москву за поэтической славой. Наседкин и Есенин тесно общаются, читают на студенческих сходках свои стихи, посещают театр по дешёвым билетам на галёрке, бродят по старой Москве, вспоминают деревню… И ещё: Есенин очень ценил порядочность Наседкина: «Я ему (В. Наседкину. – Авт.) верю и могу подписывать своё имя, не присутствуя». Дружба двух крестьянских поэтов продлится до конца жизни. Интересен факт из воспоминаний

Наталии Есениной- Наседкиной, дочери поэта: «Дядя мой (С. Есенин. – Авт.) спас моего отца от голодной смерти в 1918 году, когда отец лежал в госпитале, больной тифом, регулярно принося ему продовольственные передачи».

Жил Василий Наседкин впроголодь, на все случаи жизни у него была одна длинная белая рубаха. В ней он и запечатлён на многих фотографиях.

В студенческой среде уже витает дух революции. Одновременно с посещением лекций Наседкин встречался с членами РСДРП(б), которыми руководил писатель-революционер В. М. Бахметьев. По его совету Василий Наседкин в 1915 году становится членом партии большевиков. Прервав обучение, он уходит добровольцем на фронт Первой мировой войны. Был контужен, попал в немецкий плен. Чудом остался жив, бежал. Впоследствии фронтовые впечатления о встречах с немцами Наседкин образно выразит в эпическом рассказе «На верном пути: рассказ из немецкой жизни». Из действующей армии большевики направили его в Алексеевское юнкерское училище в Москве. Здесь он по заданию большевистской партии вёл подпольную работу среди юнкеров. Первая мировая вой на, Октябрьская революция, Гражданская вой на, где Василий Наседкин сражался не только винтовкой, но и революционным словом, прервали учёбу.

Во время революционных событий 1917 года он руководит восстанием юнкеров, перешедших на сторону революции. Совместно с красногвардейцами телеграфно-прожекторного полка он участвует в захвате телеграфа, почты, телефонной станции, во взятии Московского Кремля. В. Ф. Наседкин являлся членом революционного полкового комитета, членом Реввоенсовета, затем комиссаром полка. В 1920 году партия большевиков направляет В. Наседкина в Туркестан на борьбу с басмачеством. Здесь он пробыл до 1923 года, продолжая образование на физмате Туркестанского университета.

Для ознакомления с Туркестаном в Ташкент приезжал и Сергей Есенин. Он встретился с В. Наседкиным на квартире поэта А. Ширяевца и подарил ему книгу «Исповедь хулигана» с автографом: «т. Наседкину. В знак приязни. С. Есенин. 1921. 25 мая. Ташкент». В 1923-м Василий был ранен.

Большую помощь в лечении ему оказал С. Есенин. А вот свидание с родственником на Туркестанском фронте для Василия Фёдоровича было неожиданностью.

Дочь Ивана Николаевича Шиблева Мария Ивановна Гришина, проживающая в Мелеузе, рассказывает о своём отце, который тоже жил в нашем городе: «В годы Гражданской войны мой отец Иван Николаевич Шиблев воевал на стороне власти Советов – и в Оренбуржье, и в Туркестане. Он мне рассказывал, что как-то, в перерыве между боями, узнал, что где-то рядом видели Василия Фёдоровича Наседкина, моего родственника и печатавшегося уже в то время поэта. Разыскал его. Обнялись, разговорились, вспомнили родных, свою деревню. При расставании Василий попросил у Ивана смену чистого белья. Иван дал.

– Ваня, наш отряд пойдёт сегодня ночью мимо оврага, – сказал Наседкин, – ты запряги лошадь и жди меня там.

Понял Иван, что хочет Василий передать письмо – весточку своим родным в деревню. Ждал всю ночь.

Но и на другую ночь отряда красногвардейцев не было. Так и не удалось свидеться им больше никогда». Кто мог знать, что эта встреча последняя? Оба были молоды, и впереди, казалось, была целая жизнь.

В период воинской службы в Туркестане В. Наседкин в местной печати публиковал свои стихи. В 1921–1922 гг. он создал замечательный лирический цикл из 15 стихотворений «Согдиана. Стихи о Туркестане».

Самарканд, Мараканда… Над ним
Голубеют, как время, шатры –
Гур-эмир, Шах- Зиндэ и Ханым,
А вдали у Гиссарской горы
Чуть звенит караван Бухары.
Как на родине, в этом краю
Каждый камушек я узнаю…

В 1921 году в краткосрочный отпуск поэт приезжал в Веровку, на свою малую родину. Здесь он столкнулся с необузданным грабежом крестьян при взимании продразвёрстки и в знак протеста вышел из партии большевиков.

Демобилизовавшись в 1923 году, Василий Фёдорович снова посещает близкие сердцу места, навещает родных. В разговоре с писателем Михаилом Чвановым родственница Наседкина из соседнего хутора Шарлык Гребнёва вспоминала: «Помню, приехал он как-то, в году двадцать третьем, кажется. Ходит вокруг деревни по полям, тихий такой. Всё рожь руками трогает, гладит колосья.

— Что с тобой, Василий? – спрашивает мужик-то мой.

— А я три года травинки не видел, не то что поле. Пески одни». В июне 1925 года Василий Фёдорович, ненадолго вновь приехавший в родную Веровку, отправил телеграмму из Мелеуза в Москву, спрашивая о планах Сергея Есенина по поводу поездки на кумыс на курорт «Шафраново», где нашёл для друга врача. Но предполагаемая поездка С. Есенина не состоялась – его пригласили на Кавказ. «А то как-то с женой приезжал, – вспоминает всё та же родственница В. Наседкина с хутора Шарлык. – Тоненькая такая, как девчонка. Катей звали. Золотые руки у неё были. Полдеревни она у нас вылечила. Мать у неё мастерица в этом деле была, и она тоже травы знала. Время было тяжёлое, врачей не было, она и взялась. И сестру его Тоню на ноги поставила, а ведь умирала совсем. Долго потом о ней добром вспоминали, в Москву ей письма писали, чтобы помогла советом».

Упомянутая поездка состоялась летом 1929 года. Дочь Наталия рассказывает: «Вместе с отцом и моим двухлетним братом они (с Екатериной Александровной. – Авт.) ездили туда (в Веровку. – Авт.). Мама ещё застала свекровь, сестёр папы. Рассказывали, как они кумыс пили. Об этой поездке у них остались самые тёплые воспоминания». То была последняя встреча поэта с малой родиной, родными краями.

После поездки в Веровку в 1923 году Василий Фёдорович возвращается в Москву и целиком посвящает себя профессиональной литературной деятельности, его стихи появляются в московских журналах. В 1924–1925 гг. он печатался почти во всех советских журналах и альманахах: «Новый мир», «Круг», «Красная новь», «Наши дни», «Рабочий журнал», «Перевал», «Красная Нива», «Прожектор», «Леф» и др. Это была серьёзная заявка на поэтическое имя, Наседкин поступает в Литературный институт имени В. Брюсова.

Вокруг Есенина формируется круг так называемых «новокрестьянских поэтов». В это неофициальное объединение входит и Василий Наседкин. Знакомые ещё с Шанявского университета Есенин и Наседкин вновь встретились в 1924 году. Вот как описывает эту встречу сам В. Наседкин: «Как-то в конце лета я встретился в «Красной Нови»

(литературный журнал. – Авт.) с одним из своих знакомых, и по давней привычке запели народные песни. Во время пения в редакцию вошел Есенин. Пели с полчаса, выбирая наиболее интересные и многим совсем не известные старинные песни. Имея слушателем такого любителя песен, как Есенин, мы старались вовсю. Есенин слушал с большим вниманием.

Последняя песня «День тоскую, ночь горюю» ему понравилась больше первых, а слова:

В небе чисто, в небе ясно,
В небе звёздочки горят.
Ты гори, моё колечко,
Моё золотое…

вызвали улыбку восхищения».

В тот же вечер Наседкин был приглашен к Есенину домой, где прочёл свои «Гнедые стихи». Очень они понравились С. Есенину, и под воздействием впечатлений от них вскоре после той встречи Есенин написал стихотворение «Письмо матери», вошедшее в золотой фонд русской и мировой поэзии.

Наседкин скоро становится своим человеком в семье Есениных. И теперь вечерами Есенин и Наседкин пели вместе, а время от времени Сергей просил друга исполнить полюбившуюся ему песню оренбургских казаков «День тоскую, ночь горюю…». Екатерина, сестра Есенина, а в будущем и жена Наседкина, впоследствии писала: «Наседкин был самым близким другом моего брата. Убеждённый в высокой порядочности Василия Фёдоровича, Сергей Александрович был рад тому, что я, его сестра, и его друг в 1925 году поженятся. Так мой муж стал для Есенина зятем». Регистрация брака состоялась 19 декабря 1925 года, а через неделю не стало Сергея Есенина. Василий Наседкин посвятил Сергею Есенину одно из лучших своих стихотворений «Журавли»:

Я не слыхал роднее клича
С детских лет, когда вдали
По заре степной, курлыча,
Пролетали журавли.
Вот вчера, в час вешней лени,
Вдруг на небе как штрихи,
И от них такое пенье…
Будто вновь Сергей Есенин
Мне читал свои стихи.

Впоследствии о собрате по перу, друге и родственнике В. Наседкин напишет воспоминания «Последний год Есенина», опубликованные в 1927 году. В 1927 году издан и первый лирический сборник В. Наседкина «Тёплый говор», куда включено 52 стихотворения. В том же году в журнале «Красная Новь» появилась рецензия писателя В. Правдухина на книгу: «Поэт принадлежит к группе молодых крестьянских поэтов, выросших под дождём революции… Его стихи наполнены чувством «сдержанной радости нови».

Василий Наседкин больше известен как поэт. Но он писал и прозу. И не только воспоминания о С. Есенине, но и рассказы «На верном пути: рассказ из немецкой жизни», «Сеид Рафик», «Разорение». На обложке отдельно вышедшего в 1930 году рассказа «Разорение» указано два автора – Н. Марьин, В. Наседкин. То, что

никакого Н. Марьина не существовало, и рассказ написан только В. Наседкиным, убедительно доказывает Г. П. Вдовыкин в исследовательской работе о своём земляке (он, как и В. Наседкин, родом из деревни Веровка).

Проза Василия Фёдоровича лирична, душевна, красива, образна. Вот, например, описание весны из рассказа «Разорение»: «Летят с юга журавли, гуси, и воздух призывно звенит и дрожит, и там, на самом горизонте, как будто машет всем и манит счастьем. Со свистом от сильных взмахов летят дудаки, утки… Лёгкой синью смотрит с юга апрель, и от сини, от солнца, от серебряных криков гусей и от высокого курлыканья журавлей у редкого не просыпаются смутные надежды на лучшую долю. Освобождалась природа, приходили новые думы, заботы у крестьянина».

Через два года после «Разорения» выходит в свет роман А. Новикова-Прибоя «Цусима». Литературоведы ставят под сомнение авторство бывшего матроса, самоучки в образовании, в написании эпического романа.

Интересны воспоминания дочери Василия Наседкина Наталии по этому поводу: «…мне известно, что он (отец. – Авт.) много работал над рукописью А. С. Новикова-Прибоя о гибели российского флота в бесславной вой не с Японией 1904–1905 гг. Автор, сам переживший эту трагедию, неважно владел литературным языком, по оценке моей мамы, и отец год, а может, два потратил на то, чтобы эта рукопись превратилась в знаменитый потом роман «Цусима».

В 1931 году в Москве увидел свет второй лирический сборник стихов Василия Наседкина «Ветер с поля», куда вошло 51 стихотворение поэта. Критик М. Беккер, откликнувшийся на этот сборник отрицательной рецензией в «Литературной газете», писал: «Собственно никакого ветра нет. Кругом тишина. Ни шелохнёт, ни прогремит. Спокойно и вяло течёт река жизни в размытых временем берегах… Пейзанство, квиетизм, эстетство, пантеизм – таковы идеологически- скверные запахи, принесённые “ветром с поля” Наседкина… Вывод ясен: единоличный “ветер” Наседкина дует против встречного ветра колхозных полей».

В 1933 году в Москве опубликован третий прижизненный сборник Василия Наседкина «Стихи. 19221932». В сборник включено 98 стихов.

На сборник в 1933 году в журнале «Художественная литература» вышла отрицательная рецензия А. Прозорова «Элегическое созерцание». Сложные отношения были у Василия Наседкина с советской властью.

Первый тревожный звонок прозвенел в 1930 году, когда его вызвали на Лубянку: ОГПУ вдруг заинтересовалось, почему он, большевик с 1915 года, активный участник Октябрьской революции в Москве, помощник командира батальона при ликвидации мамонтовского прорыва, участник борьбы с басмачами в Туркестане, покинул партию в августе 1921-го. «Из-за несогласия с её политикой на селе и в литературе», – по простоте душевной признался Наседкин: «Несмотря на решение партии покончить с перегибами в коллективизации сельского хозяйства, эти перегибы существуют. Её надо проводить более осторожно. Ликвидацию кулачества, как класса, одобряю, но без ошибок раскулачивания середняков.

Не согласен с политикой партии в области литературы: она толкает целый ряд попутчиков к халтуре и приспособленчеству».

Никаких карательных санкций в его отношении тогда не последовало. Но режим ужесточался, и иметь такой факт в биографии было рискованно – это автоматически ставило Наседкина в ряды «политически подозрительных элементов». Его знаменитое стихотворение «Буран» считали резко контрреволюционным:

Нет ни огня, ни тёмной хаты.
Такая глушь, такая мгла,
Что надо бить в колокола,
Чтоб вывесть путника на свет,
Но даже колокола нет.

А жизнь продолжалась. В 1927 году у Василия и Екатерины родился сын Андрей, а в 1933-м – дочь Наталия.

Позднее в своих воспоминаниях Наталия напишет об отце: «Его я помню плохо, так как к моменту ареста отца в октябре 1937 года мне было всего четыре года. Помню, как отводил он меня в детский сад Союза писателей, а вечером забирал. Как приносил мне книжки с картинками- сказками, а потом читал мне их. Я его всегда ждала. У нас была взаимная любовь. Когда его арестовали, не было дня, до самого ареста моей мамы в октябре 1938 года, чтобы я о нём не спрашивала…».

Предчувствуя, что волна сталинских репрессий вскоре коснётся и его, Наседкин с 1933 года живёт отдельно от семьи, чтобы не подвергать опасности жену и детей. Но связь с семьёй поддерживает. Работая в редакциях нескольких столичных журналов, материально обеспечивает Екатерину и детей. После его ареста семье предоставили информацию о приговоре «к 10 годам без права переписки» по статье «Контрреволюционная деятельность» Уголовного Кодекса РСФСР.

Но больше ни семья, ни друзья Василия Фёдоровича не увидят. Арестовали его 26 октября 1937 года. Было громкое дело литераторов -«террористической группы писателей, связанной с контрреволюционной организацией правых». Основной же целью группы якобы являлось покушение на товарища Сталина. Вся вина их заключалась в том, что, собираясь в разное время и разными компаниями в кофейнях и на квартирах, поэты и писатели обсуждали и животрепещущие темы: о том, что происходит в стране, с чем-то позволяли себе не соглашаться и критиковать порядки. С точки зрения НКВД, это богемное, кухонное фрондёрство подпадало под «злостную антисоветскую пропаганду». А чтобы придать делу значимость и вес, к нему присовокупили тяжкие обвинения в групповом терроризме.

Подобно своим собратьям по перу, Наседкин в ходе допросов с избиениями и пытками признался в том, чего от него требовали следователи. Он раз за разом «вспоминал» новые подробности своих «преступлений». Из протокола допроса: «…с 1930 по 1935 гг. был участником антисоветской группы литераторов… Будучи озлоблен против советской власти, вел контрреволюционные разговоры… Собираясь вместе и обсуждая политику ВКП(б) и Советского правительства в контрреволюционном духе, мы приходили к выводу о необходимости решительной борьбы с партией. В дальнейшем мы встали на террористический путь, считали единственно оставшимся средством борьбы террор против руководителей ВКП(б) и, в первую очередь, против Сталина».

В отношении жены он не сказал ни слова. Процесс по делу Наседкина состоялся 15 марта 1938 года и уложился всего в один день. Привычный сценарий: «Тройка» военной коллегии Верховного суда, нет ни участников обвинения и защиты, ни свидетелей (большинство из них уже мертвы). Наседкин заявляет, что виновным себя не признает, что покаянные показания – ложные, данные под воздействием следствия с пытками и побоями. Группа писателей, перечисленных им в показаниях, никогда не являлась антисоветской.

А с фигурантом дела Клычковым он вообще не виделся уже более десяти лет. Впрочем, это ничего уже не меняло. Процесс – лишь формальность с заранее известным результатом. Короткий, всего на полторы странички, приговор по ст. 58–8, 58–10 и 58–11 УК – к высшей мере с конфискацией имущества, окончательный и с немедленным

исполнением. В тот же день Наседкина расстреляли. Незадолго до ареста, в 1937 году, как бы предчувствуя близкую смерть, поэт писал:

Не унесу я радости земной
И золотых снопов зари вечерней.
Почувствовать оставшихся за мной
Мне не дано по-детски суеверно.
И ничего с собой я не возьму
В закатный час последнего прощанья,
Накинет на глаза покой и тьму
Холодное, высокое молчанье.
Что до земли и дома моего,
Когда померкнет звёздный сад ночами,
О если бы полдневной синевой
Мне захлебнуться жадными очами.
И расплескаться в дымной синеве,
И разрыдаться ветром в час осенний,
Но только б стать родным земной листве, –
Как прежде, видеть солнечные звенья…

По делу литераторов был расстрелян и один из друзей Василия Наседкина Павел Васильев. В его деле хранится стихотворение, посвящённое В. Наседкину:

Здравствуй в расставанье, брат Василий!
Август в нашу честь золотобров,
В нашу честь травы здесь накосили,
В нашу честь просторно настелили
Золотых с разводами ковров.
Наши песни нынче подобрели –
Им и кров, и прибасень готов.
Что же ты, Василий, в самом деле
Замолчал в расцвет своих годов?

В 1956 году сын В. Наседкина Андрей сделает запрос о пересмотре дела отца. Василий Наседкин был посмертно реабилитирован, и родственникам выдали свидетельство о смерти, где сообщалось, что В. Наседкин умер 1 марта 1940 года. Но правда выявится гораздо позднее. Из воспоминаний дочери В. Наседкина Наталии: «Тогда, в годы хрущёвской “оттепели”, никому из членов семьи ознакомиться с “делом” отца не разрешили. И только гораздо позднее, когда давно уже ушли из жизни моя мама и брат Андрей, я получила доступ к документам НКВД. Я увидела его тюремную фотографию, прочла решение “тройки”, обвинившей отца по статье 58. Получила и новое свидетельство о смерти, из которого узнала, что отца расстреляли 15 марта 1938 года.

Место захоронения неизвестно». После реабилитации возобновляется издание стихов В. Наседкина. В 1960 году в Москве, в издательстве «Советский писатель», вышел сборник «Избранные стихи» с вступительной статьёй Петра Чагина. В сборник помещено 66 стихотворений. В 1968 году Виктор Земсков составил сборник Василия Наседкина «Ветер с поля. Стихи». Вступительную статью к сборнику написал поэт Николай Рыленков. Очерк «Об авторе» написала жена поэта – Екатерина Есенина. В книгу включено 139 стихотворений.

В 1978 году в Уфе издан сборник «Ветер с поля. Стихи, воспоминания о Есенине», который составил М. А. Чванов, наш земляк, известный русский прозаик, автор многих книг прозы и публицистики, воспринявший творчество Василия Наседкина как прекрасное открытие. Михаил Андреевич написал предисловие и комментарии к книге. Именно он, Михал Чванов, заново открыл нам творчество Василия Наседкина. Нужно отдать должное М. Чванову, который как пытливый исследователь литературовед нашёл на старой карте Башкирии маленькую точку – уже не существующую деревеньку с лирическим названием Веровка, где родился и вырос В. Наседкин, посетил те места, встретился с родственниками поэта, узнал много нового о его трагической судьбе. Отметим также, что в 1992 году в Челябинске переизданы воспоминания В. Наседкина «Последний год Есенина» со вступительной статьёй А. Л. Казакова. Сюда же включено пять лирических стихотворений Василия Наседкина. И не удивительно, что стихи и проза Василия Наседкина переиздаются и, безусловно, будут издаваться и далее. Жаль, что за свою короткую, трагически оборвавшуюся жизнь поэт не успел во всю мощь раскрыть свой талант, написать ещё много строк…

Трагичны судьбы и всех членов семьи поэта.

Относительно участи мужа Екатерина Александровна пребывала в полном неведении. Официально было объявлено, что Наседкину назначено «10 лет без права переписки». Уже в то время многие догадывались, что в действительности означает данная формулировка. Но жена не теряла надежды хоть когда-нибудь увидеть любимого человека живым. Работавший до ареста литературным редактором в журнале «Колхозник» и сотрудничавший с другими литературными изданиями, Наседкин полностью обеспечивал семью. Екатерина вела домашнее хозяйство и воспитывала детей – Андрея и Наталию. Теперь ей пришлось устроиться регистратором в поликлинику, но когда узнали, что она – жена «врага народа», её просто вышвырнули с работы. Потом трудилась счетчицей конвертов «Москонверта», чтобы как-то прокормиться.

За ней пришли 2 октября 1938 года. Следствие закончилось меньше чем за месяц. Суда не было вообще. И вот постановление Особого совещания при Наркоме внутренних дел СССР от 1 ноября 1938 года: «Есенину Е. А. – как социально опасный элемент лишить права проживания в 15 пунктах сроком на 5 лет…». Два месяца Екатерина Александровна провела в Бутырской тюрьме.

Детей сначала отдали в Даниловский детприёмник, а затем отправили в разные детские дома города Пензы, согласно действующему тогда спецраспоряжению – разъединять братьев и сестер – детей «врагов народа».

Из-за сильных приступов астмы Е. Есениной разрешили поселиться в Рязанской области (по месту рождения) и забрать детей. 11-летнего Андрея и 5-летнюю Наталию она привезла в Константиново. Наталия Васильевна вспоминает: «Маме было предписано 15 числа каждого месяца отмечаться в НКВД в Рязани. Там ей велели срочно устроиться на работу, и она вступила в константиновский колхоз «Красная нива». Потом нашла работу в Рязани, взяла Андрея и уехала в Рязань, а на воскресенье приезжали к нам (Наталия жила у бабушки – Татьяны Фёдоровны Есениной в селе Константиново. – Авт.). Мама работала учетчицей на «Рязсельмаше», пока не началась вой на… Она стала донором – сдавала кровь для раненых воинов. За это три года получала рабочую карточку вместо служащей и хороший обед в день сдачи крови, пока не обнаружила, что теряет зрение. Тогда донорство ей запретили, а для нас четверых (в т. ч. и бабушки Татьяны Фёдоровны – матери Екатерины и Сергея Есениных. – Авт.) оно было единственным источником существования. На рабочую карточку давали ещё водку, которую мама меняла на молоко и другие продукты».

Екатерина Александровна – на людях неунывающая, всегда веселая, любила шутить. Кто бы мог подумать, что ей пришлось перенести? Одевалась просто – в фуфайку, валенки, курила «козьи ножки»».

Однажды подруга Екатерины Есениной, писательница Лидия Сейфуллина, жена Валериана Правдухина, расстрелянного в 1938 г. по делу литераторов вместе с В. Наседкиным, прислала ей немного денег, что было очень кстати. «У мамы не осталось ни копейки, она дошла до отчаяния. В это время стук в дверь – почтальон принёс перевод, и мы были спасены», – вспоминала Наталия.

В 1944 году Екатерина Александровна засобиралась уезжать (срок ссылки закончился ещё в 1943-м). Она пояснила тогда: «Поеду восстанавливать имя брата и наше, мы пострадали невинно». Надеялась на свои московские знакомства и связи. И только в 1945 году, по ходатайству друзей Василия Наседкина и Сергея Есенина, они переселятся в Подмосковье. В сорок два года Екатерина стала инвалидом 2-й группы, сказались тюрьма и ссылка, голод, бедность, пережитые потрясения… Устроилась работать в издательство младшим редактором, затем была контролёром парка культуры в Химках, вместе с сыном Андреем клеила афиши. Физически ничего делать не могла, даже истопить печь. Софья Толстая (последняя жена С. Есенина) оказывала ей материальную помощь. Наталия Есенина-Наседкина вспоминает: «Когда мама переехала в Подмосковье, ей свою рабочую карточку отдавала Софья Андреевна Толстая, и мы с голоду не умерли».

Своего репрессированного мужа Екатерина ждала 18 лет. Отказалась от предложения поэта Сергея Городецкого, близкого знакомого Сергея Есенина, оформить с ним брак и тем самым поправить своё материальное положение. Только в 1956 году она узнала о смерти мужа. Сама Екатерина была реабилитирована по ходатайству Софьи Толстой и друзей брата в сентябре 1956 года. Все последующие годы Екатерина восстанавливала творческое наследие мужа, в том числе и прежде запрещённую его работу «Последний год Есенина», писала воспоминания о Василии Фёдоровиче.

Не менее трагичны и судьбы детей Василия Наседкина – Андрея и Наталии, прошедших детские дома, ссылки, голод, нужду и лишения, пронёсших на себе клеймо «детей врага народа».

Благодаря помощи Софьи Толстой Андрей окончил Московский университет. Наталия окончила Сельскохозяйственную академию. У Василия Наседкина – одна внучка Елена Андреевна, дочь от первого брака Андрея Васильевича, во втором браке у него детей не было. Елена – художник, она не была замужем и детей не имела. Все жили в Москве.

Из личного письма Наталии Есениной-Наседкиной: «Немного расскажу о себе и брате. Брат мой Андрей Васильевич родился в 1927 году. С детства занимался немецким языком и музыкой. После ареста папы, затем мамы – детский дом. Окончил биологический факультет Московского университета. Защитил диссертацию. Работал заведующим лабораторией Института туберкулёза. В 37 лет умер на работе от инфаркта. У него осталась дочь Лена 12 лет.

Теперь о себе. Я ни языком, ни музыкой не занималась. Была ещё мала. Окончила среднюю школу, а затем Сельскохозяйственную академию имени К. А. Тимирязева по специальности агрохимия. Много лет работала химиком, защитила кандидатскую диссертацию и работала до 55 лет. По болезни вышла на пенсию. Была замужем, но… теперь одна. Детей не было». Из школьных воспоминаний Наталии: «О том, что брат мамы – С. А. Есенин, никто не знал, ведь мы считались «врагами народа», и фамилия у меня была папина – Наседкина».

Из более поздних её воспоминаний: «В 1951 году я окончила среднюю школу с серебряной медалью и решила поступать в Московский государственный университет,

для чего подала документы в приёмную комиссию. Будучи в школе активной комсомолкой, я не допускала мысли о сокрытии ареста моих родителей, о чём написала и в автобиографии, и в анкете. В назначенный день я пришла в деканат, чтобы узнать о времени собеседования, но вместо этого меня оскорбили и вернули документы. Университет тогда был на Моховой, я дошла до метро «Охотный ряд», вошла в вестибюль, потеряла сознание и упала. В том же 1951 году я больше не училась. Узнав об этой неприятности, к нам приехала мамина подруга, писательница С. С. Виноградская. Она в 1952 г. и посоветовала поменять фамилию. И благодаря тому, что мама оставила девичью фамилию (у меня сохранился документ о регистрации брака В. Ф. Наседкина и Е. А. Есениной), я тоже стала Есениной.

В следующем году я поступила в Тимирязевскую академию. На собеседовании задали только один вопрос: кто мне Есенин? Я ответила. Других вопросов не было». Андрей до ареста отца учился в музыкальной школе игре на виолончели при консерватории в классе профессора Л. Ростроповича. Кроме музыки, Андрей с трёх лет занимался и неплохо говорил по-немецки. После ареста отца все занятия были прекращены.

Когда арестовали и мать – детский дом в Пензе. Затем вместе с матерью жил в Рязани, куда её отправили в ссылку. В школе учился хорошо, успевая по всем предметам, но перспектив поступления в вуз не было. В октябре 1943 года из Рязани Екатерина Александровна письмом обратилась к Софье Андреевне Толстой- Есениной с просьбой помочь Андрею, который числился как сын «врага народа», поступить в вуз: «Здоровье моё поганое.

Это и вынуждает меня торопиться с учёбой. Если у тебя есть какие-нибудь возможности помочь с устройством в институт, сделай, пожалуйста, всё возможное. Куда удобней тебе, туда и устраивай. Я в этом отношении верю твоему уму больше, чем своему».

По воспоминаниям сестры Андрея, Наталии Наседкиной, «из всех родственников, близких и не очень, на Сергея Александровича больше всех походил именно он – высокий и стройный. Скульптор И. Г. Онищенко не раз просил его позировать, работая над бюстами поэта. Андрей много читал, следил за литературными новинками. «Андрей рос выдержанным парнем, никогда не хулиганил, кстати, был очень похож на своего дядю. А несколько раз, когда мы с ним были вдвоём, наизусть читал мне стихи Есенина. Дядей он искренне восхищался и как-то сказал мне: «Сейчас о нём забыли, но вот увидишь, придёт время, и его будет читать весь мир! От Андрея я впервые и узнал о Есенине», – пишет в воспоминаниях Василий Первушкин, друг Андрея и сосед Наседкиных по Рязани.

Хотелось бы сделать некоторые уточнения по поводу смерти Андрея. Исследователь жизни и творчества Василия Наседкина Михаил Чванов в интервью газете «Истоки» говорит: «Сын её (Екатерины Александровны Есениной-Наседкиной. – Авт.) Юрий Наседкин в результате оказался беспризорником, связался с уголовниками, заболел туберкулёзом и умер, неизвестно где, как бомж. Вот такие судьбы родственников великих людей». При встрече с М. А. Чвановым на вопрос о разночтении имени сына В. Наседкина Михаил Андреевич сказал, что это ошибка, опечатка. Возникает вопрос: почему причины смерти Андрея, приводимые М. Чвановым, разнятся с данными из письма Наталии Есениной- Наседкиной?

К тому же существует ещё одна версия смерти Андрея Наседкина, выдвигаемая Геннадием Вдовыкиным, исследователем жизненного и творческого пути поэта В. Наседкина. В книге Г. Вдовыкина «Очерки по краеведению Южного Урала», вышедшей в 1999 году, читаем: «…сын Андрей Васильевич Наседкин (9.5.1927–25.3.1965)». Но в сноске, сделанной автором гораздо позднее, от руки и, вероятно, после того, как

Наталии Васильевны и Елены Андреевны (дочери Андрея) не стало, читаем: «В 1953 году окончил биофак МГУ. Застрелился 25.03.1965 г. Похоронены на Ваганьковском кладбище А.В. и Н.В. (Андрей Васильевич и Наталия Васильевна Наседкины. – Авт.)». При жизни сестры и дочери Андрея Васильевича истинная причина его смерти, по-видимому, скрывалась и была семейной трагедией и тайной. Какой версии верить – вопрос открытый.

Екатерина Александровна Есенина-Наседкина скончалась в апреле 1977 года, Андрея Васильевича Наседкина не стало 25 марта 1965 года, Наталии Васильевны Наседкиной – 5 апреля 2006 года, Елены Андреевны Наседкиной – 23 ноября 2006 года. Кстати, в работах о жизни и творчества Василия Наседкина много противоречий. Вот ещё пример. Исследователь жизненного и творческого пути Сергея Есенина и его окружения З. Исмагилов в статье «Наседкин и Есенин. Какие нити судьбы их связывали?» утверждает: «В одном из домов с довоенным лифтом, в обыкновенной двухкомнатной квартире жила племянница Есенина, дочь Екатерины Александровны и Василия Фёдоровича Наседкиных Наталья (умерла в 1996 году, похоронена, как и все Есенины, на Ваганьковском кладбище)».

Но этого не может быть даже потому, что Г. П. Вдовыкин был в гостях у Наталии Васильевны и сделал несколько фотографий в 1999 году. Неверно автор статьи приводит и дату смерти Екатерины Александровны, цитируя воспоминания её дочери: «Умерла от инфаркта в 1971 году». У Г. П. Вдовыкина читаем: «Семья В. Ф. Наседкина: супруга (с 1925 г.) Екатерина Александровна Есенина (1905–1977) – сестра С. А. Есенина…». В газете «Литературная Россия» от 15 апреля 1977 года был опубликован некролог на смерть Екатерины Есениной «Слово прощания», который подписали известные писатели, поэты, литературоведы.

В биографии Екатерины есть много пробелов. Один из них – КарЛАГ ОГПУ – спецлагерь для родственников «врагов народа» в Казахстане. М. А. Чванов рассказал мне о личных встречах с супругой В. Наседкина, поведавшей Михаилу Андреевичу о своём пребывании в спецлагере. Привезли этап осуждённых, где была Екатерина, в Карагандинский исправительно- трудовой лагерь осенью. Жили в саманных домах. Чтобы не замёрзнуть, косили и сушили камыш, которым топили печи. Просто выживали. О пребывании Екатерины в КарЛАГе рассказывает и Аксан Садыкович Акчурин – «главный краевед» Фёдоровского района (места, где когда-то стояла деревня Веровка, с 1935 года относятся к Фёдоровскому району).

Фёдоровские краеведы и поклонники творчества Василия Наседкина также интересуются судьбами поэта и его родственников. Но и у них нет документального подтверждения о пребывании Екатерины Есениной-Наседкиной в КарЛАГе. Поиски продолжаются.

Не сохранился и архив семьи Наседкиных. Из интервью с М. Чвановым: «Как рассказывала мне Екатерина Александровна, когда Василий Фёдорович уезжал на Гражданскую войну, он оставил в Веровке свой личный архив. Это было безопаснее, поскольку в Москве у него не было постоянного жилья. Она не знала, что было в этих бумагах. Но архив был довольно значительный. Она даже говорила, что все эти бумаги лежали на печи. Но при аресте отца Василия Наседкина этот архив был конфискован. Я пытался обращаться в местное КГБ, но мне сообщили, что в те годы все бумаги были уничтожены».

В 1937 году при аресте поэта было конфисковано его имущество, в том числе и все документы, рукописи, фотографии, другие бумаги. При аресте Екатерины Наседкиной также был экспроприирован и её архив, где имелись и рукописи мужа, и бумаги брата. В 1939 г. Е. А. Есенина написала заявление наркому внутренних дел СССР Л. Берия: «Я,

сестра покойного поэта С. А. Есенина, по просьбе Московского Литературного музея писала воспоминания. При моем аресте все мои рукописи были забраны НКВД. Следователь хорошо отзывался о них. В Москве мне обещали вернуть их через Рязань, но в Рязани без Вашего разрешения вернуть их отказались. Прошу оказать мне помощь в получении моих рукописей». Рукописи не были возвращены.

В 1944 году, уезжая из Рязани после окончания срока ссылки, Екатерина Александровна все вещи сразу увезти не смогла, поэтому оставила на хранение соседям Первушкиным два сундука. Один со скарбом, а во втором было то главное, что ей удалось уберечь от ока
сыщиков, – книги и небольшой архив. Напоследок предупредила: «Здесь, Вася, (друг сына Андрея, сосед. – Авт.), все моё богатство. Бери, читай, но не разбазаривай». Среди содержимого сундука оказались есенинские рукописи стихотворений «Светит месяц», «хулиганского» цикла, повести «Яр». Год спустя она забрала имущество в целости и сохранности.

Прямых наследников поэта давно нет в живых. Я писала несколько писем в Москву, на адрес Наталии Васильевны Есениной-Наседкиной. Соседка Наталии Васильевны, давно жившая рядом и знавшая Наседкиных (не представилась), прочитав одно из моих писем, где был и номер моего телефона, позвонила и просила больше на этот адрес не писать – Наседкиных здесь нет. После смерти дочери Василия Фёдоровича в апреле 2006 года в квартиру вселились совершенно чужие люди. Жильцы менялись. Поэтому, думается, искать семейный архив (Наталия хранила документы матери, имела рукописи своих воспоминаний об отце и родственниках, фотоальбомы и др.) уже нет смысла – семейный архив, вероятно, не сохранился.

За свою короткую жизнь Василий Наседкин опубликовал три сборника стихотворений и четыре прозаических произведения, создал более 150 стихотворений. Это немалый вклад в нашу литературу, если учесть, что почти половину своей сознательной творческой жизни он посвятил подготовке, осуществлению и защите интересов революции и, конечно, не мог в эти годы творить в полную силу. Да и высказать всю мощь, всю яркую палитру своего поэтического слова он просто не успел… Тем дороже каждое его произведение, исполненное самобытности, искренности, тепла…

В Мелеузе, куда переселилось большинство жителей деревни Веровка после ликвидации деревни в конце прошлого века, много родственников поэта. До 1930 года деревня Веровка принадлежала Мелеузовской волости Стерлитамакского уезда Уфимской губернии. С 1930 по 1935 год Веровка находилась на территории Мелеузовского района, а с 1935 года, при перерайонировании, образовался Фёдоровский район, куда и вошла деревня. Поэтому смело можно сказать, что Василий Наседкин – наш земляк. Его имя и творчество не забыто мелеузовцами.

В конце прошлого века не стало Хитровки, Логиновки, Львовки. Сегодня на месте, где была деревня Веровка, в необъятных степных далях, где благоуханно дышит приволье, ничто не напоминает о мирном крестьянском селении. Куда ни кинь взгляд – безбрежные степные просторы, поля, пахнущие полынью и хлебами. Ветер тепло ласкает лицо, треплет волосы и одежду, доносит голоса птиц, свист сусликов, духмяный аромат степного разнотравья… Наверное, и Василий Фёдорович много лет назад любовался этим, захватывающим душу простором, слушал шёпот степного ветра… Недаром сборники своих стихов поэт назвал «Тёплый говор», «Ветер с поля». А на пригорке, недалеко от того места, где когда-то стояли дома Веровки, сегодня возвышается памятная доска, извещающая, что здесь, в деревне Веровка, родился русский поэт Василий Фёдорович Наседкин. Хотелось бы, конечно, чтобы не только краеведы

и поклонники поэзии Василия Наседкина, но и родственники поэта побывали в этих чудных местах. Разыскивая родных В. Наседкина, написала небольшие статьи о поэте в газеты соседних регионов с просьбой откликнуться его родственников. Отозвался Виктор Иванович Брежнев, проживающий в Ишимбае. Он – внучатый племянник Василия Фёдоровича.

Его бабушка по маме Антонина – родная сестра В. Наседкина. У Антонины Брежневой (урождённой Наседкиной) было четверо детей: Василий, Матрёна, Мария, Анна. У Марии Брежневой (1926–2008) родился единственный ребёнок – сын Виктор. С ним я встречалась несколько раз. Предложила Виктору Ивановичу приехать в наши края, пройтись по местам, где когда-то жила деревня Веровка, посетить деревенское кладбище, от которого, впрочем, осталось всего несколько могил.

Летом 2017 года Виктор Иванович с супругой Риммой Халитовной и внуком Виталием приехали: «Давно хотелось побывать в родных местах, где родился и вырос. Шестьдесят лет здесь не был. Как будто воды родниковой испил, встав на родную землю», – взволнованно говорит В. Брежнев.

Несмотря на давность, внучатый племянник поэта хорошо помнит, где стояла Веровка, где были сельсовет, школа, бабушкин дом… Мы пробираемся сквозь высокие, в рост человека, травы, выходим к реке Сухайла. А Виктор Иванович вспоминает, вспоминает…

Никогда не видела, как плачут мужчины, а тут заметила, как Виктор Иванович, сам уже отец и дедушка, прячет влажный взгляд, как дрожит и срывается его голос, когда с душевной теплотой говорит о матери, бабушке, деде.

У меня нет даже простенького диктофона, видеокамеры. Что-то записываю в тетрадь, что-то, конечно, упускаю.

В руках – любительский фотоаппарат не лучшего качества. Но я делаю снимок за снимком, наивно мечтая запечатлеть историю.

Немного в стороне, по другую сторону просёлочной дороги, – несколько захоронений жителей деревни. Когда-то здесь было деревенское кладбище.

Но Виктор Иванович ориентируется по каким-то ведомым только ему приметам, отмеряет шагами расстояния и указывает на место, где, уверен, похоронена бабушка Антонина Фёдоровна – родная сестра поэта Василия Фёдоровича. Лопатой делает подкопы ориентиры могилы и обещает бабушке на следующий год поставить на могиле крест. Здесь же, к могиле Антонины Фёдоровны (1900–1958) в 1961 году было подзахоронение её сына Василия (дяди Виктора Ивановича). Значит, крестов будет два. Помог и местный краевед Александр Иванович Немков – с ним мы устроили скромную оградку на могилах.

На следующий, 2018 год В. И. Брежнев с женой и внуком привезли на Веровское кладбище два креста с табличками, где указаны имена и даты жизни родных и дорогих ему людей. Рядом посадили рябинки и дубки. Теперь кладбище не выглядит заброшенным, что радует.

На установке могильных крестов присутствовали и мелеузовские краеведы, поэты, кого удалось организовать в разгар лета для поездки в наседкинские места. Пешком, по бездорожью и разнотравью идём до памятной доски.

Рассказываю присутствующим о Василии Фёдоровиче, читаю его стихи. Мелеузовские поэты читают собственные поэтические строки, посвящённые знаменитому земляку. Виктор Иванович тоже пишет стихи, все их помнит наизусть, но нигде не печатался.

Он рассказывал нам о своей бабушке, в чьём доме вырос, о матери. И снова звучали стихи Виктора Брежнева, посвящённые Василию Наседкину, стихи о деревне, о детстве…

Недавно была в Ишимбае и ещё раз говорила с Виктором Ивановичем, выспрашивая подробности о родственниках В. Ф. Наседкина. И вдруг Виктор Иванович сообщает как-то вскользь, что со слов его дедушки, когда Антонины Фёдоровны уже не было в живых, Василий Фёдорович был расстрелян в Иркутской тюрьме. Больше ничего о гибели поэта он сообщить не может.

В настоящее время отправлены запросы в Казахстан, в Иркутск. Есть надежда, что некоторые неизвестные моменты биографии Василия Наседкина и его семьи будут выяснены.

Выявлены и некоторые факты из жизни ещё одной сестры Василия Наседкина – Марии. Она вышла замуж за Петра Козлова и жила в Мелеузе. Умерла от тифа в 1942 году, похоронена на старом кладбище в Мелеузе. Мария имела восьмерых детей. Из них сегодня жива Татьяна Ярымбаш, ей 80 лет, проживает в Харькове.

К течение ряда лет мелеузовские поэты и краеведы организуют «Наседкинские чтения» в местах, где когда-то родился и вырос Василий Наседкин. Вот и в июле 2019 года, в преддверии юбилея поэта, мелеузовцы организовали чтения, побывав на малой Родине Василия Фёдоровича. На встречу из разных городов республики приехали родственники поэта, которых нашли и пригласили краеведы. Особым гостем стал М. А. Чванов. Михаил Андреевич, справедливо называя себя душеприказчиком Василия Наседкина, рассказал о своих встречах с Екатериной Александровной Есениной, о трудных путях поиска материалов о творчестве поэта, о его трагической судьбе и о нелёгкой доле членов его семьи.

Думается, что поэтические строки Василия Фёдоровича ещё много раз будут звучать на его родине. Мы, земляки, сообща должны возродить память о талантливом поэте. Вспомним, какой болью о ранней утрате Василия Наседкина проникнуты строки поэта Павла Васильева:

Мало сотоварищей мне, мало
На ладах, вишь, не хватает струн,
Али тебе воздуху не стало,
Золотой башкирский говорун?

Нам ещё предстоит открыть неизвестные страницы биографии нашего «золотого башкирского говоруна», его семьи. «Ибо Бог зрит помыслы и дела наши праведные и воздаст благодать свою…»

* В источниках можно встретить разные даты рождения В. Ф. Наседкина – 30.12.1894 г. и 01.01.1895 г. Краевед Татьяна Тарасова поставила точку в этом разночтении: согласно записи в метрической книге Покровской церкви села Романовки Стерлитамакского уезда за 1895 год (НА РБ. Ф. И-294, оп. 3, д. 435) сын «Шарлыкского хутора крестьянина Фёдора Иоанновича Наседкина и законной жены его Дарьи Александровны» родился 1 января 1895 г. и в тот же день был крещён. Интересно, что следующая запись в книге посвящена ещё одному Василию, родившемуся 29 декабря. Возможно, отсюда и идёт ошибочная версия.

Революцией призванные

Раздел познакомит читателей с судьбами борцов революции, которые отдавали свои жизни за установление советской власти. Все они – наши земляки, а значит, родные нам по земле, по малой Родине.

Верёвкина, Т. Революцией призванный… / Т. Верёвкина. – Текст : непосредственный // Истоки. – 2017. - № 46. – С. 10.

На днях в России отмечался юбилей — 100 лет Великой Октябрьской социалистической революции, или октябрьскому перевороту, как принято называть это событие сегодня. Но для большинства россиян старшего поколения день 7 ноября остается одним из главных праздников. Как бы кто ни относился к этому событию, факт Октябрьской революции остается в нашей история, и мы не вправе забывать о нем и о людях, отдавших жизни за светлое будущее своего народа.

Каждый год накануне праздника в городе Мелеузе у мемориального комплекса борцам революции, в сквере по улице Советской, Мария Федоровна Пескова (урожденная Вохмина) наводит порядок, приносит цветы, долго стоит в скорбном молчании. Это в память о Константине Вохмине - самом молодом участнике революционной борьбы в селе Мелеуз.

Одна из улиц в нашем городе носит имя К. Вохмина, Мария Федоровна – племянница Константина Никитича. Она рассказала мне о семье Вохминых: многое помнит со слов своего отца Федора Никитича – родного брата Константина – и приводит воспоминания сестры революционера, Марии Никитичны. В семейном архиве Марии Федоровны хранятся фотографии, документы, воспоминания…

В 1965 году в дом Вохминых пришел Иван Мячин, друг Константина Вохмина по учебе и революционной деятельности, он специально приехал в Мелеуз из Свердловска, хотел встретиться с семьей Константина, посетить обелиск с именами людей, близких ему по революционной борьбе. Иван Кузьмич оставил и письменные воспоминания о К. Вохмине. Мария Федоровна хорошо помнит этот визит и рассказ Ивана Кузьмича о Константине.

Родился К. Вохмин 3 октября 1899 года в селе Мелеуз, в семье сапожника-ремесленника. Семья была не из богатых, но жили в достатке. В многодетной семье не было культа религиозности. В бога не верили, да и царя не жаловали. Видимо, из семьи и берут начало революционные настроения Константина.

В 1912 году им окончено трехгодичное обучение в русско-чувашском начальном училище, и Костя – воспитанник высшего начального училища в селе Мелеуз. Учился хорошо, много читал, увлекался рисованием, писал стихи, влюблялся… Прирожденный лидер, среди молодежи был

авторитетом, талантливым организатором и активистом, пропагандистом атеистических и антимонархических идей. В дни февральской революции 1917 года в классной комнате снял и сжег иконы, скинул портрет императора Николая II, растоптав его ногами. Ученики, придя утром на занятия, начинавшиеся с предмета «Закон Божий» и с молитв, стали очевидцами поступка Константина.

С сентября 1917 года Константин продолжил обучение в Самарском высшем инженерно-техническом училище. Но в России начались волнения, прогрессивно настроенное студенчество становится участником революционной борьбы. В среде студентов К. Вохмин становится активным пропагандистом революционных идей, приобретает опыт.

В Мелеузе власть красных и белых в 1917–1919 годах менялась не один раз. Еще не окрепшей советской власти, особенно в провинции, требовались идейно убежденные, образованные, грамотные люди, умелые организаторы. В 1918 году представители новой власти в Мелеузе просят приехать К. Вохмина в село для организации красногвардейского отряда. Сделать это не просто: Оренбургская и Уфимская губернии захвачены частями Белой армии, в населенных пунктах, на дорогах – посты, проверки. Было решено провезти Константина в обозе с сеном, но лежал он под стогом сена не в середине, где обычно при проверках поклажи телег протыкались штыками и вилами, а вдоль самого края телеги. Несколько проверок на дорогах прошли благополучно.

Так и удалось провезти Константина в село Мелеуз. Занявшись активной подпольной работой, Константин тем самым выдал свое присутствие в селе, что явилось большой неожиданностью для белогвардейцев, которые объявили его в розыск. Найти К. Вохмина белым не удалось, и очередная, предпринятая ими попытка отличалась крайней жестокостью и бесчеловечностью. Белогвардейский офицер в сопровождении охраны, придя в дом Вохминых, потребовал выдать сына. Мать, Дарья Яковлевна, не знала, где находится Константин. Но офицер не поверил ей. Пристально глядя на женщину, подметил, что из-под платка видна длинная и густая коса. По его приказу солдаты привязывают Дарью косой к конскому хвосту и волокут по Большой улице (ныне им. Ленина).

Узнав об этом от товарищей, Константин, не медля, сам сдается первому белогвардейскому патрулю. Не располагая достаточными основаниями для скорого суда и расправы над ним, Константина вызывают на допрос в штаб белогвардейского отряда. Ожидая допроса у офицера Бокова, Вохмин сидит на подоконнике коридорного окна, наблюдая за часовым, охранявшим комнату с сейфом напротив, который не ко времени начал чистить винтовку.

Неожиданный выстрел часового, якобы случайный, ранил Константина в ногу ниже колена навылет. Рана, конечно, не была смертельной. Но тот факт, что солдата, стоявшего на посту, даже не арестовали и не наказали, наводит на соответствующие выводы. Возможно, именно таким, как бы случайным выстрелом, власти хотели устранить опасного для них, но влиятельного среди селян человека.

Белогвардейцы боялись, что за арест и ранение видного революционного деятеля, пользующегося у большинства населения авторитетом, будут ответные действия не только от подпольного ревкома, но и от сельчан. Вохмина быстро увозят в госпиталь для белогвардейских офицеров, который располагался в доме бывшего купца Усманова (ныне Управление социальной защиты населения).

По рассказам М. Ф. Песковой, основанных на воспоминаниях родственников и Мария Федоровна Пескова вспоминает со слов своей матери Пелагеи Петровны Вохминой, что гораздо позднее, когда в стране утвердилась советская власть, в дом Вохминых приходила женщина, одноклассница матери по гимназии. Незваная гостья пришла неспроста. Видимо, тяжесть содеянного и совесть не давали ей спокойно жить. Она призналась Пелагее: «Я перед всеми вами виновата, тяжко носить на душе большой грех. Покаяться пришла. Не простите, так хоть выслушайте».

Страшная правда всплыла из далекого прошлого. Одноклассница Пелагеи Вохминой в 1919 году была сестрой милосердия в мелеузовском белогвардейском госпитале, когда там находился раненый Константин. Главный врач, офицер, тайком дал ей яд и приказал отравить Вохмина. Возможно, ей и ее семье пригрозили расправой за невыполнение данного приказа. А какова жестокость белогвардейцев, в селе знали воочию. Не нам сегодня быть судьями далекого прошлого. Но приказ был исполнен. 17 апреля 1919 года Константина Вохмина не стало. Официальное медицинское заключение признало причиной смерти большую кровопотерю и общее заражение крови. Было Косте тогда всего-то 19 лет!

Тело из госпиталя отдали родственникам для захоронения. В семейном архиве М. Ф. Песковой есть фотографии, где у гроба К. Вохмина стоят его родители, близкие родственники. Похоронили Константина на кладбище, что располагалось у храма Казанской Божьей матери, или у так называемой кладбищенской, малой, чувашской церкви. Этой церкви, как и прилежащего кладбища, уже нет – снесены в начале 1970-х годов. Церковь стояла на месте, где сегодня располагается общежитие мелеузовского Многопрофильного профессионального колледжа по ул. Ленина. Там похоронены и отец Марии Федоровны – Федор Никитич, и отец Константина Вохмина – Никита Дементьевич, и другие Вохмины.

При захоронении Константина его мать Дарья Яковлевна, рыдая, умоляла поднять и открыть крышку гроба Кости. Ее можно понять. Здесь не действуют никакие доводы – сердце матери живет чувствами. Потерять 19-летнего сына – невосполнимая утрата, боль на всю оставшуюся жизнь. «Подняли крышку, и участники похорон увидели Костю. Не только густые волосы, даже защитного цвета гимнастерка были целы, – вспоминает Мария Федоровна, присутствовавшая на похоронах, – но тут же, на глазах, все начало осыпаться, как песок, превращалось в труху и опадало на дно».

В 1947 году Мария Федоровна, выйдя замуж и живя в доме по ул. Кирова, рядом с малой церковью, часто посещала могилы Вохминых на этом кладбище.

Эти подробности важны потому, что с уверенность можно сказать: прах Константина Вохмина покоится на кладбище, которого уже нет (перекресток улиц Ленина и Первомайской).

В 1957 году на ул. Советской, за зданием бывшего волостного правления, недалеко от братского захоронения революционеров, поставлен обелиск с надписью: «Здесь похоронены расстрелянные белогвардейцами в июле 1918 г. т. т. Вдовин А. Н., Воронков А. Н., Вохмин К. Н., Жаринов И. А., Латыпов Ш. С., Муслимов Ш. М., Напольский Г. В., Сыров И. Н.».

В 1987 году памятник реконструирован и установлен мемориальный комплекс с вечным огнем. На нем увековечены эти имена, в частности, и имя Константина Никитича Вохмина.

Верёвкина, Т. Борцам революции / Т. Верёвкина. – Текст : электронный // Библиограф.ру : [сайт]. – URL: http://bibliografu.ru/blog/2017/06/20/ (дата обращения: 10.11.2022).

Холодный осенний ветер гнал рваные тучи, в воздухе пахло прелой листвой, влагой, приближающимися холодами… А в рабочем посёлке Мелеуз, на небольшом пустыре, что за районным домом культуры, по улице Советской, звуки духового оркестра, оживлённые голоса. Этот день – 5 ноября 1957 года, для мелеузовцев был особенным: в канун 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции состоялось торжественное открытие обелиска революционерам, отдавшим свои жизни за установление власти Советов в нашем районе.

Казалось бы – ничего особенного. Но особенной оказалась судьба этого обелиска, как и судьбы тех, чьи имена были выбиты на грани памятника. Были выбиты, потому, что сегодня на памятнике этих имён нет.

На торжественном митинге в тот день звучали воспоминания бывших участников революционных событий Н. Смолина и С. Ветрова, выступления председателя райсовета В. Г. Пустарнакова, секретаря райкома КПСС В. К. Пакуева, передовиков производства, комсомольцев, пионеров. Белый шёлк на обелиске, увенчанном звездой, трепеща на ветру, медленно стекает вниз.

На грани обелиска с западной стороны надпись:

Здесь похоронены расстрелянные
белогвардейцами в июле 1918 г.
тт. Вдовин А. Н.
Воронков А. Н.
Вохмин К. Н.
Жаринов И. А.
Латыпов Ш. С.
Муслимов Ш. М.
Напольский Г. В.
Сыров И. Н.

С восточной стороны:
Сооружён гражданами Мелеуза 5. XI. 1957 г.
в память борцов революции, погибших за власть Советов в 1918 году.

Небольшую территорию за РДК, где и поставлен обелиск, оградили, посадили деревья. Стало доброй традицией в сквере борцам революции проводить торжества 7 ноября, принимать школьников в пионеры, в комсомол.

Место для обелиска выбрано не случайно. Рядом стоит одноэтажное деревянное здание, где в 1917-1919 г. г. находились попеременно волостной исполнительный комитет (волисполком), революционный комитет (ревком), штаб красногвардейцев. Впоследствии, помещение было передано районной больнице, туберкулёзному диспансеру. Ныне это здание не эксплуатируется. Но самым главным аргументом был факт, что в углу двора волисполкома было (и есть) братское захоронение мелеузовских революционеров, расстрелянных белогвардейцами в 1919 году. Когда организовывался сквер, могила осталась на территории сквера, в ближнем левом углу под деревом. Того дерева давно уже нет, холмик сравнялся с землёй и установить место захоронения с точностью до метра не представляется возможным. Но достаточно точно показывал это место Фаягуль Фарраховне Азнаевой, краеведу, долгие годы возглавлявшей Мелеузовский историко-краеведческий музей, – Константин Терентьевич Писяев – один из основателей данного музея, старожил, истинный краевед. А Ф. Ф. Азнаева показала место захоронения мне. Останки революционеров находятся довольно далеко от РДК и поэтому при строительстве Дома культуры в 1955 году не могли быть потревожены. С определённой долей уверенности можно сказать, что прах борцов за власть Советов и ныне покоится в углу сквера.

Почему же затерялись следы захоронения? Обращаясь к воспоминаниям Михаила Викторовича Духанина, очевидца тех страшных событий, старожила и краеведа Мелеуза, отмечаем, что массовое захоронение революционеров было произведено в конце января 1919 года, когда в Мелеузе была большевистская власть. На могиле был поставлен большой деревянный крест. А в начале марта село захватили колчаковцы. М. В. Духанин вспоминал: «Много колчаковцев среди тяжелораненых умирало. Хоронили умерших и убитых колчаковцев на кладбище (этого кладбища уже нет, находилось на перекрёстке ул. Первомайской и ул. Ленина, – авт.), на месте, где сейчас кинотеатр «Космос» (ныне

кинотеатр не действует, помещение пустует, – авт.) в один ряд, под видом сомкнутого строя. Крест, установленный на братской могиле героев Октября, перенесён колчаковцами на захоронения их солдат и офицеров».

Братская могила революционеров, потеряв ориентир в виде креста, ещё какое-то время, видимо, выделялась земляным холмиком. Доказательство тому – произведённое подзахоронение в братскую могилу умершего от ран бывшего командира мелеузовского красногвардейского отряда Ивана Никифоровича Сырова в 1930 году.

Улицу, где в годы гражданской войны размещался Ревком и где находилась братская могила революционеров, в начале 20-х годов переименовали в Советскую.

В 1964 году обелиск претерпел некоторую реконструкцию. Теперь на одной из его сторон надпись сообщала:

Обелиск сооружен в честь революционеров-мелеузовцев,
погибших за власть Советов в июле 1918 года:

Вдовин А. Н.	**Латыпов Ш. С.**
Воронков А. Н.	**Муслимов Ш. М.**
Вохмин К. Н.	**Напольский Г. В.**
Жаринов И. А.	**Сыров И. Н.**

Не забудем их имена!

Октябрь 1964

6 ноября 1987 года (ещё советское время) обелиск снесён и на этом же месте установлен мемориальный комплекс из гранита и мрамора, зажжён вечный огонь, дорожки выложены тротуарной плиткой. Автор проекта – Н. Х. Хакимов. Сменилась и надпись. Теперь читаем:

Борцам революции, отдавшим свою жизнь з
а установление советской власти в Мелеузе:

Вдовин А. Н.	**Латыпов Ш. С.**
Воронков А. Н.	**Муслимов Ш. М.**
Вохмин К. Н.	**Напольский Г. В.**
Жаринов И. А.	**Сыров К. Н.**

Радовало, что люди, отдавшие свои жизни за счастье народа, не забыты. Но тот факт, что у Глеба Васильевича Напольского и Ивана Никифоровича Сырова сменены инициалы, несколько обескураживало. Но всё это в прошлом.

Теперь, с 2016 года, никаких имён, а, следовательно, и ошибок, нет. Есть безликая надпись, где отсутствуют не только конкретные имена, но и слова «борцам революции», «советской власти»:

Мелеузовцам, участвовавшим
в гражданской войне 1917 – 1922 гг.

Хотелось, хотя бы коротко рассказать и о трагических судьбах людей, чей прах и сегодня покоится в сквере борцам революции и чьи имена были выбиты на памятнике. Но о них – следующая история.

Веревкина, Т. И помнит страна своих сынов имена… / Т. Веревкина. – Текст : непосредственный // Путь Октября. – 2017. – 15 августа. – С. 4.-5.

Великая Октябрьская социалистическая революция, 100-летие которой мы отмечаем в этом году, в современных учебниках по истории именуемая Октябрьским переворотом, последующая за этим Гражданская война - одна из драматических страниц из прошлого нашей страны. Октябрь 1917 года ворвался в мирную и размеренную жизнь села Мелеуз волной радостных и трагических событий.

Борцам революции

В память о тех далёких и страшных годах, в память о мелеузовцах, отдавших жизни за установление власти Советов в нашем крае и за будущее народа, у нас в городе был поставлен обелиск. Казалось бы - ничего особенного. Но особенной оказалась судьба этого памятника, как и судьбы тех, чьи имена были на нём выбиты. Были, потому что сегодня на памятнике этих имён нет.

...Холодный осенний ветер гнал рваные тучи, в воздухе пахло прелой листвой, влагой, приближающимися холодами. А в рабочем посёлке Мелеузе, на небольшой отрытой площадке, что за районным Домом культуры (РДК)Г по улице Советской, - звуки духового оркестра, оживлённые голоса. Этот день - 5 ноября 1957 года - для мелеузовцев был особенным: в канун 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции состоялось торжественное открытие обелиска революционерам, отдавшим свои жизни за установление Советской власти в нашем районе.

На торжественном митинге в тот день звучали воспоминания бывших участников революционных событий в нашем крае – Г. Смолина и С. Ветрова, выступления секретаря райкома КПСС Григория Михайловича Пакуева, председателя райсовета Владимира Гавриловича Пустарнакова, передовиков производства, комсомольцев, пионеров. Белый шёлк на обелиске, увенчанном звездой, трепеща на ветру, медленно стекает вниз.

На грани обелиска с западной сторон надпись:

Здесь похоронены расстрелянные белогвардейцами в июле 1918 г.
тт. Вдовин А. Н., Латыпов Ш. С., Воронков А. Н., Муслимов Ш. М., Вохмин К. Н., Напольский Г. В., Жаринов И. А., Сыров И. Н.

С восточной стороны:
Сооружён гражданами Мелеуза 5. XI. 1957 г. в память борцов революции, погибших за власть Советов в 1918 году.

Небольшую территорию за РДК, где и поставлен обелиск, оградили, посадили деревья. Стало доброй традицией в сквере борцов революции проводить торжества 7 ноября принимать школьников в пионеры, в комсомол.

Место для обелиска выбрано не случайно. Рядом стоит одноэтажное деревянное здание, где в 1917-1919 годах находились попеременно волостной исполнительный комитет (волисполком), революционный комитет (ревком), штаб красногвардейцев. Впоследствии, помещение было передано районной больнице, туберкулёзному диспансеру. Сегодня это здание не эксплуатируется.

Но самым главным аргументом был факт, что в углу двора волисполкома было и есть братское захоронение мелеузовеких революционеров, расстрелянных белогвардейцами в 1918 году. Когда организовывался сквер, могила осталась на его территории, в ближнем левом углу под деревом. Того дерева давно уже нет холмик сравнялся с землёй и установить достоверно место захоронения не представляется возможным.

Но достаточно точно показывал это захоронение Фаягуль Фарраховне Азнаевой, краеведу-профессионалу, долгие годы возглавлявшей Мелеузовский историко-краеведческий музей, Константин Терентьевич Писяев - один из основателей данного музея, старожил, краевед. Ф. Ф. Азнаева показала приблизительное место захоронения мне. Останки революционеров находятся довольно далеко от РДК и поэтому при строительстве районного Дома культуры в 1955 году не могли быть потревожены. С определённой долей уверенности можно сказать, что прах борцов за власть Советов и сегодня покоится в углу сквера.

Почему же затерялись следы захоронения? Обращаясь к воспоминаниям Михаила Викторовича Духанина, очевидца тех страшных событий, старожила и краеведа Мелеуза, отмечаем, что общее захоронение революционеров произведено в конце января 1919 года, когда в Мелеузе установилась власть большевиков. На могиле был поставлен большой деревянный крест. А в начале марта село захватили вновь, теперь уже колчаковцы. М. В. Духанин вспоминал: «Много колчаковцев среди тяжелораненых умирало. Хоронили умерших и убитых белогвардейцев на кладбище (этого кладбища уже нет, находилось на перекрёстке ул. Первомайской и ул. Ленина - авт.), на месте, где в настоящее время расположен кинотеатр «Космос» (сейчас данное помещение пустует - авт.) в один ряд, под видом сомкнутого строя.

Мелеузовский красногвардейский отряд, 1919 год (Архивный список)

Крест, установленный на братской могиле героев Октября, перенесён колчаковцами на захоронения их солдат и офицеров».

Братское погребение революционеров, потеряв ориентир в виде креста, ещё какое-то время, видимо, выделялось земляным холмиком и, вероятно, скромным надгробным обелиском. Доказательство тому - произведённое подзахоронение в общую могилу умершего от ран бывшего командира мелеузовского красногвардейского отряда Ивана Никифоровича Сырова в 1930 году.

Улицу, где в годы Гражданской войны размещался революционный комитет и где находилась братская могила революционеров, в начале 20-х годов переименовали в Советскую.

В 1964 году обелиск претерпел некоторую реконструкцию. Но факт, что он сооружён в честь революционеров-мелеузовцев, погибших за власть Советов в июле 1918 года, и их имена присутствовали.

В 1987 году, к 70-летию Октябрьской революции, мелеуэовский городской комитет

КПСС и городской Совет народных депутатов приняли решение о замене обелиска революционерам мемориальным комплексом. Безусловно, обелиск 1957 года, осевший и давший трещины, хоть и обновлялся в 1964 году, требовал капитальной реконструкции.

В 1987 году он был снесён, и на этом же месте началось возведение мемориального комплекса из карельских гранита и мрамора с Вечным огнём и дорожками, выложенными тротуарной плиткой (автор проекта - Н. Х Хакимов). Почему из карельских материалов?

Дело в том, что через Совет Министерства Башкирской АССР вышли на правительство Карельской АССР.

В Карелии, к юбилею Октября, завод в г. Кондопоге по производству изделий из гранита и мрамора был буквально «завален» заказами. Но и здесь был найден приемлемый вариант. Кондопожскому заводу срочно нужны были трубы. Бартер - оптимальное решение проблемы. Мелеузовский завод минеральных удобрений и завод железобетонных конструкций выделили металлические трубы, и на трёх машинах продукция отправилась адресату.

Центральная часть мемориала с фамилиями погибших революционеров (1990-е годы)

Заказ на исполнение комплектующих изделий для мемориала из гранита и мрамора был принят и выполнен в срок. И до настоящего времени мемориальный комплекс из кондопожского камня стоит в нашем городе.

Но, к сожалению, как часто бывает, плиты красного гранита на столбиках ограждения в некоторых местах уже оторваны.

6 ноября 1987 года состоялось торжественное открытие мемо- . риала. Митинг провели первый., секретарь горкома КПСС Фанир Минигалимович Хасанов и председатель исполкома городского Совета народных депутатов Пётр Яковлевич Масютин, выступили ветераны Великой Отечественной войны, ветераны партии и труда. Право зажечь Вечный огонь, доставленный от Вечного огня у памятника воинам, погибшим в годы Великой. Отечественной войны было представлено ветеранами войны и труда М. М. Халикову, М. И. Волкову, Б. Н. Бикмаеву. Изменился внешний облик памятника, сменилась и надпись. Теперь читаем:

Борцам революции, отдавшим свою жизнь за установление советской власти в Мелеузе: Вдовин А. Н., Латыпов Ш. С., Воронков А. Н., Муслимов Ш. М., Вохмин К. Н., Напольский Т. В., Жаринов И. А., Сыров К. Н.

Радовало, что люди, отдавшие свои жизни за счастье народа, не забыты.

С 2016 года никаких имён нет.

Есть надпись, где отсутствуют не только конкретные имена, но и слова «борцам революции», «советской власти»:

МЕЛЕУЗОЗЦАМ, УЧАСТВОВАВШИМ В ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЕ 1917-1922 ГГ.

Отметим, что мелеузовцы в годы Гражданской войны воевали не только за власть Советов, но и на стороне Белого движения. Мемориальный комплекс потерял свою идейную направленность. Прах людей, чьи имена были выбиты на памятнике, и сегодня покоится в сквере борцов революции. Хотелось, хотя бы коротко, рассказать об их трагических судьбах.

Центральная часть мемориала (2017год)
На обновлённом памятнике отсутствуют фамилии

«Смело мы в бой пойдём за власть Советов...»

«Смело мы в бой пойдём
За власть Советов,
И, как один, умрём
В борьбе за это!..»
Л. Радин

Трудно возвращаться в те далёкие трагические дни. Свидетелей событий той поры уже нет в живых, мало осталось воспоминаний, документов... В своём рассказе об участниках установления власти Советов в нашем крае, о мелеузовских революционерах, будем опираться на скудные источники информации, сохранившиеся в библиотеках, историко-краеведческих музеях, семейных архивах.

Уже в ноябре 1917 года в селе Мелеуз был образован волостной революционный комитет, в состав которого вошли прибывшие с фронта большевики и местные рабочие и крестьяне.

В период 1918-1919 годов власть в Мелеузе попеременно переходила то к белым, то к красным. Установление власти Советов шло непросто, со столкновением идей, с боями, жертвами...

По воспоминаниям очевидца событий Михаила Викторовича Духанина, казачьи войска оренбургского атамана, генерал-лейтенанта Александра Ильича Дутова вошли в Мелеуз с юга в конце :июня:1918 года. Их штаб расположился в здании волостного правления. Начались массовые аресты, пытки, расправы.

В июне того же года белоказаками были задержаны и арестованы трое красногвардейцев мелеузовского отряда: Глеб Васильевич Напольский (1892 г. р.), Александр Никитович Воронков (1895 г. р.) и Шакир Муслимович Муслимов (1896 г. р.). Они, длительное время находясь под арестом в амбаре двора волостного правления, подвергались постоянным допросам и жестоким избиениям. Военно-полевой суд приговорил их к расстрелу.

Для последней исповеди перед казнью пригласили священников мелеузовской церкви Михаила Никитского и Василия Напольского - отца красногвардейца Глеба Напольского.

Приговорённые от исповеди отказались. Глеб с презрением бросил в лицо отцу обвинение в предательстве.

Как страшно и противоестественно - революционные события сделали врагами самых родных людей.

Когда, ожидая прихода белых в Мелеуз, отряд красногвардейцев отступал, Глеба Васильевича оставили для выполнения подпольного задания. Впоследствии, Г. Напольский не смог соединиться с отрядом Красной гвардии, . т. к. весь район был оцеплен отрядами белоказаков. Находясь на хуторе Кузнецовка, Глеб скрывался у родственников. Об этом факте стало известно его отцу-священнику, который и донёс на своего сына в штаб белогвардейских казаков.

До Октябрьской революции Глеб был плотником, придерживался атеистических убеждений и У не разделял взглядов отца.

Приговорённым Глебу Напольскому, Александру Воронкову и Шакиру Муслимову белые приказали собраться и выйти. Во дворе волисполкома их ждал запряжённый тарантас. Пленные, не подозревая что их уже везут н место казни, остатки несъеденного хлеба из арестанского пайка, бережно завернув в тряпицы, взяли с собой. Что руководило ими, совсем ещё молодыми людьми в момент, когда они бережно собирали хлебные крохи? Надежда на то, что казнят их не сегодня и не сейчас, желание жить и, может быть, маленькая вера в спасение от смерти?..

Под охраной вооружённых офицеров и верховых казаков выехали к юго-восточной окраине села, недалеко от штаба белоказаков, к болотистому берегу реки Каран, где сегодня расположена улица Инкубаторная. Остановились у небольшого обрыва и приговоренным приказали выйти к реке..

Сельчане вблизи расположенных домов слышали выстрелы. «После убытия палачей с места казни, тут же я и мои сверстники, пожилые и даже старушки пошли на место казни красногвардейцев, так как такое чудовищное событие мелеузовцам пришлось видеть впервые. Трупы людей лежали, распластавшись, с простреляннными в висок головами и завязанными глазами, а в нижней части живота на рубахах были видны окровавленные проколы лезвием шашки», -пишет в воспоминаниях свидетель тех страшных событий : Михаил Викторович Духанин.

Убийцы завязали глаза жертвам тряпицами, из которых вытряхнули хлеб. Свидетели свершившегося крестились, читали молитвы об упокоении душ убиенных.

К вечеру подошли сельчане с лопатами и туг же, на месте казни, останки были погребены. Толпа разошлась.

В одну из холодных ночей начала сентября 1918 года во дворе волостного правления, где на тот момент располагался штаб белых казаков, окрестные жители заметили непривычную оживлённость, суету и громкие разговоры пьяных: казаков. Тут же слышались приглушённые крики и стоны. Ночь эта для сельчан, проживающих рядом со штабом белых, прошла в страхе, и беспокойстве. Наутро стало известно, что во дворе штаба, в амбаре, были замучены и насмерть зарублены шашками красногвардейцы Александр Николаевич Вдовин (1889 г.р.) и Шакир Сытыкович Латыпов (1894 г.р.).

Из воспоминаний М. В. Духанина: «Днем во дворе штаба белых никого не было. Я и мои друзья проникли во двор и увидели возле амбара лежащих людей, накрытых рогожей. Быстро приподняв рогожу, я увидел два окровавленных тела. Это были красногвардейцы Вдовин и Латыпов. У них была разрублена грудь и перерезано горло, всё в запёкшейся крови».

Останки А. Вдовина и Ш. Латыпова были захоронены без гробов на кладбище, возле церкви Казанской Божией Матери, которая находилась на территории нынешнего многопрофильного профессионального колледжа. Сегодня и этого кладбища, и этой церкви, уже нет.

Последние холодные дни сентября 1918 года. Пасмурным вечером из штаба белоказаков, под усиленным конвоем верховых и пеших пьяных белых офицеров, вывели красногвардейца Ивана Андреевича Жаринова (1885 г. р.). Криком приказали пленному снять сапоги. Разувшись, И. Жаринов ударил Сапогом в лицо белоказака и крикнул: «Нас, бедных, большинство, всех не перебьёте, а конец вам придёт, и большевики победят!»

Красногвардейца начали избивать нагайками и повели к месту казни - за огороды на окраине села, к оврагу, где сегодня находится переулок Библиотечный. Послышались выстрелы. Тело осталось лежать на месте расстрела до утра.

Как только рассвело, жители села стали потихоньку подходить к месту трагедии, где увидели погибшего И. Жаринова, лежащего вверх лицом, босого, с изрешечённой пулями грудью. Всё тело было в синяках, кровоподтёках, с запёкшейся кровью на лице и груди. Днём Ивана Жаринова похоронили на том же кладбище.

И белоказаки, и колчаковцы отличались особой жестокостью не только к революционным деятелям, но и к мирному населению: «Помещения с арестованными были переполнены, туда, где могли помещаться 10 человек, белые загоняли 30 человек. Над арестованными начались жестокие издевательства, избиения.

Избиение проводилось, в основном, ременными нагайками с металлическими наконечниками или лукошками (лозой) ежедневно, перед наступлением вечера и в ночное время. Казаки, в нетрезвом виде, группой до 10 человек с гармонистом, приходили к арестованным и вызывали их по одному. При появлении вызванного казак ударял его по спине нагайкой, приказывая таким образом лечь на пол лицом вниз. Белоказаки с нагайками вставали с обеих сторон лежащего по два человека и начинали бить. Избиение происходило под звуки гармошки, чтобы приглушить раздирающие крики несчастного.

Крик постепенно затихал - наказуемый терял сознание. Избиение прекращалось, арестанта обливали холодной водой и затаскивали в камеру...», - пишет М. В. Духанин.

Надо отметить, что содержали арестованных не только в амбарах, находящихся во дворе штаба белоказаков, но и в помещениях здания штаба.

Из воспоминаний бывшего красногвардейца Фёдора Ильича Суровенкова, чудом оставшегося в живых после пыток: «После избиения иссечённое тело превращалось в сплошную массу запёкшейся крови, которая присыхала к белью и имела вид земли. Но ужаснее и болезненнее было, когда по этой запёкшейся массе иссечённого тела повторялись

нагаечные удары...».

«К чему такие кровавые подробности?» - спросит читатель. А к тому, чтобы показать, что не так просто устанавливалась Советская власть в нашей стране, особенно в провинции, как пишут часто в учебниках истории сегодня. Ю. Д. Морозов, краевед-любитель, уроженец с. Зирган, в своём «Сборнике статей и рассказов по истории села Зирган» пишет: «Спрашивал я у деда: «Дед, почему всё-таки народ пошёл за красными, а не за белыми?» Дед ответил просто: «А белые сами от себя народ оттолкнули своей жестокостью, издевательствами. Красные так не поступали»».

В конце декабря 1918 года в село Мелеуз вошёл 1-й стрелковый Смоленский добровольческий полк Красной Армии. Люди впервые за последние пол года свободно вздохнули.

С приходом Красной Армии в селе восстановилась власть Советов, и в конце января 1919 года тела казнённых красногвардейцев были с почестями перезахоронены с кладбища и с мест расстрелов. Гробы о останками бойцов Красной гвардии были установлены - в доме: бывшего купца Х. Усманова (сегодня здесь размещается Республиканский центр социальной поддержки населения) с почётным караулом. Отсюда погребальное шествие шло до братской могилы.

Место для братского захоронения выбрали рядом со зданием волисполкома, где недолго размещался штаб белогвардейцев и где на тот момент находился штаб Красной гвардии и революционный комитет.

Захоронение проходило торжественно, присутствовало большинство населения села. Священнослужители отпели погибших по просьбе их родственников. Затем - гражданская панихида, траурный митинг, где звучали революционные песни. Гробы опущены в общую могилу. Последовали троекратные выстрелы с гудками паровых мельниц Мелеуза. Могильный холм, на котором установили крест, был уложен венками.

Разувшись, И. Жаринов ударил сапогом в лицо белоказака и крикнул: «Нас, бедных, большинство, и всех не перебьёте а конец вам придёт, и большевики победят!» Красногвардейца начали избивать нагайками и повели к месту казни - за огороды на окраине села, к оврагу, где сегодня находится переулок Библиотечный. Послышались выстрелы. Тело осталось лежать на месте расстрела до утра.

А уже в первых числах марта 1919 года на северо-восточных окраинах Мелеуза вновь начались бои - с севера, со стороны Уфы, наступали войска

«Верховного правителя России», адмирала Александра Васильевича Колчака. Через несколько дней в село вошли колчаковцы. В апреле от рук белогвардейцев погиб активный организатор Красногвардейского отряда в Мелеузе Константин Никитович Вохмин (1899 г. р.). Но погребён он был не в братской могиле расстрелянных красногвардейцев, а на кладбище возле церкви Казанской Божией Матери. Однако на обелиске и мемориальном комплексе борцам революции до 2016 года значилась и его фамилия. Видимо, в 1957 году, когда устанавливался обелиск, достаточно было тех фактов, что К. Вохмин был одним из организаторов отряда Красной гвардии в селе и погиб от рук белых. Отметим, что в братской могиле похоронены только члены мелеузовского отряда Красной гвардии.

В конце мая 1919 года Советская власть в мелеузовском крае установилась окончательно.

Но на мемориале было и имя И. Н. Сырова, бывшего командира Мелеузовского Красногвардейского отряда, не погибшего от рук белых, а умершего уже в мирное время. Почему так получилось?

Иван Никифорович Сыров (1887 г. р.), участник Первой мировой войны, в 1917 году

был направлен партией большевиков на свою малую Родину - в Мелеузовскую волость для установления Советской власти. Для защиты новой власти в Мелеузе И. Сыров создаёт боеспособный красногвардейский отряд из 60-ти человек, ведёт агитацию, конфискует у кулаков лошадей, на местных богачей накладывает контрибуцию. Штаб отряда попеременно находился в доме бывшего купца Х. Усманова (ул. Ленина, д. 142), о чём свидетельствует мемориальная доска на фасаде здания, и в помещении волисполкома.

Иван Никифорович сражался и в отряде будущего маршала Василия Константиновича Блюхера, был много раз ранен. За его голову белогвардейцы установили большое денежное вознаграждение. Во время Гражданской войны его семья трижды получала похоронки.

Когда власть Советов установилась повсеместно по всей стране, И. Сыров вернулся на свой хутор Самарский, к мирным трудовым будням. Но в результате боевых ранений Иван Никифорович умер в октябре 1930 года.

По предложению мелеузовского райкома ВКП(б) и райисполкома было решено похоронить И. Н. Сырова в Мелеузе, в общей могиле красногвардейцев. С хутора Самарского боевые друзья И. Сырова несли гроб с его телом на руках до Мелеуза. Процессию сопровождал взвод бойцов Красной Армии и духовой оркестр. На месте похорон состоялся траурный митинг.

Следовательно, в 1930 году братская могила была обозначена. Почему впоследствии захоронение затерялось, непонятно. Но, всё же, сооружённый рядом обелиск, а потом мемориал, сохраняли до недавнего времени имена похороненых поблизости людей, погибших за лучшее будущее своего народа.

Убран в 2016 году и Вечный огонь, олицетворяющий дань памяти потомков. Поговорив со многими мелеузовцами старшего поколения, пришла к выводу, что они хотели бы вернуть на памятник фамилии людей, большинство из которых похоронены здесь.

Верёвкина, Т. Милиция, рождённая революцией / Т. Верёвкина. – Текст : электронный // Путь Октября. – 2019. – 29 марта. - URL: https://put-okt.com/articles/stranitsy-istorii/2019-03-29/militsiya-rozhdyonnaya-revolyutsiey-282414

Отдел внутренних дел по Мелеузовскому району и г. Мелеузу начинает свою историю с 1919 года вместе с созданием нашей республики. Милиция формировалась впервые, никакого опыта в организации аналогичного органа не было...

В 1919 году Стерлитамакский уезд разделили на шесть милицейских районов. Один из них располагался в селе Мелеуз Мелеузовской волости с 98 селениями. Здесь были предусмотрены четыре ставки: один старший конно-волостной милиционер и три младших пеших милиционера.

Первоначально организовывались курсы будущих милиционеров. Сотрудники правопорядка выполняли боевые и оперативные задачи в условиях слабого материально-технического обеспечения. До 1923 года милиция не имела форменного обмундирования, не хватало оружия, боеприпасов. Наблюдалась текучесть кадров. Некоторые работники элементарно не умели писать.

Но, тем не менее, первые сотрудники мелеузовской милиции в жестоких схватках уничтожали банды грабителей, арестовывали и предавали суду саботажников и хулиганов, твёрдой рукой устанавливали порядок. В своей работе стражи правопорядка руководствовались советским законодательством и революционным самосознанием.

С 1919 года мелеузовскими милиционерами руководил Иван Фёдорович Николаев. С 1925 по 1931 год отдел милиции возглавлял Яков Тимофеевич Кузнецов. В последующем,

до 1932 года - Иосиф Дмитриевич Волков. С 1932 по 1936 год начальником РОВД был Николай Архипович Шибалов, член ВКП(б) с 1928 года, опытный чекист. В предвоенные годы, с 1936 по 1941-й, начальником мелеузовского РОВД являлся Сергей Захарович Ульянов. Он прошёл путь от рядового участкового инспектора до полковника Уфимского городского отдела милиции, заместителя министра внутренних дел Мордовской АССР, став заслуженным работником МВД СССР. С 1922 по 1941 год делопроизводителем в мелеузовской милиции трудился Пётр Михайлович Макарушин.

Служба в военные и послевоенные годы

В грозные годы Великой Отечественной войны мелеузовским районным отделом милиции (РОМ) руководил Астаф Нуриевич Нуриев (1941-1946 гг.), а в годы послевоенного восстановления народного хозяйства - Гариф Садретдинович Бускунов (1946-1948 гг.), Маснави Галиевич Галимов (1948-1950 гг.), Тимерхан Галиевич Гумеров (1950-1955 гг.).

Участники Первой мировой войны (Германской) П. М. Макарушин (на фото справа) с однополчанином, 1916 год

Новой, очень важной задачей милиции в военные и послевоенные годы явилась работа по розыску детей, пропавших при эвакуации и других обстоятельствах военного времени.

Роза Антоновна Ельцова, бывшая воспитанница мелеузовского детского дома в послевоенные годы, вспоминает: «После войны нашлись родители ленинградки Жени Шибаевой, полячки Марфы Летичевской. Нас поразил сам этот факт и то, что, оказывается, надеялись мы не зря, стали писать в милицию и во все инстанции с просьбой найти наших пап и мам».

На фронт уходили, как и большинство мужчин, работники мелеузовского РОМ. Многие из тех, кто вернулся с войны, продолжили нести службу в ОВД. Среди них А. Кальянов, В. Сиротин, С. Рудаков, И. Жемчужников, П. Пастух, А. Шарифуллин, А. Галимов, Я. Сиразетдинов, И. Щербаков, И. Павлов, С. Арсланов, В. Дмитриев, семья Южаковых и другие.

В 1942 году призвался на фронт и милиционер Карп Яковлевич Животов. Его жена, Пелагея Петровна, работала в годы войны в буфете мелеузовского ОВД. Её дочь, Мария Фёдоровна Пескова, со слов матери вспоминает: «Военные годы помню ощущением голода. В мелеузовском отделе милиции работал конюхом Муртазин. Его семья, где росли пятеро детей, откровенно голодала. А я выдавала пайки чёрного хлеба для находящихся в следственном изоляторе задержанных. Иногда было так, что утром получала норму хлеба по количеству человек в изоляторе, а задержанного ночью или рано утром уже увезли. Паёк хлеба оставался. Я бежала к начальнику милиции в кабинет или домой, просила разрешить отдать хлеб конюху. Астаф Нуриевич всегда разрешал. Младший сын в семье Муртазиных - Серёжа, через много лет, став взрослым человеком, как-то однажды пришёл ко мне домой и… встал на колени, начал целовать мои руки. От неожиданности я растерялась. А Сергей

смотрит в глаза и говорит: «Не узнаёте меня, тётя Паша? Вы же меня от голодной смерти спасли»».

В годы Великой Отечественной войны работой мелеузовских милиционеров руководил Астаф Нуриевич Нуриев

Места базирования мелеузовских стражей правопорядка

В 30-е годы мелеузовский РОМ перебазировался в деревянный одноэтажный дом по ул. Большой (сегодня - ул. Ленина), который до Октябрьской революции принадлежал человеку состоятельному, о чём свидетельствовали большие окна, выходящие на главную улицу Мелеуза, парадный вход, высокий каменный фундамент.

А в 1975 году мелеузовский ГРОВД переехал в новое двухэтажное кирпичное здание по ул. Ленина, д. 88. В этом помещении Отдел МВД России по Мелеузовскому району находится и сегодня, продолжая историю мелеузовского отделения милиции, берущую начало в далёком 1919 году.

Сотрудники Мелеузовского райотдела милиции, 1951 год

Содержание

Вехи истории	**4**
Это было недавно, это было давно	**16**
Люди земли мелеузовской	**33**
Огненные вёрсты войны	**57**
Особая территория детства	**68**
Поверь, поэт не умирает	**101**
Революцией призванные	**127**

Именной указатель

Азнаева Фаягуль Фарраховна	131, 134
Акимов Георгий Акимович	32
Акчурин Аксан Садыкович	124
Акчурина Нина	36
Алаторцев Александр Ивановия	14, 21
Алаторцев Иван	14, 20
Амиров Рустам	62, 63, 65
Апракин. Василий	72
Архипов Иван	90
Бабеф Иваном Назаровичем	33
Бабиков Иван Андреевич	34
Бабицын Виктор	90, 91
Банников Александр	106-109
Бахметьев В. М.	115
Бачманов Иван	62
Баязитов Гариф	7, 11
Баязитоа Ильяс	7, 11, 12, 13, 16
Бедняков Фрол	62
Бикмаев Б. Н.	135
Блюхер Василий Константинович	140
Боженко (Неудачина) Мария Петровна	35
Боков Василий Дмитриевич	54
Бондарев Иван Маркович	34, 50, 65-66
Брежнев Виктор Иванович	104, 106, 126, 127
Брежнева-Наседкина Антонина Фёдоровна	106, 126, 127
Брежнева Мария	126
Бритова (Данилова) Анна Андреевна	34
Бускунов Гариф Садретдинович	31
Буткевич Олег	90, 91
Быковченко Мария Филипповна	93, 95
Быковченко Антон Филиппович	92, 93, 95
Вдовин Александр Николаевич	130, 131, 132, 133, 135, 138
Вдовыкин Василий	16
Вдовыкин Геннадий Петрович	49-50, 118, 123, 124
Вдовыкин Петр Васильевич	49, 50
Вдовыкина Анастасия Васильевна	49
Верёвкин Василий Иванович	62, 63, 65
Войновский Илья Григорьевич	86-89
Верёвкина (Гафиатуллина) Минсара Набиулловна	78, 99
Ветров С.	130
Власов А.	69
Власова Клара	90, 91, 92
Волков Иосиф Дмитриевич	30
Волков М. И.	135

Воронков Александр Никитович 130, 131, 132, 133, 135, 137
Вохмин Константин Никитович 22, 128-130, 131, 132, 133, 135, 139
Вохмин Никита Дементьевич 130
Вохмин Федор Никитич 128, 129
Вохмина Дарья Яковлевна 129, 130
Вохмина Мария Никитична 128
Вохмина Пелагея Петровна 129
Гайнуллин Барий Наиевич 22
Гайсина Сима 76
Галимов Мансави Галиевич 31
Гафиатуллин Набиулла 78, 99
Гришина (Шиблева) Мария Ивановна 78, 98, 115
Гумеров Тимерхан Галиевич 31
Давыдов 17
Девяткин Иван Иванович 36
Деулин Михаил Петрович 74-75
Домбаев Владимир Лукьянович 36
Дорофеев Дмитрий 62
Дрямов Николай Федорович 24, 25, 26, 27
Дутов Александр Ильич 136
Духанин Михаила Викторовича 131, 134, 136, 138, 139
Ельцова (Алексеева) Роза Антоновна 31, 71-73, 73-77
Есенин Сергей Александрович 103, 104, 105, 110, 111, 112, 114, 115, 116, 117, 121
Есенина Татьяна Фёдоровна 121
Жаринов Иван Андреевич 130, 131, 132, 133, 135, 138, 139
Жемчужникова (Сухонос) Татьяна 36
Животов Карп Яковлевич 31
Животова Пелагея Петровна 31
Зайцев Кирилл 92
Запромётов Григорий Ефимович 13, 19, 20, 37, 53
Запромётова Евгения 13, 20, 37, 53
Зверева Людмила 36
Зимин Панкрат 14
Ибрагимов Калимулла Абдуллович 16, 24, 26, 27, 29, 62-63
Иванов Виктор 90, 92
Иванов Владимир Сергеевич 17
Исмагилов З. 124
Каренберг Н. А. 90
Кильмаматов Рамиль Исмагилович 27
Кирилов Иван 10
Клоков Александр 60
Кобозев Руслан 90, 91
Кожемяк Василий 35
Козлов Иван Петрович 104
Козлов Петр 127
Козлова (Наседкина) Мария 127

Колчак Александр Васильевич 139
Комаров Филипп Семёнович 23
Концов Николай Анатольевич 60-61
Коняев Игорь 92
Коржев Гелий 90
Кортавенко Александра Антоновна 92
Кортавенко Иван Ефимович 94
Костюлин Александр 92
Кочетков Михаил Иванович 69-70
Кочетков Степан Михайлович 67-70
Кочеткова Фёкла Тимофеевна 69
Крылов Иван Григорьевич 22, 55
Крюкова Надежда 104
Крюкова Светлана 104
Кудряшов Владимир Иванович 35
Кузнецов Александр Григорьевич 35
Кузнецов Яков Тимофеевич 30
Куприянова Вера Ивановна 74
Латыпов Шакир Сытыкович 130, 131, 132, 133, 135, 138
Лебедев Илья Николаевич 16, 29, 38, 39, 40, 41, 44
Лебедев Николай Ильич 40, 41-44, 45, 48-49, 51
Лебедева Екатерина 16, 29, 39, 44
Лебедева (Сидорова) Федосья Максимовна 38, 39, 40, 41
Летичевская Марфа 31, 76
Луньков. Пётр Кузьмич 33
Лысикова Клавдия Ивановна 15
Макарушин Пётр Михайлович 30
Макарушкина (Алаторцева) Нина Васильевна 79, 99
Малышев Владимир 36
Марц Андрей 90
Маннанов Гайса Хабирович 57
Масютин Пётр Яковлевич 135
Масютин Семён Макарович 24, 26
Миркин Моня 90
Морозов Ю. Д. 139
Муравьёв 17
Муслимов Шакир Муслимович 130, 131, 132, 133, 135, 137
Мячин Иван Кузьмич 128
Напольский Василий 137
Напольский Глеб Васильевич 130, 131, 132, 133, 135, 137
Наседкин Андрей Васильевич 103, 111, 112, 113, 118, 120, 122, 123, 124
Наседкин Василий Фёдорович 103-104, 106, 110-127
Наседкин Фёдор Иванович 104, 110, 114, 127
Наседкина Дарья Александровна 127
Наседкина (Есенина) Екатерина Александровна 103, 104, 111, 112, 116, 118, 120, 121, 122, 123, 124, 125
Наседкина Елена Андреевна 104, 113, 122, 123

Наседкина-Есенина Наталия Васильевна 103, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 118, 120, 121, 122-123, 124, 125
Немечек Борис 90
Немков Александр Иванович 126
Неплюев Иван 10
Нестеркин Виктор Дмитриевич 102
Неупокой Виктор 36
Никитский Михаил 137
Николаев Иван Федорович 18, 30
Нуриев Астаф Нуриевич 31
Осипова Т. А. 91
Оссовский Петр 90
Пакуев В. К. 130
Переверзева Прасковья 69
Песков Владимир Николаевич 21, 22, 23, 34, 47-48, 54-58
Пескова (Вохмина) Мария Федоровна 22, 23, 31, 34, 47-48, 58, 128, 129, 130
Пильнов Михаил Григорьевич 24, 26, 28, 35, 45, 59, 60, 80-81
Писяев Константин Терентьевич 131, 134
Поляков Александр 69, 70
Попов Герасим 9, 28
Правдухин Валериан 122
Пугачёв Валерий Вениаминович 100
Пугачёва Евгения Архиповна 100
Пурыгин Валентин 90
Пустарнаков Владимир Гаврилович 57, 130
Рафикова Сара 73, 76
Рахматуллин Абдулла Галиевич 33, 51-52
Рахматуллин Морган Абдуллович 52
Рахматуллина Хуршида Сиразиевна 33, 51-52
Ростова Зоя Никоноровна 22
Сапожникова Н. А. 91
Савельев Георгий 62, 63, 64, 65
Сейфуллина Лидия 122
Семёнова (Антонова) Галина Григорьевна 71-73
Сидоров Валентин 92
Силантьев Александр Николаевич 72
Симанчук Илья 90
Симонов Константин Михайлович 75
Синицына Наталья Павловна 75
Стожаров Владимир 90
Сиротин Василий 74
Смолин Н. 130
Старицына Мария 69
Спиридонов Иван 62
Спиридонов Михаил 62
Суровенков Фёдор Ильич 139
Сыров Иван Никифорович 130, 131, 132, 133, 134, 135, 140

Титков Андрей Николаевич 56
Ткачёв Алексей 90
Толстая Софья 113, 122, 123
Трубчевская Анастасия 92
Ульянов Сергей Захарович 30
Усманов Хабибулла 8, 12, 13, 16, 17, 139, 140
Устинов Петр Емельянович 59-60
Фёдоров Клим Николаевич 83-85
Фёдоров Николай Павлович 83
Фёдорова Наталья Николаевна 40
Хакимов Н. Х. 132, 135
Халиков М. М. 135
Халитова (Муртазина) Мария Георгиевна 74
Хасанов Фанир Минигалимович 135
Хмельницкая Галина Генриховна 55
Хузиахметов Хасан 35
Хусаинов Курбан Рамазанович 82
Хусаинов Рашид Курбанович 16, 81-83
Хусаинова (Рахматуллина) Дина Мухамадиевна 52, 77, 79, 98, 100
Чванов Михаил Андреевич 112, 113, 116, 121, 123, 127
Челушкин Пётр Петрович 33
Черноруцкий Василий Михайлович 13, 20, 37, 53
Черноруцкий Михаил Васильевич 13, 14, 20, 37, 38, 53, 54
Черноруцкий Пётр Иванович 21
Черноруцкая Надежда Ивановна 21
Черных Николая Андреевича 34
Чугунов Александр Яковлевич 22, 71, 74, 76
Чугунова Агриппина Терентьевна 17
Чуриков Никифор Васильевич 16
Шанин Леонид Алексеевич 22
Шибаева Женя 31, 76
Шибалов Николай Архипович 30
Шиблев Иван Николаевич 115
Ширяевец А. 115
Шкаликов Иван Васильевич 58
Шотт Ипполит 13, 19, 20, 37, 53
Юшанцев Григорий 35